

Туғанына 110 жыл
Ғылыми-қоғамдық оқу
материалдары

Ю.Н.РЕРИХ

110 лет со дня рождения
Материалы
научно-общественных чтений

Алматы, 2012

Н.К. Рерих атындағы мәдениет орталығы
ҚР Мемлекеттік Ә. Қастеев атындағы өнер музейі

Ю. Н. Рерих
Туғанына 110 жыл
Ғылыми-қоғамдық оқу материалдары
2012 жылы 22 қараша

Культурный Центр имени Н.К. Рериха
Государственный музей искусств РК имени А. Кастеева

Ю.Н.Рерих
110 лет со дня рождения
Материалы научно-общественных чтений
22 ноября 2012 г.

АЛМАТЫ, 2013

Р 11 Рерих Ю. Н. Туғанына 110 жыл. Ғылыми-қоғамдық оқу материалдары 2012 жылы 22 қараша. 204 бет.

Жинақ 2012 жылы Алматы қаласында 110 жылдық мерейтойы ғылыми-қоғамдық оқумен аталып өткен көрнекті орыс шығыстанушысы әрі лингвисті Юрий Николаевич Рерихке арналған. Жинақ екі бөлімнен тұрады. Бірінші бөлімінде әр түрлі авторлардың Ю.Н. Рерихтің өмірі мен шығармашылығы жайлы мақалалары, оның өзі жазып кеткен өмірбаяны мен Үндістанда Рерихтер құрған «Урусвати» Гималай зерттеу институты жайлы 1930 жылы америка оқырмандарына арнайы жазған мақаласы, ал екінші бөлімінде ғылыми-қоғамдық оқу материалдарды берілді.

Рерих Ю.Н. 110 лет со дня рождения. Материалы научно-общественных чтений, 22 ноября 2012 г. 204 стр., с илл.

Сборник посвящён 110-летию со дня рождения выдающегося русско-го востоковеда, лингвиста, исследователя Азии Юрия Николаевича Рериха, чей юбилей в 2012 году был отмечен в г. Алматы научно-общественными чтениями. Сборник состоит из двух разделов. В первом представлены статьи разных авторов о жизни и деятельности Ю.Н.Рериха, во втором - собственно материалы научно-общественных чтений.

В оформлении обложки сборника использованы фотографии, сделанные в ходе Центрально-Азиатской экспедиции и опубликованные в изданиях Международного Центра Рерихов (Москва).

На фронтисписе: Ю.Н. Рерих во время Маньчжурской экспедиции, 1934–1936 гг.

УДК 94 (5)
ББК 63.3 (5)

АЛҒЫСӨЗ

Жинақ көрнекті орыс лингвисті, шығыстанушы, Азия зерттеушісі, көшпелілерді зерттеуші (көшпендітанушы) Юрий Николаевич Рерихтің туғанына 110 жыл толуына арналып отыр.

Ю. Н. Рерих – ғылыми мүддесін индологияны, тибетологияны, санскритологияны, моңғолтануды ғана емес, оларға қоса өнертану, этнография, филология, дінтануды қоса зерттеуге арнаған бірегей энциклопедист ғалым және Азия тарихындағы тайпалар мен халықтардың бастауын біріктіретін сұңғыла ғалым. Ол шектен тыс талантты адам болды әрі керемет жұмыс істеді. ХХІ ғасырдағы ғылыми дүниетаным мен жана ғылымның негізінің қаланып, қалыптасуында оның орны зор. Ол қабылдаудың танымның эмпириялық дәстүрлерінің тәсілдері басқа тәсілдермен бірігетініне әрі өте тез арада болатыны және оның болмай қоймайтындығына сенімді болды. Ол өз шәкірттеріне «Екі жол бар, бірі – ғылым жолы, екіншісі – Рух жолы» деді. Көптеген жылдар бойы КСРО-да оның есімі тасада жатты, еңбектері аталмай қалды, Н.М. Пржевальский, В.И. Роборовский, Г.Н. Потанин, Свен Гедин, П.К. Козловтардың даңқты дәстүрлерін лайықты жалғастырушы болғанына қарамастан, тек кейбіреулері небәрі арнайы мамандарға ғана белгілі болды. Алайда, КСРО-дан тыс жерлерде оның ғылыми қызметі өзінің лайықты бағасын алған болатын. Ол Лондондағы Корольдік Азия қоғамының, Бенгалиядағы Азия қоғамының, Париж География қоғамының, Американың Археология және этнография қоғамының және т.б. мүшесі болды.

Ю.Н. Рерихтің номадистика деп аталатын көшпелі мәдениеттердің тарихи мәнін, олардың ерекшеліктері мен өзара байланысын зерттейтін ғылымның дамуына қосқан үлесін айту керек. 20 ғасырдың бас кезіндегі әлемдік әлеуметтік-саяси жағдайлар даму динамикасының қарқындылығымен ерекшеленіп, жаңа қоғамдық түсінік пайда болды. Көшпенділердің дәстүрлі өркениеті қарқынды трансформацияны бастан кешірді. Көшпелі мәдениет, өзіндік тұрмыс-салт, ортағасырлық

тұрмыс, шаруашылықты жүргізу тәсілдері, небір замандардан келе жатқан аңыз-хикаялар ғасырлар қойнауына мәңгілік кетіп қала жаздады. Сөйтіп, көшпелі Шығысты зерттеу 20 ғасырдың тарих ғылымындағы неғұрлым өзекті міндеттердің бірі болды. Өзінің ешкімге ұқсамайтын қасиеті мен тамаша ғылыми дайындығының арқасында Ю.Н. Рерих осы тарихи міндетті мінсіз атқарып шықты.

Ю.Н. Рерихтің кейбір жұмыстарын ғана айтамыз.

«Калачакраны зерттеу» – Ежелгі Шығыс әдеби мұраларының інжу-маржаны саналатын будда философиясының трактатының аудармасы мен комментарийі. Мамандардың бірауыздан берген бағасы бойынша, Еуропа шығыстануында бұрынғы будда мәтіндерінің тереңдігі мен қорытындылау деңгейіне теңесетін ештеңе жоқ.

«Лахуланың тибеттік диалектілері» – Батыс Гималайдағы Кіші Тибет князьдігінің белгісіз лингвистикалық ілімі туралы мәліметтер.

«Көгілдер Анналдар» – Тибет тарихы бойынша маңызды шығармалардың бірінің аудармасы әрі комментарийі, Юрий Николаевичтің арқасында батыс ғылымындағы тұңғыш жетістік.

«Амдосс үстеу сөздері» – бұрынғы беймәлім амдосс диалектісін зерттеу жұмысы.

«Санскриттік қатар берілген тибет – орыс – ағылшын сөздігі» – өткен ғасырдың 80-жылдары КСРО-да оның шәкірттерінің дайындап, баспадан шығарған көлемді әрі бірегей зерттеу жұмысы.

«Буддизм және Азияның мәдени біртұтастығы» – мақала 2002 жылы ғана жинақта осындай атпен орыс тілінде жарық көрді, ал «Моңғолия – басқыншылар жолы» мақаласы 1999 жылғы «Тибет және Орталық Азия» жинағында жарияланды.

Сөйтіп, Юрий Николаевичтің палеолит дәуірінен Юань династиясының соңына (1368 ж.), яғни, 14 ғасырдың ортасына дейінгі тарихи кезеңді қамтитын «Орталық Азияның тарихы» атты іргелі жұмысы кейбір жағдайларға байланысты аяқталмай қалған. Онда Юрий Николаевич тек саяси оқиғаларға, дәстүрлі

қоғамдық құрылымдардың алмасуына, еңбек құралдарының жетілуіне, бүтіннің бөлшектенуіне дәстүрлі талдауларынан ерекше жана «этно-тарихи тұрғыдан қарау» әдіснамасын қолданды. Азия халықтарының этнологиясы, діні, өнері, салыстырмалы-тарихи тіл білімі жөнінен кен мағлұмат қамтыған бұл еңбек дәуірдің тұтас бір тарихи картинасын көрсетеді. Орталық Азия әлемдік тарих контексінде өңірдің маңызды даму факторы әрі әлемнің тарихи интеграциясы ретінде біртұтас табиғи, мәдени және тарихи бірлік ретінде қаралады. Батыстағы Кавказдан шығыстағы Үлкен Хинганға дейін, оңтүстіктегі Гималайдан солтүстіктегі Алтайға дейінгі «Орталық Азия» географиялық ұғымы едәуір кеңейді. Ресейдің оңтүстігіне, Оңтүстік Сібірге, Кавказға, Иранға, Ауғанстан мен Үндістанның солтүстік-батысына іргелес аумақтар да қарастырылған. География, орфография, геология, гидрология, топонимика турасындағы толығырақ мәліметтер келтірілген. Негізгі тезисі «Дала – бірлестіруші бастау» деп аталады. Еңбекті 2004-2009 жылдары Халықаралық Рерихтер орталығы (Мәскеу) үш томдық етіп жарыққа шығарған.

1992 жылы Мәскеу мен Новосибирскінің ғылыми қоғамы Ю.Н. Рерихтің 90 жылдығын, 2002 жылы 100 жылдығын атап өтті. Әр атаулы мерейтой оның мұрасын зерттеуге және әлемдік ғылымдағы үлесіне баға беруге жасалған қадам болды. Ғылыми конференциялар өткізіліп, ғылыми жинақтары басылды, ең бастысы Юрий Николаевичтің өзінің жұмыстары жарық көрді.

Міне, 2012 жыл – Ю.Н. Рерихтің 110 жылдығына арналған мерейтойлық іс-шаралардың кеңінен қанат жайған жылы. Ресейде – Мәскеу, Владивосток, Қазан, Кемер қалаларында; Белоруссияда (Минск), Қырғызстанда (Бішкек), Моңғолияда (Ұлан батыр), Украинада (Киев) ғылыми-қоғамдық және халықаралық конференциялар өтті. Ресейдің, Болгарияның, Үндістанның көптеген қалаларында салтанатты жиындар мен мерейтойлық кештер ұйымдастырылды¹.

¹ 2012 жылғы мерейтой іс-шаралары туралы толығырақ «Сердце Азии» сайтынан қарауға болады: <http://www.roerich.kz/publication/UNR-110.htm>

Ю.Н. Рерихтің мерейтойы Қазақстанда да аталып өтті. Республиканың астанасы – Астана қаласында, Ресей Ғылым және Мәдениет орталығында кеш өтті¹. Степногорскіде «Горняк» Мәдениет сарайында Н.К. Рерихтің картиналарының репродукцияларының және оның үлкен ұлы Юрий Николаевич Рерихтің мерейтойына арналған фотоқұжаттардың көрмесі болды². Ал Алматы қаласындағы ҚР Мемлекеттік Ә. Қастеев атындағы өнер музейінде қаланың бірқатар жетекші ғылыми мекемелерінің қызметкерлері қатысқан ғылыми-қоғамдық оқу өтті. Оқудың ұйымдастырушысы – Н.К. Рерих атындағы Мәдениет орталығы, бірлескен ұйымдастырушысы – ҚР Мемлекеттік Ә. Қастеев атындағы өнер музейі³. Қатысушылардың баяндамалары осы жинаққа кіргізілді.

Жинақ екі бөлімнен тұрады. Бірінші бөлімде Ю.Н. Рерихтің өмірдегі және ғылымдағы ерліктері жайлы әр жылдары және әр басылымда жарық көрген кейбір материалдар берілген, бірақ біріктіріліп жинақталған материалдар адамзат тағдырындағы Мәдениеттің маңызды рөлін растаған еуразиялық ұлы ғалымның өмірі мен қызметтерінің кейбір сәттеріне кейін қарай (ретроспективті) шолу жасауға мүмкіндік береді. Екінші бөлімде тек оқу материалдары берілген.

Жинақ материалдары Азия зерттеулерінің тарихы, халықтарының тағдыры мен жаңа ғасыр ғылымының даму жолдары қызықтыратын адамдар үшін пайдалы болады деп ойлаймыз.

¹ Сонда: http://www.roerich.kz/publication_RM/RD_in_Kaz/Astana_UNRerich.htm

² Сонда: http://www.roerich.kz/publication_RM/RD_in_Kaz/Stepnogorsk.htm

³ Сонда: http://www.roerich.kz/publication_RM/RD_in_Kaz/UNR_chtenija.htm

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник посвящён 110-летию со дня рождения Юрия Николаевича Рериха, выдающегося русского учёного, востоковеда, лингвиста, исследователя Азии, кочевниковеда.

Ю.Н.Рерих являлся редким типом учёного-энциклопедиста, научные интересы которого охватывали не только индологию, тибетологию, санскритологию, монголоведение, но и искусствоведение, этнографию, филологию, религиоведение; учёного, прозревающего объединяющие начала племён и народов в азиатской истории. Он был чрезвычайно одарённым человеком и фантастически работоспособным. Его роль в формировании научного мировоззрения XXI века и основ новой науки огромна и пока еще в полной мере не осознана. Он был уверен, что весьма скоро и неизбежно традиционные эмпирические методы познания будут объединены с иными методами. Своим ученикам он говорил: «Существует путь науки и другой путь – путь Духа». Многие годы его имя в СССР пребывало в тени, труды его замалчивались и лишь некоторые из них были известны весьма узкому кругу специалистов, несмотря на то, что Юрий Николаевич был достойным продолжателем славных традиций Пржевальского Н.М., Роборовского В.И., Потанина Г.Н., Свена Гедина и Козлова П.К. Однако за пределами СССР он был известен как весьма авторитетный учёный, его познания в тибетологии и санскритологии были признаны уникальными, его вклад в развитие востоковедения – выдающимся. Он являлся членом Королевского Азиатского общества в Лондоне, Азиатского общества в Бенгалии, Парижского географического общества, американского Археологического и Этнографического обществ и ряда других.

Следует отметить вклад Ю.Н.Рериха в развитие номадистики исторической дисциплины, изучающей особенности и взаимосвязи кочевых культур. Мировая социально-политическая ситуация в начале 20-го столетия отличалась стремительным динамизмом развития, рождалось качественно новое общественное сознание. Традиционная цивилизация кочевников претерпе-

вала процесс стремительной трансформации. Кочевая культура, её самобытный уклад, средневековый быт, способ ведения хозяйства, предания веков могли навсегда уйти в глубины прошлого. И поэтому исследование кочевого Востока было одной из наиболее актуальных задач в исторической науке 20-го века. Эту историческую миссию безупречно выполнил Ю.Н.Рерих благодаря своим неординарным личностным качествам и прекрасной научной подготовке.

Перечислим лишь некоторые работы Ю.Н. Рериха.

«К изучению Калачакры» – перевод и комментарий буддийского философского трактата, являющегося шедевром литературного наследия Древнего Востока. По единодушной оценке специалистов, в европейском востоковедении не появлялось ничего равного по глубине и уровню обобщения раннебуддийских текстов.

«Тибетские диалекты Лахула» - сведения о неизвестных лингвистической науке диалектах маленького тибетского княжества в Западных Гималаях.

«Голубые Анналы» - перевод и комментарий одного из важных сочинений по истории Тибета, благодаря Юрию Николаевичу впервые ставшего достоянием западной науки.

«Амдосское наречие» - исследование неизвестного ранее амдосского диалекта.

«Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями» - обширный и уникальный труд; подготовленный к изданию его учениками и изданный в СССР в 80-х годах прошлого века.

«Буддизм и культурное единство Азии» - на русском языке статья была издана в сборнике с аналогичным названием только в 2002 году, а статья «Монголия – путь завоевателей» - в сборнике «Тибет и Центральная Азия» - в 1999 году.

И, наконец, «История Средней Азии» - фундаментальный труд Юрия Николаевича, в котором охвачен исторический период от времен палеолита до конца Юаньской династии (1368 г.), т.е. до середины 14-го века; и который не был им завершён по ряду обстоятельств. В нём Юрий Николаевич применил новую методологию – «этно-историческую точку зрения»,

комплексный культурно-исторический подход, в отличие от традиционного анализа только политических событий, смены общественных формаций, развития орудий труда, выделения части из целого. Труд включает в себя обширные сведения по этнологии, религии, искусству, сравнительно-историческому языкознанию народов Азии, создает целостную историческую картину эпохи. Центральная Азия рассматривается как единое природное, культурное и историческое целое в контексте мировой истории, а культурное единство - как важнейший фактор развития региона и исторической интеграции мира. Расширено географическое понятие «Центральная Азия» - от Кавказа на западе до Большого Хингана на востоке, от Гималаев на юге до Алтая на севере. А также рассмотрены прилегающие территории юга России, Южной Сибири, Кавказа, Ирана, Афганистана и северо-запад Индии. Представлены подробнейшие сведения по географии, орографии, геологии, гидрологии, топонимике. Основной тезис – «Степь – начало объединительное». Труд был издан в 3-х томах Международным Центром Рерихов (Москва) в 2004 - 2009 годах.

В 1992 году научная общественность Москвы и Новосибирска отметила 90-летие Ю.Н. Рериха, а в 2002 - 100-летие. Каждая юбилейная дата была ступенью в изучении его наследия и в оценке вклада в мировую науку. Проходили научные конференции, издавались научные сборники, но самое главное, издавались работы самого Юрия Николаевича.

И вот 2012 год – 110-летие Ю.Н.Рериха со стремительно расширяющейся географией юбилейных мероприятий. Научно-общественные конференции, в том числе международные, прошли: в России - в городах Москва, Владивосток, Казань, Кемерово; в Белоруссии (Минск), в Киргизии (Бишкек), в Монголии (Улан-Батор), в Украине (Киев). Были организованы торжественные собрания и юбилейные вечера во многих городах России, Болгарии, Индии¹.

¹ Подробнее о юбилейных мероприятиях 2012 года можно посмотреть на сайте «Сердце Азии» <http://www.roerich.kz/publication/UNR-110.htm>

Отметили юбилей Ю.Н.Рериха и в Казахстане. В столице Республики, в Астане, в Российском Центре Науки и Культуры состоялся вечер¹. В Степногорске, во Дворце культуры «Горняк» прошла выставка репродукций картин Н.К.Рериха и фотодокументов, посвящённых юбилею его старшего сына, Юрия Николаевича Рериха². А в Алматы в Государственном музее искусств имени Абылхана Кастеева состоялись научно-общественные чтения, участие в которых приняли сотрудники ряда ведущих научных учреждений города. Организатором чтений выступил Культурный Центр имени Н.К.Рериха, соорганизатором – Государственный музей искусств РК имени А.Кастеева³. Доклады участников чтений вошли в данный сборник.

Сборник состоит из двух разделов. В первом - представлены некоторые материалы о жизненном и научном подвиге Ю.Н.Рериха, публиковавшиеся в разные годы и в разных изданиях, но собранные воедино они помогают ретроспективно обозреть фрагменты жизни и деятельности великого учёного, евразийца, утверждавшего важнейшую роль Культуры в судьбах человечества.

Особо отметим две статьи этого раздела о деятельности уникального научного учреждения – Института гималайских исследований «Урусвати», основанного Рерихами в 1928 году в Индии сразу же после окончания Центрально-Азиатской экспедиции и на её материалах. Статья «Вершина современной науки» написана самим Юрием Николаевичем в 1930 году для одного американского издания. Авторы второй статьи «Институт «Урусвати», увидевшей свет спустя 47 лет - первый исследователь творчества семьи Рерихов Беликов П.Ф. и индолог Шапошникова Л.В.

Во втором разделе сборника представлены собственно материалы чтений. Многогранную тему культурного единства Азии

¹ Там же: http://www.roerich.kz/publication_RM/RD_in_Kaz/Astana_UNRerich.htm

² Там же: http://www.roerich.kz/publication_RM/RD_in_Kaz/Stepnogorsk.htm

³ Там же: http://www.roerich.kz/publication_RM/RD_in_Kaz/UNR_chtenija.htm

и исторической роли конно-кочевых народов затронули в своих статьях практически все авторы, рассматривая её с позиций философии, искусствоведения, филологии, этнографии. Статья Сырлыбаевой Г.Н. - о русских художниках, работавших в Казахстане в 1930-1940 гг. и запечатлевших на полотнах эпоху индустриализации Республики, передаёт дух того времени и массовый энтузиазм, который так замечательно отметил на страницах своего дневника Н.К.Рерих, во время прохождения Центрально-Азиатской экспедиции по территории Казахстана .

Организаторы чтений выражают благодарность Государственному музею искусств РК имени А.Кастеева, в лице его директора Сералиева Б.Ы. за поддержку в организации и проведении этого мероприятия; всем участникам чтений, а также всем, кто оказал содействие в издании данного сборника.

Составитель.

I
О Рерихе Ю.Н.

Выслушав молодого ученого, который собрал заветы всех Учений Востока и сказал себе - вот выберу отовсюду наставления жизни, отброшу все гимны и поклоны, забуду разницу во времени и ошибки клеветников и переводчиков.

Наиболее простое кажется наиболее основным.

Из этих осколков сложилась здесь одна жизнь - это жизнь Востока, несмотря на отрывочность.

Эта жизнь будет мудра и полна действиями эволюции.

Озарение. Чисть третья, VI, п.2¹

¹ Листы сада Мории. Книга вторая. Озарение //М. Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. 2003. С. 207

ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ю.Н.РЕРИХА

1902, 16 августа (3 августа по старому стилю) - родился в селе Окуловка Новгородской губернии.

Отец – Николай Константинович Рерих, художник, учёный, академик, путешественник, мыслитель, крупнейший деятель культуры.

Мать – Елена Ивановна Рерих, урожденная Шапошникова, русский философ и писательница, создатель книг Учения Живой Этики.

1912–1917 - учеба в частной гимназии К.И.Мая в Санкт-Петербурге. Проявляет большие способности к живописи, истории, лингвистике и военному делу.

1916 - в издательстве «Свободное искусство» выходит в свет «Наш журнал. Вып. 1. Наша Первая Книжка» с рисунками Юрика Рериха 1912–1914 гг.: «За кулисами», «Война», «На улице зимой».

1916, декабрь – вместе с родителями и младшим братом Святославом переезжает в г. Сердоболь (с 1918 – г. Сортавала).

1918 - в связи с закрытием границы между Россией и отделившейся от нее Финляндией семья Рерихов оказалась отрезанной от Родины.

1919, март - отъезд вместе с родителями и братом через Швецию и Норвегию в Англию.

1919–1920 - учеба в Школе восточных языков Лондонского университета (индоиранское отделение).

1920 - получает диплом об окончании второго курса индоиранского отделения Школы восточных языков Лондонского университета. Знакомится с Рабиндранатом Тагором. Вместе с родителями и братом переезжает в Нью-Йорк (США), поступает в Гарвардский университет на отделение индийской филологии.

1922 - оканчивает Гарвардский университет со степенью бакалавра.

1922–1923 – учится в Парижском университете на среднеазиатском, индийском и монголо-тибетском отделениях. Слуща-

ет курс китайского и персидского языков. Одновременно занимается на военном и юридическо-экономическом отделениях. Получает ученую степень магистра индийской словесности.

1923, декабрь - семья Рерихов приезжает в Индию для проведения научной, художественной и исследовательской работы. Рерихи осматривают памятники истории и культуры Индии, места, связанные с историей буддизма, посещают независимое княжество Сикким в Гималаях.

1924 – начало Центрально-Азиатской экспедиции (1924–1928) под руководством Николая Константиновича Рериха. Юрий вместе с родителями и братом посещает старинные монастыри Сиккима, начинает вести исследовательскую работу, занимается санскритом и тибетским языком.

1925 - в Париже на английском языке выходит монография Юрия Рериха «Тибетская живопись», уникальное научное исследование буддийской иконографии, сохранившее свою высочайшую ценность до наших дней.

1925-1926 – экспедиция проходит по территории Кашмира, Ладака, Китайского Туркестана.

1926, 28 мая - Центрально-Азиатская экспедиция пересекает границу СССР в районе озера Зайсан.

1926, 1 июня – 8 июня – по реке Иртыш экспедиция проплывает до Омска.

1926, июнь – начало июля - Рерихи посещают Москву.

1926, 26 июля – 26 августа - Центрально-Азиатская экспедиция находится на Алтае. Юрий вместе с Н.К. и Е.И. Рерихами совершает радиальные конные путешествия по Катунскому хребту, по Теректинскому хребту, по долинам рек Катунь, Кучерла, Ак-Кем.

1926, сентябрь – 1927, 13 апреля - Центрально-Азиатская экспедиция находится в Улан-Баторе (Урге), столице Монголии. Николай Константинович, Елена Ивановна и Юрий Рерихи оформляют специальное разрешение на посещение Лхасы при своем следовании через Тибет.

1927, 6 октября – 1928, 6 марта - Центрально-Азиатская экспедиция задержана властями Тибета на высокогорном плато

Чантанг и фактически обречена на гибель. Юрий Рерих исследует образцы «звериного стиля» у кочевников Северного Тибета, изучает диалекты тибетского языка.

1928, март - власти Тибета разрешают Центрально-Азиатской экспедиции двигаться в Сикким через неисследованные области Тибетского нагорья и Трансгималаев.

1928, 26 мая – завершение Центрально-Азиатской экспедиции в Северной Индии (княжество Сикким).

1928, 24 июля - основание Института Гималайских исследований «Урусвати». Его Почетным Президентом являлась Елена Ивановна Рерих, а директором – Юрий Николаевич Рерих.

1929 - семья Рерихов обосновывается в Наггаре (долина Кулу, Северная Индия).

1929, апрель - 1930 - вместе с Н.К.Рерихом Юрий выезжает через Париж в США, где решает вопросы, связанные с деятельностью Института Гималайских исследований «Урусвати», ведет большую работу по организации Кабинета тибетологии в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке. Читает лекции в университетах американских городов; заканчивает работу над книгой «По тропам Срединной Азии» (Нью-Хейвен, 1931); опубликовано его исследование «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» (Прага, 1930). Посещает Англию и Францию.

1930, декабрь - возвращается в Индию.

1930–1939 - работает над тибетско-русско-английским словарем с санскритскими параллелями. Руководит периодическими изданиями Института – ежегодником «Урусвати» и серией «Tibetica».

1931–1932 - участвует в экспедиции в Занадный Тибет (Лахул); пишет ценнейшие исследования: «Проблемы тибетской археологии», «К изучению Калачакры» (1932), «Тибетский диалект Лахула».

1934–1935 - вместе с Н.К.Рерихом совершает экспедицию в Маньчжурию и Внутреннюю Монголию. Проводит комплексные научные исследования малоизученных территорий этого региона.

1935, 15 апреля - в Вашингтоне представителями государств Северной и Южной Америки подписан Пакт Рериха,

первый международный договор о защите культурных ценностей, разработанный по инициативе Н.К. Рериха. Юрий Рерих принимал активное участие в продвижении этого договора.

1935–1939 - создает фундаментальный труд «История Средней Азии».

1939 - в связи с началом Второй мировой войны работа Института Гималайских исследований «Урусвати» приостанавливается.

1941, конец июня - вместе с братом Святославом телеграфирует в Лондон советскому послу в Великобритании И.М.Майскому просьбу зачислить их добровольцами в ряды Красной Армии.

1942 - работает над очерком «Сказание о царе Гесэре из страны Линг».

1945–1946 - создает труды «Индология в России» (1945), «Происхождение монгольского алфавита», автор «Истории буддизма в Монголии» (1946), «Тибетские заимствования в монгольском языке».

1947, 13 декабря - ушел из жизни Николай Константинович Рерих, отец Ю.Н.Рериха.

1948–1949 - вместе с матушкой, Еленой Ивановной Рерих, переезжает в Дели, а затем в Калимпонг (Восточные Гималаи).

1949–1953 - в Калькутте выходит его перевод с тибетского на английский язык книги «Синий Дэбтэр» («Голубые Анналы») в 2-х томах.

1949–1957 - работает в Калимпонге, где руководит Индо-тибетским семинарием, а также заведует курсами китайского и тибетского языков. Состоит членом Королевского Азиатского общества в Лондоне и Азиатского общества в Бенгалии.

1955, 5 октября – ушла из жизни Елена Ивановна Рерих, мать Ю.Н.Рериха.

1957 - возвращается на Родину, в Москву. Зачислен в штат Института востоковедения АН СССР старшим научным сотрудником сектора истории философии и религии отдела Индии и Пакистана. Привозит с собой значительную часть художественного и литературного наследия Николая Константиновича Рери-

ха. Картины из этой коллекции были безвозмездно переданы Ю.Н. Рерихом государству.

1958, 12 апреля - в Москве в Выставочном зале Союза художников СССР открывается персональная выставка картин Н.К.Рериха, организации которой добился Ю.Н.Рерих.

1958 - присвоена ученая степень доктора филологических наук без защиты диссертации, по совокупности опубликованных трудов. Назначен заведующим сектором философии и истории религии. Посещает Монголию.

1959 - принимает участие в организации и проведении Международного конгресса монголистов-филологов в Улан-Баторе. Возглавляет группу в секторе философии и истории религии отдела Индии и Пакистана по составлению тибетско-русско-английского словаря с санскритскими параллелями. Возобновляет издание серии научных трудов и источников по буддийской философии и культуре «*Bibliotheca Buddhica*».

1960, 11 мая - в Москве, в Музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина открывается персональная выставка произведений С.Н.Рериха, в организации которой участвовал Ю.Н.Рерих.

1960, 21 мая - скоропостижно скончался в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Юрий Николаевич Рерих. Библиографический указатель. Международный Центр Рерихов, Москва, 2002.
2. Ю.Н. Рерих Письма, тт. 1, 2. М. 2002.
3. Материалы сайта Международного Центра Рерихов <http://www.icr.su/rus/family/gnr/>

Составитель: Садовская И.А.

АВТОБИОГРАФИЯ¹

Юрий Николаевич РЕРИХ

Родился 3/16 августа 1902 г. в местечке Окуловка, Окуловского района, Новгородской области.

Сын академика Н. К. Рериха (1874-1947) и Е. И. Рерих (урожд. Шапошниковой, 1879-1955). Среднее образование получил в гимназии К.И.Мая в Петрограде.

В 1917-1919 гг. проживал в Финляндии.

Высшее образование получил в Школе восточных языков Лондонского университета (индо-иранское отделение).

1919-1920 гг. Со второго курса перешел в Гарвардский университет, США, который окончил со степенью бакалавра по отделению индийской филологии.

В 1922-1923 гг. работал в Парижском университете на Среднеазиатском, Индийском и Монголо-тибетском отделениях (работал с проф. Пеллио, Бако, С. Леви и Мейэ). Одновременно занимался на военном и юридическо-экономическом отделениях и слушал курс китайского и персидского (работал с проф. И. Ф. Минорским) языков.

Магистр индийской филологии.

В 1924-1925 гг. вел исследовательскую работу в Индии, Сикхиме и Кашмире, занимаясь санскритом и тибетским языками.

В 1925-1928 гг. работал с экспедицией Н.К.Рериха в Ладакхе, Синьцзяне, Монголии, Китае и Тибете.

С 1930 г. состоял директором Института Гималайских исследований в Индии.

В 1931-1932 гг. работал в Западном Тибете.

В 1934-1935 гг. работал в Маньчжурии, Монголии и Китае.

С 1935 г. вел научную работу в Индии.

С 1949 г. работал в Калимпонге, Западный Бенгал, где руководил индо-тибетским семинарием для оставленных при университете для подготовки к профессорскому званию, а также заведовал курсами китайского и тибетского языков.

Состоит членом Королевского Азиатского общества в Лондоне и Азиатского общества в Бенгале.

В августе 1957 г. вернулся в СССР.

¹ Архив Института востоковедения РАН. Опубликовано: Рериховский вестник. Выпуск 5. Извара. Санкт-Петербург. Москва. 1992.

А.Н.Зелинский,

*кандидат исторических наук, директор Центра ноосферной
защиты имени академика Н.Д.Зелинского (Москва)*

РЫЦАРЬ КУЛЬТУРЫ¹

Звезда Юрия Николаевича Рериха по своему блеску и значению соизмерима со звездой его великого отца - всемирно известного художника Н.К.Рериха. Он останется в истории одним из последних евразийцев, сверкнувших в небе нашей степной многонациональной культуры. Любовь к необъятности мира, к странствиям, к познанию неведомого, страсть к путешествиям конным и пешим, способность к усвоению новых языков, открытость и любовь к людям были присущи ему с детских лет. Этому способствовало деревенское приволье его раннего детства в лоне нежной и кроткой русской природы.

Юрий Николаевич был первенцем в семье Рерихов. Он родился 16 августа (3-го августа по старому стилю) 1902 года в Новгородской губернии близ села Окуловка. Детские и отроческие годы будущего ученого прошли в Петербурге в атмосфере семьи, где интерес к духовной культуре Востока был очень велик. Проблемы Великого переселения народов, загадки рождения и гибели кочевых империй, тайны древних курганов и могильников Великой Евразийской степи - все это с юношеских лет глубоко запало в сознание будущего востоковеда, непрестанно питая его творческое воображение.

Уже с гимназических лет (Ю.Н.Рерих учился в известной петербургской гимназии Мая) древние культуры Египта и Вавилонии захватили воображение подростка. Начальному увлечению Востоком способствовали также занятия с выдающимся рус-

¹ Эта статья была написана А.Н.Зелинским к 90-летию со дня рождения Ю.Н.Рериха и опубликована в качестве предисловия к работе Ю.Н.Рериха «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета», выпущенной Международным Центром Рерихов в 1992 году в серии «Малая рериховская библиотека». В данном сборнике статья дана с небольшими сокращениями.

ским египтологом академиком Б.А.Тураевым, память которого он глубоко чтит, посвятив ему одну из своих первых научных статей [1]. Интересы юноши, постепенно расширяясь, перешли от Ближнего Востока к отдаленным районам Азии. Он начинает изучать монгольский язык и литературу с известным монголистом А.Д.Рудневым, и с той поры Центральная Азия все больше и больше приковывает к себе его внимание.

Рубеж XIX - XX веков вообще ознаменовался глубоким поворотом к Востоку в кругах образованного русского общества того времени. После почти двухвекового контакта России с Европой, начавшегося в эпоху Петра Великого, этот интерес к Востоку был далеко не случаен. Достаточно вспомнить знаменательные слова Достоевского: *«Да, если и есть один из важнейших корней, который надо у нас оздоровить, так это именно взгляд наш на Азию...»* [2].

С конца 1916 года семья Рерихов жила в Финляндии, затем, с нарастанием разрушительных революционных событий в России, переехала в Англию. В 1919 году семнадцатилетним юношей Ю.Н.Рерих поступил на индо-иранское отделение Школы восточных языков при Лондонском университете, где начал заниматься персидским языком и санскритом у профессора Денисона Росса. К этому времени он уже хорошо знал греческий и латынь, свободно владел многими европейскими языками. Свои занятия Ю.Н.Рерих продолжил в Америке, в Гарвардском университете, где углубил свои знания по санскриту у профессора Ч.Л.Ланмана, который сразу оценил его необыкновенные дарования. В это же время Ю.Н.Рерих начинает изучать пали и китайский язык. В 1922 году, закончив Гарвардский университет со степенью бакалавра по отделению индийской филологии, Ю.Н.Рерих завершил свое образование в Школе восточных языков при Парижском университете - крупнейшем центре европейского востоковедения. Здесь он углубленно занимался тибетским языком под руководством профессора Ж. Бако, а также продолжил занятия санскритом, монгольским, китайским и иранскими языками. Учителями Ю.Н.Рериха были такие выдающиеся ученые, как П.Пеллиу, С.Леви, А.Мейе, А.Масперо,

В.Ф.Минорский. С профессором В.Ф.Минорским, крупнейшим отечественным иранистом, у Ю.Н.Рериха вскоре установились самые тесные научные контакты и дружеские взаимоотношения, продолжавшиеся на протяжении всей его жизни. В одном из писем к автору настоящей работы профессор В.Ф.Минорский, переживший Ю.Н.Рериха, с любовью и грустью вспоминал это счастливое для них время.

В 1923 году Ю.Н.Рерих блестяще заканчивает Парижский университет и удостоивается степени магистра индийской филологии.

Как ученый-исследователь с необычайно широким кругозором Юрий Николаевич Рерих сформировался во время замечательной Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха, которому осенью 1923 года, наконец, удалось осуществить научно-художественную экспедицию в Индию и Центральную Азию.

«Не случайно Николай Константинович Рерих, начавший свою художественную деятельность с огромного интереса к сюжетам древней Руси, почувствовал, что для объяснений их ему одного только местного русского материала недостаточно. Культурные связи увели его в Монголию и дальше в Тибет, потому что там были люди, которые были связаны с нашими русскими славянскими предками неразрывными узами любви и вражды, случайных столкновений и обмена невестами, - писал Л.Н.Гумилев. - Там была другая часть, другая половина великой середины нашего континента...» [3].

Годы учения сразу остались позади, и перед Ю.Н.Рерихом раскрылось необозримое поле для приложения накопленных знаний, позволивших ему уже в возрасте двадцати одного года начать самостоятельную научно-исследовательскую творческую работу.

Эта работа началась в Восточных Гималаях, в княжестве Сикким, одном из древних центров буддийской культуры. Здесь, по преданию, жил Падма Самбхава, основатель буддийской красношапочной секты, здесь проходил на своем пути в Тибет Атиша, принесший из Индии в страну снегов учение Ка-

лачакры, представляющее собою буддийскую эзотерическую философию.

Базируясь в Дарджилинге, экспедиция Н.К.Рериха проработала в Сиккиме с конца 1923 года до весны 1925 года. Результатом этих работ явилась богатейшая коллекция тибетских буддийских танок, писанных на шелку, подробный анализ которых был сделан Ю.Н.Рерихом в его первой большой научной работе «Тибетская живопись» [4]. Здесь был дан детальный разбор тибетской буддийской иконографии в историческом аспекте и выявлена религиозная роль и символическое значение тибетского буддийского искусства. Во время работы в Сиккиме молодой ученый впервые смог применить на практике свои знания тибетского языка, войти в контакт с местными тибетскими учеными-ламами.

В начале осени 1925 года экспедиция Н.К.Рериха двинулась из Ладака через Каракорумский хребет в Синьцзян по одной из самых высоких караванных дорог мира. *«В течение пяти лет экспедиция Н.К.Рериха, в которой мне пришлось участвовать, - писал Юрий Николаевич, - прошла громадный путь из Индии на север до Алтая и снова на юг в Индию через нагорье Тибета»* [5].

Научные результаты этой экспедиции, содержащие ценнейшие географические, этнографические, археологические и лингвистические наблюдения в почти совершенно не изученных областях Азии, легли в основу монографии Ю.Н.Рериха «Пути к сердцу Азии» [6], которая сразу поставила молодого автора в ряд ученых-первопроходцев Азии. В этой книге Юрий Николаевич предстает перед нами как достойный продолжатель славных традиций Н.М.Пржевальского, В.И.Роборовского, Г.Н.Потанина, Свена Гедина и П.К.Козлова. Точное географическое описание ландшафта перемежается в книге с историческими экскурсами в далекое прошлое оазисов Тарима, степей Монголии и нагорий Тибета. Много страниц в этом труде уделил автор кочевникам Северного Тибета, сохранившим в своей культуре традиции далекого прошлого кочевников Евразии.

Во всех трудностях и испытаниях этого долгого пути Ю.Н.Рерих был незаменимым помощником своего отца. Поми-

мо большой научно-исследовательской работы, на нем лежала почти вся организационная часть этой экспедиции, которая, несмотря на неисчислимые препятствия и лишения, в мае 1928 года достигла Индии.

Экспедиция позволила Ю.Н.Рериху ближе узнать живой тибетский язык и его диалекты, побывать в легких юртах кочевников, где живы предания о Гесэре, легендарном герое знаменитого центрально-азиатского эпоса, и в недоступных горных монастырях Южного Тибета - настоящих сокровищницах древнеиндийских, непальских и тибетских святынь. С этой поры история Тибета (особенно кочевого), как часть истории Центральной Азии, становится лейтмотивом его научного творчества. До сих пор Тибет остается уникальным хранителем и носителем традиции особого «звериного стиля», свойственного в древности всему скифскому миру от южно-русских до центрально-азиатских степей. Открытия в этой области, сделанные им во время экспедиции, Ю.Н.Рерих обобщил в своей классической работе «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета», долго остававшейся библиографической редкостью. К счастью, сейчас она возвращается к читателю.

Труд этот рождался в самый критический момент Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов, когда осенью 1927 г., на пути из Цайдама к Тибетскому нагорью, с трудом пробившись через тяжелый перевал Дангла (4993 метра над уровнем моря), экспедиция спустилась в бассейн реки Нагчу (верховья Салуэна), где в урочище Чунаркэн была неожиданно остановлена отрядами тибетцев, действующих по указанию чиновников из Нагчу. Последние, в свою очередь, ссылались на постановление лхасских властей о закрытии этого района для иностранцев, которое действительно существовало в Тибете, начиная с 1792 г.

Паспорт, выданный Н.К.Рериху представителем Лхасы в Улан-Баторе, был объявлен недействительным. Письма Рериха в Лхасу также не возымели никакого действия и остались без ответа. Участники экспедиции оказались вынужденными провести суровую и исключительно снежную зиму 1927/28 гг. в крайне тяжелых условиях на высоте 5 тыс. метров над уровнем

моря. Об этих месяцах, которые могли оказаться для экспедиции последними, Н.К.Рерих писал в своем дневнике: *«Кончались лекарства, кончалась пища. На наших глазах погибал караван. Каждую ночь иззябшие, голодные животные приходили к палаткам и точно стучались перед смертью. А наутро мы находили их нависшими тут же, около палаток, и наши монголы оттаскивали их за лагерь, где стаи диких собак, кондоров и стервятников уже ждали добычу. Из ста двух животных мы потеряли девяносто двух. На тибетских нагорьях осталось пять человек из наших спутников ... Даже местные жители не выдерживали суровых условий. А ведь наш караван помещался в летних палатках, не приготовленный к зимовке в Чантанге, который считается наиболее суровой частью Азии»* [7].

Здесь уместно вспомнить, что в этом же самом районе, между Нагчу и перевалом Дангла, в конце 1879 г. была вынуждена повернуть назад экспедиция Н.М.Пржевальского во время его неудавшейся попытки пройти в Лхасу [8]. Но если экспедиция Пржевальского простояла у горы Бумза восемнадцать дней в ожидании решения лхасских властей, то Рерихи ждали этого решения целых пять месяцев, будучи при этом блокированными тибетцами.

По таинственным законам жизни именно этот этап экспедиции, находящейся на грани смертельной опасности, оказался максимально плодотворным в научно-познавательном отношении. Рерихи, - и это, несомненно, их исторический и научный подвиг, - не потеряли присутствия духа! Юрий Николаевич, благодаря великолепному знанию тибетских наречий и открытому дружелюбному характеру, быстро приобрел друзей среди местных кочевников-тибетцев. В труднейших условиях он собирал уникальный материал о кочевниках Хор-па, говорящих на крайне архаичном наречии тибетского языка. В бонском монастыре в Шаругене им было открыто многотомное рукописное собрание текстов добуддийской религии Тибета - древней и во многом загадочной веры под названием Бон. Часть этих рукописей была посвящена бонской версии знаменитой Гесэриады, которую Ю.Н.Рериху до-

велось слушать непосредственно из уст тибетских кочевых рапсодов. *«Я помню эти сидящие фигуры и сосредоточенные лица, освещенные пламенем костра, - писал он об этом, - и затянувшиеся до полуночи рассказы о героических подвигах царя Гесэра и его семи воинственных друзей. В эти моменты обычно равнодушное выражение лица кочевника внезапно загорается внутренним огнем, который говорит больше, чем слова, о том, что их древний воинственный дух еще живет в них до сих пор»* [9].

Кстати, заметим здесь, что именно Ю.Н.Рериху принадлежит, по-видимому, наиболее правильная научная датировка этого легендарного центрально-азиатского эпоса о Гесэре, столь ярко воплощенного на полотнах его отца. Его создание он относил к середине 1-го тыс. н.э. и связывал с сяньбийскими кочевыми племенами. Не исключено, что именно исследование Ю.Н.Рериха навеяло его отцу незабываемый теперь для нас героический образ Гесэра.

Самым большим достижением экспедиции в этот тяжелый период было открытие в художественной орнаментике и убранстве оружия кочевников на севере Тибетского нагорья «звериного стиля», образы которого – загадочные каменные зооморфные лики - смотрят на нас со стен белокаменных соборов Владимира и Юрьева-Польского. Об этом Ю.Н.Рерих писал: *«Трудно сказать, связан ли «звериный стиль» с каким-либо определенным этническим типом людей. Я склонен считать, что он возник у кочевников и охотничьих племен разных этнических групп, но живущих в среде, имеющей много общего, ибо только так мы сможем объяснить широкое распространение «звериного стиля» от границ Южной России до границ Китая и от сибирской тайги до величественных вершин Трансгималаев в Тибете»* [10].

Открытие «звериного стиля» у тибетских кочевников явилось еще одним веским свидетельством в пользу теории о единстве древних кочевых культур с их культовой символикой, занимавших некогда обширные пространства Великой евразийской степи [11].

«Ни влияние Лхасы, ни мощное культурное давление Китая, - писал Ю.Н.Рерих, - не сумели уничтожить пережитки древнего кочевого искусства тибетских племен. Тибетец-кочевник еще и поныне вдохновляется окружающей природой и следует заветам «звериной» орнаментики» [12].

После пяти месяцев вынужденной стоянки экспедиция получила, наконец, разрешение продолжать путь на юг, однако в обход Лхасы. Этот путь пролегал по местности, не затронутой европейскими экспедициями и почти не известной географической науке.

Рерихи шли теперь по Великому пути паломников, идущему из Нагчу на запад через области Намру и Наг-чан, к священной для индуистов и буддистов горе Кайлас, лежащей к северо-западу от озера Манасаровар. По мнению Ю.Н.Рериха, это был древний кочевой путь, по которому кочевники Кукунора и верховьев Желтой реки принесли на дальний запад Тибетского нагорья свою исконную кочевую культуру с племенным эпосом и «звериным стилем».

Во время следования по этому священному пути экспедицией было обнаружено и нанесено на карту много новых археологических памятников, которые еще ждут своих исследователей. Среди них особый интерес представляют мегалитические каменные сооружения типа менгиров и кромлехов в урочище Доринг («Длинный камень»), к югу от озера Пангок, впервые обнаруженные на Тибетском нагорье и свидетельствующие о весьма древнем заселении этой горной страны. *«Вы можете представить себе, - писал Н.К.Рерих, - как замечательно увидеть эти длинные ряды камней, эти каменные круги, которые живо переносят вас в Карнак, Бретань, на берег океана. После долгого пути доисторические друиды вспоминали свою далекую родину. Древнее Бонно, может быть, как-то связано с этими менгирами. Во всяком случае, это открытие завершило наши исследования следов движения народов»... [13].*

Здесь же, в урочище Доринг, экспедиция обнаружила совершенно необычный для этих мест женский головной убор, похожий на славянский кокошник красного цвета, украшенный

бирюзою, серебряными монетами или унизанный бусами. В области Шенза-Дзонга (Сенджа – авт.), в Трансгималаях, Рерихам удалось найти древние могилы, напомнившие алтайские погребения и могилы южно-русских степей. *«Жаль, что в Тибете невозможна раскопка, ибо говорится, что будто бы Будда запретил трогать недра земли»* [14].

Дойдя до соленого озера Теринам, экспедиция круто повернула на юг и через перевал Сангмо-Бертик (5818 метров над уровнем моря) пересекла Трансгималаи, открытые в 1907 г. выдающимся шведским путешественником и исследователем Центральной Азии Свенном Гедином, одним из искателей прародины арийских народов, труды которого Ю.Н.Рерих так высоко ценил.

Трансгималаи образуют великий водораздел между Индийским океаном и бессточным районом Внутренней Азии. Спустившись к верховьям Цангпо (Брахмапутра), экспедиция зафиксировала в районе озера Лапчунг последнюю группу мегалитических памятников. Мегалиты, обнаруженные Рерихами, значительно расширили известную до сих пор в науке зону их распространения. Следует отметить, что аналогичные мегалитические памятники были позднее открыты научным коллегой Ю.Н.Рериха, знаменитым итальянским исследователем Тибета Дж.Туччи в Западном Непале.

Сознавая необходимость дальнейшего археологического исследования Тибета и связанного с ним евразийского кочевого мира, Ю.Н.Рерих писал: *«Великие кочевые империи, колоссальные по замыслу и занимаемому географическому пространству, остаются и поныне почти неисследованными... Единственными вещественными памятниками этих народных сдвигов являются многочисленные группы курганов или могильников, разбросанных на всем протяжении Русско-Азиатских степей, этой несравненной колыбели кочевого быта»* [15].

Именно просторы этих степей, протянувшихся почти сплошной полосой от Карпат на западе до Большого Хингана на востоке, на протяжении многих веков служили жизненной основой и арсалом кочевых культур скифов, гуннов, тюрок и монголов.

Эти сменявшие друг друга кочевые культуры Ю.Н.Рерих рассматривал как предмет специальной отрасли востоковедения - номадистики (то есть науки о кочевниках, чье прошлое ранее учеными специально никогда не рассматривалось).

Здесь Ю.Н.Рерих концептуально близок евразийцам - представителям геополитической и историософской школы, которую возглавила в эмиграции в 20-е г. XX века триада выдающихся русских ученых и мыслителей в лице географа П.Н.Савицкого, историка Г.В.Вернадского и лингвиста Н.С.Трубецкого. Основой мировоззрения этих ученых, которых Ю.Н.Рерих знал лично и чьи взгляды он разделял, было убеждение в том, что Россия есть совершенно самобытный географический, исторический, экономический и культурный ареал, равно отличный как от Европы, так и от Азии, хотя и развивающийся в сложном сопряжении и взаимодействии с ними...

Геостратегическое пространство между Западом и Востоком, которое занимала и занимает Россия, - становой хребет Евразии. Тысячелетиями через евразийские равнины с Запада на Восток и с Востока на Запад текли племена и народы, рождались и гибли кочевые империи, осуществлялась непрерывающаяся связь между традиционным ареалом западной Средиземноморско-атлантической цивилизации и восточным Тихоокеанским геополитическим и геокультурным регионом. Еще в середине I тыс. до н.э. могущественные конфедерации скифских племен Евразии занимали пространства от Карпат на Западе до Великой Китайской стены на Востоке. Ее строительство в ту эпоху отмечало границу между кочевой степной и оседлой земледельческой культурой. Этот же степной регион последовательно подчиняли своей власти восточные и западные гунны на рубеже и в начале нашей эры, тюрки в VII-VIII вв., монголы в XIII-XIV вв., русские в XVII-XIX вв. Монгольское владычество в эпоху своего апогея, при внуке Чингис-хана, императоре-буддисте Хубилае (рубеж XIII-XIV вв.), охватывало практически подавляющую часть Великого евразийского материка, за исключением Индийского субконтинента, Аравийского полуострова и, собственно, Западной Европы. Это было самое

грандиозное континентальное государственное образование из всех когда-либо существовавших в истории. Оно более чем в полтора раза превышало по своим размерам Российскую империю в пору ее максимального геополитического расцвета в границах 1913 года.

Юрий Николаевич Рерих и Лев Николаевич Гумилев, которых автор может с гордостью назвать своими учителями, были последними яркими представителями евразийского направления русской исторической мысли. В их беседах о кочевниковедении и евразийстве мне посчастливилось участвовать лично.

Отдавая дань романо-германской культуре Западной Европы (особенно в ее христианское средневековье), они выступали против слепого подчинения России - Евразии техногенной экономической и политической экспансии Запада. Они подчеркивали православно-византийские истоки русской культуры, с одной стороны, и глубинные восточно-степные влияния - с другой! Последнее позволило им совершенно по-новому взглянуть на кочевой туранский мир Азии и его роль в русской истории. Еще в самом начале апокалиптического XX века самобытная евразийская позиция явилась вызовом господствующим представлениям о роли кочевников в мировой истории...

...В индийской долине Кулу, ставшей известной в XX столетии как местопребывание знаменитой семьи Рерихов, Рерихи обосновались в конце 1928 года. Живописная долина, расположенная в Западных Гималаях среди сияющих на солнце снежных вершин, бережно хранит сокровища прошлого: развалины индуистских и буддийских храмов, древние могилы неведомых племен, редкие виды растений, птиц и животных. Долина Кулу овеяна воспоминаниями о святых, великих скачителях, о духовных отцах Индии. Здесь, по преданию, была написана «Атхарваведа»¹ и жил Вьяса, легендарный слагатель

¹ Священный текст индуизма, одна из Вед, занимает особое место среди них, описывает некоторые стороны жизни древних индийцев, память о которых исчезла бы навсегда, не будь зафиксирована в Атхарваведе. Датируется 10-8 вв. до н.э.

«Махабхараты»¹. Именно здесь был основан Н.К.Рерихом в 1929 году, как наиболее важный результат экспедиции, Институт гималайских исследований, который стал своего рода выдвинутой в горы стационарной комплексной экспедицией. На протяжении двенадцати лет, с 1930 по 1942 год, когда события второй мировой войны прервали деятельность этого центра, бессменным директором и душой института был Ю.Н.Рерих, который в следующих словах охарактеризовал деятельность этого уникального научного учреждения: *«Институт гималайских исследований состоял из двух отделов - ботанического и этнолого-лингвистического, которое также занималось изучением и разведкой археологических памятников... Не остался институт чужд и проблемам изучения космических лучей в высокогорных условиях... Была собрана и богатая коллекция тибетской фармакопеи, причем в этих многолетних работах приняли деятельное участие тибетские ламы-лекари»* [18]. Кстати, примерно в это время в Калуге проводили опыты с космическими лучами К.Э. Циолковский и А.Л. Чижевский.

Ю.Н.Рерих работает чрезвычайно интенсивно. В 1931 году в статье «Проблемы Тибетской археологии» [19] он впервые четко определяет задачи археологии Тибета: дает периодизацию археологических памятников и намечает новые объекты для исследования. В 1932 г. он публикует работу «Изучение Калачакры» [20], эзотерического мистико-философского буддийского трактата, связанного с проблемой сакрализации времени.

Эта работа Ю.Н.Рериха, напечатанная в периодическом издании Института гималайских исследований, - пока неоцененный шедевр творчества великого русского ученого. Учение Калачакры (Колеса Времени) было последней фазой развития буддизма на его родине в Индии, откуда в XI в. оно было принесено в Тибет. Однако религиозные традиции, связанные с этим учением, уходят в глубинную подпочву добуддийских индоиранских и отчасти сино-тибетских мистико-символических учений и культов. Согласно буддийскому преданию, это учение

¹ Знаменитый эпос древней Индии, окончательно сформированный примерно в период с 4-го века до н.э. по 4-й век н.э.

впервые проповедовал сам Будда в одном из своих воплощений в Шамбале, которой столько полотен посвятил Н.К.Рерих.

Юрий Николаевич Рерих, прозревая глубины прошлого, стремился проникнуть в суть этого учения и понять его общечеловеческое значение. В нашу задачу не входит комментировать эту работу. Скажу только: несмотря на то, что со времени опубликования этой работы прошло уже шестьдесят лет, в европейском востоковедении не появилось ничего равного ей по глубине и уровню обобщения. Я перевел ее на русский язык сразу же после кончины Юрия Николаевича, но, к сожалению, она до сих пор почти неизвестна отечественному читателю [21]. Работа Ю.Н.Рериха побудила меня к исследованию литургического времени в разных культурах.

Эта замечательная работа - подлинный памятник великому ученому, давшему программу осмысления и исследования Калачакры на многие десятилетия вперед... Без этого небольшого, но сверкающего, как бриллиант, рериховского шедевра, мы не сумели бы проникнуть в восточные первоисточки общечеловеческой культурной традиции сакрализации времени, столь важной сегодня.

В 1933 году выходит статья ученого «Тибетский диалект Лахула», посвященная дотопе совершенно неизученному языку маленького тибетского княжества в Западных Гималаях. Последние три работы Ю.Н.Рериха, как и ряд других, были опубликованы в периодических изданиях Института гималайских исследований.

В 1934-1935 годах Николай Константинович Рерих вместе с Юрием Николаевичем после поездки в Европу и Америку совершают еще одну экспедицию в Маньчжурию, Западный Китай, Внутреннюю Монголию и посещают Японию. Вне поля зрения Ю.Н.Рериха не остались и страны Южной Азии: Цейлон, Бирма, где он изучал на месте своеобразные формы самобытной культуры южного буддизма.

Для Ю.Н.Рериха особенно характерным было глубокое проникновение во внутреннюю жизнь изучаемых им народов, а ключом к такому проникновению было редкое знание им восточных языков.

Работая постоянно в Западных Гималаях, Ю.Н.Рерих, тем не менее, поддерживал живой научный контакт с такими крупнейшими востоковедами, как В.М.Алексеев, Б.Я.Владимирцев, Ф.И.Щербатской, В.В.Голубев, Г.В.Вернадский, В.Ф.Минорский, Жозеф Хакэн, Аурель Стейн, Джузеппе Туччи и многими другими представителями мировой науки.

Самое значительное научное достижение Ю.Н.Рериха в этот период, принесшее ему мировую славу, - «Голубые анналы». Это перевод и комментарий одного из наиболее важных сочинений по истории Тибета, его создал в 1476-1478 годах тибетский историк Го-Ло-цава Шон-ну-пал. В этом труде Ю.Н.Рерих впервые пролил свет на сложные и запутанные вопросы истории и хронологии Тибета VII-IX веков. «Голубые анналы» ознаменовали эпоху в тибетологии и продолжают быть одним из фундаментов в изучении истории и культуры средневекового Тибета.

Ю.Н.Рерих, вопреки традиции европейского востоковедения, рассматривал Тибет не как изолированный горный район в центре Азии, а как особое место на планете, где надо искать ключи к историческим судьбам многих стран и народов, порою даже весьма удаленных во времени и пространстве от Тибета. Особое внимание он уделял эпосу о Гесэре - «Илиаде» Центральной Азии. Ю.Н.Рериху во время одной из его поездок в Восточный Тибет удалось достать там уникальный экземпляр тибетской версии «Гесэриады», обработанной и изданной Р.Стейном. Насколько тема Гесэра увлекала Ю.Н.Рериха, можно судить по тому, что еще в 1942 году он пишет работу «Сказание о царе Гесэре из страны Линг», где, обобщая все известные данные о Гесэре, приходит к выводу, что по стилистическим и языковым особенностям этот эпос относится к V-VI векам н.э., а его истоки, возможно, к еще более раннему времени...

В повествовании о Гесэре раскрываются на почве Центральной Азии своеобразные эсхатологические представления (то есть идеи о «конце света»), столь распространенные на Западе в начале нашей эры и переносимые с одного континента на другой кочевыми ветрами Евразии. Древность этой эсхатологии очевидна, а поскольку евразийская степь с незапамятных времен

тесно связывала Восток и Запад, то история взаимных влияний была поставлена ученым на глубокий научный фундамент. В связи с этим Ю.Н.Рерих даже считал возможным связывать этимологию слова «Гесэр» с римским титулом «Цезарь» (Кесарь), который мог быть заимствован тибетскими племенами северо-западного Тибета из Хотана, где эллинистическо-римские влияния прослеживаются с первых веков нашей эры [22]. Еще Г.Н.Потанин, говоря об эпохе Великого переселения народов, справедливо отмечал, что «от Корсуна в Крыму до Эрдени-цзу на Орхоне господствовали общие культы и жили одни и те же легенды» [23]. Эти мысли о единстве кочевого мира евразийских степей были, как известно, развиты Ю.Н.Рерихом в ряде его трудов, касающихся кочевниковедения. Они продумывались как в тиши кабинета, так и в седле, в походной палатке и в юрте кочевника. Эти мысли были результатом всестороннего научного анализа и жизненного проникновения выдающегося русско-го мыслителя в мир кочевой культуры.

В начале 1948 года, вскоре после кончины своего отца, Юрий Николаевич вместе с горячо любимой матерью, Е.И.Рерих, покидает долину Кулу. Здесь прошло почти двадцать лет жизни в напряженном творческом горении в кругу семьи, научные и духовные интересы которой тесно переплетались с его собственными интересами и устремлениями. Начинается новый этап его жизни.

Около десяти последних лет своего пребывания в Индии (с 1949 по 1957 гг.) Ю.Н.Рерих проводит в Восточных Гималаях - там, где за четверть века до этого были сделаны первые шаги его самостоятельной научной деятельности. Здесь, в Калимпонге, на границе с Сиккимом, вблизи патриархов гималайских вершин - Джомолунгмы (Эверест) и Канченджанги, столь ярко запечатленных на полотнах Николая и Святослава Рерихов, он выпускает ряд новых блестящих работ. К их числу относится «Амдосское наречие», исследование до сих пор почти совершенно неизвестного науке амдосского диалекта с приложением в текстах впервые опубликованных и переведенных Ю.Н.Рерихом фрагментов из «Гесэриады». В то же время он за-

вершает перевод историко-географического памятника «Жизнь Дхармасвамьи», тибетского пилигрима, посетившего в XV веке Индию. Это сочинение имеет особое значение для изучения буддизма в средневековой Индии. Эти и многие другие работы Ю.Н.Рериха остаются до сих пор почти не переведенными с английского на его родной язык и недоступны соотечественникам.

За свои выдающиеся заслуги в области изучения языка, литературы, истории, археологии и этнографии Центральной и Южной Азии Ю.Н.Рерих был избран членом Королевского Азиатского общества в Лондоне, Азиатского общества в Бенгалии, Парижского географического общества, американского Археологического и Этнографического обществ и многих других.

Около тридцати лет прожил Юрий Николаевич в Индии, но все эти годы он, как и его отец, продолжал оставаться патриотом своей Отчизны. За все годы пребывания за границей он так и не принял иностранного подданства. Когда летом 1941 года Германия вероломно напала на Советский Союз, он немедленно дал в Лондон телеграмму послу СССР И.И.Майскому с просьбой зачислить его добровольцем в ряды Красной Армии.

Осенью 1957 года свершилась, наконец, заветная мечта Юрия Николаевича - он возвратился на Родину.

...Юрий Николаевич успел за два с половиной года на родине сделать столько, сколько не успел бы никто, кроме него. Он создал школу тибетологии.

Ю.Н.Рерих руководил всеми тибетологическими работами в нашей стране, возглавлял сектор истории религии и философии Индии в Институте востоковедения; был одним из главных инициаторов возобновления работы по переводу древних философских и литературных памятников Востока и активным членом редколлегии «*Bibliotheca Buddhica*», а также впервые в нашей стране начал преподавание ведийского языка. Уже в Москве Ю.Н.Рерих работал над завершением большого труда своей жизни - тибетско-санскритско-русско-английского словаря, объемом около 100 авторских листов, который недавно вышел. Опубликованная посмертно книга Ю.Н.Рериха «Тибетский

язык» появилась 120 лет спустя после «Грамматики тибетского языка» академика Я.Шмидта и почти полвека спустя после «Пособия по изучению тибетского языка» профессора Г.Цыбикова и стала, таким образом, третьей работой на русском языке, посвященной языку Тибета. В работе Ю.Н.Рериха «Основные проблемы тибетского языкознания» [24] впервые в науке дана лингвистическая карта Тибета, отражающая историческое развитие языка с VI века н.э., поставлена перед тибетологами проблема создания нового литературного тибетского языка с максимальным приближением к разговорной речи.

За короткий срок своей работы в Москве Ю.Н.Рерих опубликовал и подготовил к печати большое количество статей, многие из которых посвящены одной из его любимых тем - культурно-историческим связям народов Азии. Его исследование «Монголо-тибетские отношения в XII-XIV вв.» ставит вопрос о необходимости «отрешиться от некоторых представлений о примитивности монгольского племенного уклада конца XII в.» и раскрывает сложную роль буддийских монастырей в культурно-политической жизни Тибета и его взаимоотношениях с монголами [25].

Широта научных интересов ученого явствует даже из названий некоторых работ, написанных им в последние годы жизни [26].

Особо следует отметить многолетний оставшийся в рукописи труд Ю.Н.Рериха «История Средней Азии», над которым он работал еще в Индии и который намечал завершить на Родине.¹ Этот труд дает обзор политической и культурной истории Средней Азии с древнейших времен до появления на исторической арене Тимура, когда в 1370 году он заложил основы последней великой среднеазиатской империи. Надо подчеркнуть, что под термином «Средняя Азия» Ю.Н.Рерих понимал совокупность

¹ Фундаментальный труд Ю.Н.Рериха «История Средней Азии» в 3-х томах был издан: 1-й том в 2004 г., 2-й том в 2007 г., 3-й том в 2009 г. Международным Центром Рерихов, Благотворительным фондом имени Е.И.Рерих при поддержке Мастер-Банка (Москва). Издание богато иллюстрировано, в нём представлено более 300 фотографий памятников истории и культуры центральноазиатских народов.

обширных областей, простирающихся от Кавказа на западе до Большого Хингана на востоке, и от Гималаев на юге до Алтая на севере. Эта работа - единственное в своем роде исследование в культурно-историческом плане, обнимающее в большой перспективе судьбы важнейших государственных и культурных образований Евразии. Особенного интереса заслуживают главы, посвященные эпохе Великого переселения народов, истории монголов и в особенности Тибета.

Большое внимание уделил Ю.Н.Рерих в этом труде и кушанам (I-IV вв.н.э.), сумевшим создать на развалинах Греко-Бактрийского царства обширную империю, соперничавшую по блеску с Римом, преградившую путь экспансии Ханьского Китая на Запад и ставшую родиной греко-буддийского искусства и махаянистического буддизма, завоевавшего впоследствии почти всю Центральную и Восточную Азию [27]. Ю.Н.Рерих был также одним из инициаторов предложения о создании международной комиссии из археологов и востоковедов Советского Союза, Индии и Афганистана для всестороннего изучения кушанской проблемы и проведения совместных археологических раскопок на местах.

Одной из излюбленных тем Ю.Н.Рериха была проблема культурных связей между Индией и Россией. Этой теме он не изменял на протяжении всей своей жизни, и среди его исследований, посвященных этой проблеме, есть статьи, относящиеся к самым последним годам его творчества. Еще в 1944 году Ю.Н.Рерих опубликовал работу «Индология в России» [28], где впервые дан краткий очерк истории развития научной мысли России в сфере индианистики с кратким жизнеописанием всех ее ведущих представителей.

Выступления Юрия Николаевича в Москве и Ленинграде об экспедициях Н.К.Рериха, его жизни и творчестве проходили всегда перед переполненными аудиториями и находили широчайший отклик. Юрий Николаевич принимал самое деятельное участие в работе Советско-индийского и Советско-цейлонского обществ дружбы и культурных связей. Он был активным членом Всесоюзного географического общества.

... 21 мая 1960 года Юрия Николаевича не стало. Он ушел из жизни, не успев осуществить свои обширные научные замыслы.

В эпоху экологического, демографического, социального, общепланетного кризиса, в эпоху технотроники и обострения национальных противоречий, фетишизации денег и натиска бездуховной массовой культуры, в эпоху, когда наша страна переживает труднейшие времена, мы все чаще должны обращаться к трудам отечественных мыслителей и ученых..., которые всегда оставались «Рыцарями культуры» и хранителями национальной традиции. В когорте этих имен одно из первых мест занимает блистательное имя Юрия Николаевича Рериха. О его научной деятельности известно гораздо меньше, чем о культурном подвиге остальных членов легендарной семьи Рерихов. Мы попытались в какой-то мере восполнить этот пробел...

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

1. G.N.Roerich. Un grand orientaliste: Boris Touraev. – «La vie des peuples» N 44. Paris, 1992.

2. Ф.М.Достоевский. Геог-Теле. Что такое для нас Азия? – Полное собрание сочинений, т. 21, СПб., 1896, с. 514.

3. Л.Н.Гумилев. Ю.Н.Рерих как историк Центральной Азии. Доклад на заседании Восточной комиссии ВГО СССР, посвященный памяти Ю.Н.Рериха. 20.XII.60. (рукопись из архива автора).

4. G.N.Roerich. Tibetan Painting. Paris, 1925.¹

5. Ю.Н.Рерих. Экспедиция академика Н.К.Рериха в Центральную Азию. – «Вопросы географии», сб. 50. М., 1960, с. 257.

6. G.N.Roerich. Trails to Inmost Asia. London, 1931.²

¹ На русском языке работа Ю.Н.Рериха «Тибетская живопись» была издана в Москве Международным Центром Рерихов и Мастер-Банком в 2001 году в переводе с английского А.Н.Барковой.

² В СССР монография Ю.Н.Рериха «По тропам Срединной Азии» была издана в г. Хабаровске в 1982 году в переводе с английского А.Н.Зелинским; под редакцией и с предисловием академика А.П.Окладникова и д-ра ист. наук В.Е.Ларичева; комментарии д-ра искусствоведения С.И.Тюляева. Второе издание – Издательский дом Агни, Самара в 1994 г. Третье дополненное издание – Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, Москва, 2012 г.

7. Н.К.Рерих. Сердце Азии, Нью-Йорк, 1929, стр. 61.
8. Н.М.Пржевальский. Третье путешествие в Центральной Азии. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. СПб., 1883, стр. 273-277.
9. G.N.Roerich. Trails to Inmost Asia, p. 345.
10. Там же, стр.367.
11. П.Н.Савицкий. О задачах кочевниковедения. Почему скифы и гунны интересны для русского. Прага, 1928.
12. Ю.Н.Рерих. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. Прага, 1930, стр.19.
13. Н.К.Рерих. Сердце Азии, стр.71.
14. Там же, стр. 59.
15. Ю.Н.Рерих. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. Прага, 1930, с.7.
16. Н.И.Конрад. Запад и Восток, М., 1966, с.112.
17. Ф.М.Достоевский. Полное собрание сочинений, т. 21, СПб. 1896, с. 250.
18. Ю.Н.Рерих. Листки воспоминаний. - В кн.: «Приключения в горах», кн.1. М., 1962, с 58.
19. G.N.Roerich. Problems of Tibetan Archeology – «Journal of Urusvati Himalayen Research Institute of Roerich Museum», vol 1, New York, 1931.
20. G.N.Roerich. Studies in the Kalacakra – «Journal of Urusvati Himalayen Research Institute of Roerich Museum», vol. 2, New York, 1932.
21. См. напр.: А.Н.Зелинский «Колесо Времени» в циклической хронологии Азии» – «Народы Азии и Африки», N 2, М., 1975. (С графической авторской «моделью» Колеса Времени).
22. Ю.Н.Рерих. Избранные труды, М. «Наука», с.215.
23. Г.Н.Потанин. Тангуты-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия, т.2, СПб. 1893, с.9.
24. Ю.Н.Рерих. Основные проблемы тибетского языкознания. – «Советское востоковедение», N 4, М., 1958.
25. См.: Ю.Н.Рерих. Монголо-тибетские отношения в XII-XIV вв. - В кн.: «Философия и история монгольских народов. (Памяти академика Б.Я.Владимирцева)», М., 1958.
26. Библиография основных трудов Ю.Н.Рериха см.: «Народы Азии и Африки», N 4, 1962, с.249-252.
27. См.: А.Н.Зелинский. Кушаны и махаяна. Центральная Азия в кушанскую эпоху, т.2, М, 1975.
28. G.N.Roerich. Indology in Russia. – «Journal of The Greater India Society», vol. XII, 1944, N 2, p.69-98.

А.О.Тамазишвили,

заведующий архивом Института востоковедения РАН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ю.Н.РЕРИХА В ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ¹

Когда я начал работу над темой «Деятельность Юрия Николаевича Рериха в Институте востоковедения», я с удивлением обнаружил, что архивных документов, отражающих его работу здесь, практически нет. Они крайне немногочисленны. Часть документов «расползлась», часть, вероятно, по тем или иным причинам была уничтожена, а из того, что осталось, – стенограммы и протоколы лаконичных выступлений – можно сделать вывод, что Юрий Николаевич заседать не любил. Он подчинялся определенному регламенту научной жизни и, очевидно, его деятельность в Институте протекала в несколько иной плоскости, чем научно-организационная работа...

Контакты жившего в Индии русского ученого Юрия Николаевича Рериха с Институтом востоковедения АН СССР ограничивались эпизодическим книгообменом и перепиской. Летом 1956 года на запрос МИД СССР об отношении к возможной репатриации Рериха Институт ответил, что Рерих является автором ряда работ по Тибету, других данных о нем нет и что предоставить ему работу и жилплощадь ИВ (*Институт востоковедения – ред.*) не сможет.

Долгие годы попыток вернуться на Родину приучили Рериха к отказам. Он умел ждать, не отступая от задуманного. Побывавшему в начале 1957 года в Индии тогдашнему президенту АН СССР А.Н.Несмеянову Рерих говорил, что основная проблема, связанная с его переездом в СССР, – это будущее место работы.

¹ Статья опубликована в сборнике материалов юбилейной общественно-научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Ю.Н.Рериха. Международный Центр Рерихов. Москва. 1994 г.

Несмеянов сделал запрос – будет ли Рерих полезен для ИВ (*Институт востоковедения-ред.*) «настолько, чтобы стоило его приглашать». В запросе о Рерихе говорилось, что, по-видимому, тот потерял всякое гражданство. В эпоху борьбы с «буржуазным космополитизмом» в советской науке и культуре это обстоятельство могло бы стать решающим, но к тому времени в стране уже началась политическая «оттепель», что, вероятно, учитывал и сам Рерих, и на этот раз выяснением того, кто же он такой, в Институте занялись всерьез.

Выяснилось, что и Рерих, и его работы высоко оцениваются его советскими коллегами. Сотрудник Института китаеведения АН СССР К.М.Черемисов сообщил, что тибетско-английский словарь Рериха, на издание которого тот не смог собрать средства по подписке, возможно, будет лучшим в своем роде. Категорически за Рериха высказались в Ленинградском отделении ИВ. Петербург-Ленинград был традиционным центром отечественной тибетологии, переживавшей в 40-50-е годы не лучшие времена. Китаевед и тибетолог Б.И.Панкратов высказался определенно: «Рерих является лучшим из всех европейских тибетологов нашего времени. Надо всеми силами постараться пригласить его для постановки преподавания тибетского языка в ЛГУ (*Ленинградский Государственный университет – ред.*) и вообще для возрождения нашей тибетологии». Эту точку зрения разделял и заведующий ЛО ИВ (*Ленинградское отделение Института востоковедения – ред.*) академик И.А.Орбели.

На основе этих отзывов Институт востоковедения дал заключение, что Рерих будет весьма полезен, о чем Несмеянов сообщил самому ученому, предупредив, однако, что все организационные вопросы еще в стадии рассмотрения.

В августе 1957 года Рерих приехал в СССР. Местом его жительства стала Москва. Разрешение на репатриацию Рериха дал ЦК КПСС. Этим снимались все вопросы и сомнения политического и идеологического характера. Но, обогнав на несколько месяцев свой багаж, где были и многие его документы, Рерих начал научную деятельность в СССР без легализованных учебных степеней и званий, без официально зарегистрированного

трудового стажа. Впрочем, ИВ с самого начала открыто высказывал мнение, что «присвоение ученой степени товарищу Рериху Ю.Н. является вопросом чисто формальным и вопросом времени».

В целом при решении вопросов, касающихся Рериха, аппарат управления наукой действовал быстрее и четче, чем обычно. Но, тем не менее, многие из важных решений принимались через год или около того, после его приезда. Вряд ли кто-то предполагал, что времени Рериху отпущено слишком мало.

19 сентября 1957 года он был зачислен в штат ИВ старшим научным сотрудником сектора истории и философии отдела Индии и Пакистана. Показательно, что в приказе по институту Рерих сразу же назван профессором, а разрешение на зачисление его исполняющим обязанности старшего научного сотрудника Института востоковедения Академии наук дано лишь 8 октября 1959 года.

Практически всегда выходило так, что все задуманное Рерихом или в отношении него начинало реализовываться в Институте незамедлительно до официального одобрения (заметим, неизменного) руководством АН СССР или правительственной инстанцией.

Но Рерих не занял в ИВ привилегированного положения, а все сделанные для него исключения логически обосновывались его вкладом в науку.

В феврале 1958 года отдел Индии и Пакистана Института востоковедения возбудил ходатайство о присвоении Рериху ученой степени доктора филологических наук без защиты диссертации, по совокупности опубликованных им трудов.

Ходатайство обосновывалось тем, что Рерих являлся автором ряда крупных и оригинальных исследований в области тибетологии и индологии, созданных на основе лично им собранного материала и получивших международное признание.

17 марта 1958 года Ученый Совет Института востоковедения 24 голосами «за» и одним «против», при одном недействительном бюллетене присвоил Рериху искомую ученую степень. 11 октября 1958 года это решение было утверждено ВАК.

Юрий Николаевич Рерих сумел найти свое место в политизированной и идеологизированной системе советской науки того времени без ущерба для своей творческой индивидуальности, не отказываясь от «идеологизированных» заданий, участвуя в акциях, где ставка делалась не только на его научный авторитет, но и на политический облик.

В различного рода дискуссиях и на научно-организационных заседаниях он выступал довольно редко и только по вопросам, затрагивающим его творческие интересы. Отзывы и рецензии, составленные им, лаконичны и порой сухи. Список обязанностей Рериха постоянно удлинялся. В течение 1958 года он был включен в состав Ученого Совета ИВ и его филологической секции, а также Ученого Совета Института китаеведения АН СССР. Здесь же в ИК (*Институт китаеведения – ред.*) он руководил группой тибетоведения. Рерих входил в состав комитета по подготовке к XXV международному конгрессу востоковедов в Москве и оргкомитета всесоюзного совещания индологов, участвовал в работе советского комитета по проекту ЮНЕСКО «Восток-Запад». Незадолго до своей кончины он вошел в состав специальной лексикографической комиссии ИВ, которой поручалось взять под контроль работу по составлению и публикации словарей.

Рерих вел в ИВ курс тибетского языка, участвовал в комиссиях по приему кандидатских минимумов, был научным руководителем без малого десяти аспирантов, в том числе по специальностям, не представленным в ИВ до его прихода. Смерть оборвала и эту его работу, и всего два аспиранта защитили диссертации, подготовленные под его руководством, да и то после его кончины.

Рерих оппонировал на защите пяти диссертаций по истории Монголии, монгольскому языку и даже китайскому и корейскому языкам, т.е. в тех областях исследований, где не было острого недостатка в специалистах.

Но было много действительно интересной, разнообразной, привлекательной для него работы, и от него многого ждали.

В отзыве на труд Рериха «Тибетский язык» К.М.Черемисов писал: «Уже само название рецензируемого труда привлекает благожелательное внимание, а когда мы видим, что автором является Ю.Н.Рерих, «благожелательность» усиливается еще больше». Известны, впрочем, устные свидетельства востоковедов, знавших Рериха по сотрудничеству в ИВ, о том, что в Институте были и те, кто относился к нему явно недоброжелательно.

То, что Рерих как личность и как ученый вызывал к себе неоднозначное отношение, безусловно, естественно, как и то, что у него, вероятно, не все шло в жизни и работе так, как хотелось бы.

Но Рериху была предоставлена практически полная свобода в определении программы своей работы, и ни одно его начинание в ИВ не было заблокировано руководством Института.

Собственно говоря, Рерих приехал в СССР с уже готовой долгосрочной программой – составлением тибетско-санскритско-русско-английского словаря. Это неизменно предусматривалось его индивидуальными планами деятельности на год независимо от профиля тех подразделений, в которых он работал.

С приходом Рериха в ИВ в составе отдела Индии и Пакистана был организован новый сектор философии и истории религии, вначале планировавшийся как сектор культуры и философии.

Предложение о создании упомянутого сектора было внесено ИВ и одобрено Отделением истории АН СССР в один день – 19 августа 1958 года; 26 сентября Президиум АН лаконичным постановлением утвердил это решение «в целях усиления работы в области изучения философии и истории религий Востока».

А приказ по ИВ об организации сектора истории философии и религии датирован 5 ноября 1958 года. Зав. сектором с окладом 5000 руб. назначался Рерих. Целей и задач сектора приказ не определял.

Но изучение религий в то время неизменно и неизбежно увязывалось на государственном уровне с научным атеизмом и антирелигиозной пропагандой.

Постановлением ПАН (*Президиума Академии наук - ред.*) СССР от 17 апреля 1959 года «О научной работе в области ате-

изма» Рерих был введен в состав академического Научного совета для координации работы в области атеизма и критики религии. Этим же постановлением выдвигалась задача разоблачения «попытки реакционных кругов стран Востока использовать религиозные течения для того, чтобы затормозить национально-освободительное движение».

Для участия ИВ в коллективной работе «Наука против религии» в Институте планировалось создание особой авторской группы под руководством Авдиева и Рериха. Он должен был принять участие в написании разделов «Ламаизм» и «Брахманизм, буддизм и джайнизм», посвященных месту религии в истории общества.

Позиция Рериха была максимально корректной – если и критика религии, религиозной философии, то на основе глубокого знания явления. Сначала накопление подлинно научных знаний, лишь потом критика.

Интересно высказывание Рериха в связи с обсуждением вопроса о развитии научного атеизма и антирелигиозной пропаганды:

«Предметом изучения советской науки должно явиться не только изучение западно-европейской философии с ее приматом греко-римской традиции, но и философии Востока, в особенности же философской мысли Индии и Китая. Такое изучение должно служить не только чисто научным целям, но и явиться началом объединяющим, служить культурному взаимопониманию между народами Советского Союза и народами стран Востока.»

На данном этапе особенное значение приобретает максимальное освоение письменных источников. Необходимы адекватные переводы творений классиков философской мысли Индии и Китая с комментариями. Очень остро стоит вопрос кадров специалистов, филологов и философов. Считаем, что подготовка высококвалифицированных специалистов является главной задачей на данном этапе. В дальнейшем следует обсудить подготовку отдельных монографий о религиозных движениях в Индии и Китае, вскрыв их социальные и политические корни.»

Эта, по сути, программа Рериха стала во многом и программой возглавляемого им сектора.

В июле 1958 года отдел Индии и Пакистана поднял вопрос о возобновлении издания серии научных трудов и источников по буддийской философии и культуре – «Библиотека Буддики», имевшей огромный авторитет и популярность у ученых всего мира. Работу по возобновлению серии возглавил Юрий Николаевич Рерих.

В серии предполагалось публиковать труды советских тибетологов и индологов, относящиеся к буддийской философии и культуре. Проект реализации «Библиотеки Буддики» был одобрен ОИИ АН СССР в июне 1959 г. Согласование его с МИД СССР и оргвопросы заняли несколько месяцев. И официально редколлегия серии была сформирована лишь 1 декабря 1959 года, менее чем за полгода до кончины Юрия Николаевича.

Но к работе по изданию серии Рерих приступил еще в январе 1959 г., начав в архиве Ленинградского отделения Института Востоковедения отбор рукописей для публикации.

Юрий Николаевич, в частности, вернул науке имя и труды репрессированного и погибшего тибетолога А.И.Вострикова, чей труд «Тибетская историческая литература» под редакцией Рериха вышел в свет в серии «Библиотека Буддики» в 1962 году.

Еще одним направлением его работы было участие в подготовке цейлонской «Энциклопедии буддизма». К этой работе привлек Рериха лично знавший его посол Цейлона в СССР профессор Малаласекера, бывший декан Восточного факультета Университета Коломбо.

Международный авторитет Рериха имел большое значение и для советской части проекта ЮНЕСКО «Восток-Запад», предусматривающего широкую программу взаимопознания и взаимообогащения культур Запада и Востока. Все члены семьи Рерихов были как бы живым олицетворением слияния этих культур.

Отношения СССР с руководством ЮНЕСКО были прохладными, в частности, из-за вопроса о членстве в этой организации

КНР (*Китайская Народная Республика – ред.*), против чего выступал ряд западных стран. На заседании советского комитета по проекту «Восток-Запад», посвященному роли Китая в развитии мировой цивилизации, Рерих заявил: *«Мы вправе ожидать проявления голоса общественности, ибо говорим о справедливом признании великого народа. И мы это говорим не потому, что Китаю нужно это признание. Нет. Китай достаточно всеобъемлющ, чтобы идти своей особой дорогой. Это признание нужно миру, нужно миру мировой культуры, чтобы снова восстановить то великое культурное общение, которое когда-то знало раннее средневековье в Азии и которое создало тот гуманизм, которому принадлежит одна из самых ярких страниц мировой истории».*

Политическое значение этого выступления Рериха было не менее важным, чем научное.

Рериху принадлежала всецело поддержанная Институтом идея создания специальной комиссии по изучению Кушанской эпохи. (Кушанское царство, 1-3 вв. н.э., включавшее в себя значительную часть территории современной Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Северной Индии и возможно, Китайского Туркестана). Советский комитет по проекту «Восток-Запад» 30 октября 1959 года постановил обратиться в ЮНЕСКО с предложением о создании международной кушанской комиссии. Рериху как члену советской части будущей комиссии поручалось в 1959-1960 годы представлять и защищать свой проект в ЮНЕСКО. Он успел подготовить обоснование своего проекта для Президиума АН СССР и правительственных инстанций.

Впоследствии идея Рериха о необходимости международного объединения ученых для изучения кушанской эпохи, трансформировавшись, нашла свое воплощение в утвержденном в 1966 году проекте ЮНЕСКО по изучению цивилизаций Центральной Азии и последующем создании Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии.

Вся деятельность Юрия Николаевича подчинялась единой сверхзадаче – организации великого культурного общения не только в Азии, но и во всем мире. Обойти политический аспект

этой проблемы Рерих не мог, да и вряд ли стремился. Схема «Восток-Запад» отражала и противостояние двух основных мировых общественно-политических систем.

Борьба обоих лагерей за доминирующее влияние на Востоке шла постоянно. Проявилось это и в вопросе организации и проведения в Улан-Баторе в 1959 году первого международного конгресса монголистов-филологов.

В МНР (*Монгольская Народная Республика – ред.*) наука с 20-х годов опиралась и ориентировалась на помощь и поддержку СССР. Рерих, знакомившийся в июле-августе 1958 года с фондами тибетских и монгольских рукописей в хранилищах Улан-Батора, имел беседы с руководством МНР и ЦК МНРП по поводу развития советско-монгольских научных связей.

Из этой поездки он вынес, в частности, впечатление, что научные и руководящие политические круги МНР обеспокоены состоянием советского монголоведения. В отчете о командировке Рерих назвал естественной и оправданной обеспокоенность ученых МНР расширением монголоведческих исследований на Западе и вероятностью, что делегация США окажется самой многочисленной на предстоящем конгрессе. Чтобы избежать этого, Рерих предлагал сделать конгресс не слишком многолюдным и не приглашать никого из «окружения» Николаса Поппе (монголовед, советский эмигрант, работавший в германском научном центре, связанном с СС, а впоследствии в США), а также проявить большую осторожность при приглашении монголоведов из ФРГ, поскольку их глава был в прошлом связан с национал-социалистическим движением в Германии. Рерих отметил, что «монгольские ученые предвидят попытку Запада вырвать первенство, что имело бы крайне нежелательные последствия политического характера, и готовятся встретить этот вызов».

В ходе конгресса Рерих выступил с докладом «Монгольские заимствования в тибетском языке» и активно участвовал в обмене мнениями по научным политическим проблемам в кулуарах конгресса. По мнению советской делегации, политическая обстановка на нем была достаточно напряженной, а положение,

сложившееся с развитием гуманитарных наук в МНР, требовало расширения ее научных связей с СССР.

После конгресса Рерих посетил научные центры Бурятии, где его авторитет, как и в МНР, был чрезвычайно высок. Монгольские ученые выразили надежду, что Рерих «со своей обширной эрудицией в области индо-тибето-монгольской философской и научной терминологии поможет поставить большой монголо-русский словарь на уровень сегодняшних достижений науки».

В свою очередь, Бурятский комплексный НИИ просил Рериха быть в 1959-1965 годы руководителем пяти работ в области тибетологии, в том числе и словарных.

Руководство ИВ и сам Рерих, разумеется, ничего не имели против его участия в работе по большому монголо-русскому словарю, начатому еще до войны. И, разумеется, Рерих помогал разным научным центрам страны, но при всей своей работоспособности он вряд ли мог откликнуться на все предложения сотрудничества даже по линии тибетологии, тем более, что здесь его самого ожидали наибольшие трудности.

Выступая в ИВ с сообщением о своей работе по изучению тибетского языка, Юрий Николаевич сетовал на труднодоступность для него ленинградского тибетского фонда рукописей и трудов китайских ученых по тибетскому языку в фондах ленинградских библиотек.

В издательстве АН СССР в Ленинграде он лично убедился, что для печатания словаря потребуется заново изготовить тибетский шрифт.

Обстановка вокруг словаря Рериха всегда была сложной. Одно время речь шла даже о тибетско-санскритско-монгольско-английско-русском словаре, причем первый его выпуск должен был быть подготовлен к печати к концу 1958 года. (В середине 1958 года ИВ получил извещение Международной академии индийской культуры о завершении работы над полным 20-томным тибетско-санскритским словарем и предложение подписаться на него. Цена первого тома, вышедшего из печати и собравшего немало хвалебных отзывов специалистов, была всего 25 рублей).

Впоследствии выпуск тибетско-санскритско-английско-русского словаря предусматривался семилетним планом работы ИВ на 1959-1965 годы. Институт языкознания АН СССР отметил, что реализация этого проекта может стать для науки событием выдающимся.

В составе сектора философии и истории религии отдела Индии и Пакистана ИВ в 1959 году была создана специальная группа во главе с Рерихом для работы над словарем. Группа готовила макет словаря к XXV Международному конгрессу востоковедов, но на опубликованном в 1960 году макете имя Рериха оказалось в траурной рамке. Работа Рериха «Тибетский язык» вышла в свет также после его смерти.

Одним из трудов, приуроченных к XXV конгрессу востоковедов и подготовленных сектором Рериха, была «Дхаммапада» – сборник изречений, часть буддийского Канона в переводе с пали и комментариями В.Н.Топорова.

Ответственный редактор и рецензент этой работы Рерих считал, что ее издание «можно только приветствовать в интересах укрепления культурных связей между Советским Союзом и странами буддийского Востока».

Идея публикации перевода «Дхаммапады» не вызвала возражений ни у руководства АН СССР, ни в МИД СССР.

Книга вышла, принесла своим создателям не только творческое удовлетворение.

10 мая 1960 года вопрос об издании серии «Библиотека Буддиста» рассматривался Бюро ОИН АН СССР. На заседании присутствовали и принимали участие в обсуждении Ю.Н.Рерих и директор Института Востоковедения Б.Г.Гафуров, но Топоров отсутствовал. Бюро ОИН постановило: «1) Отметить, что в книге «Дхаммапада» предисловие и комментарии носят объективистский характер. В результате данное издание может быть неправильно воспринято читателями, не имеющими специальной подготовки; 2) Считать неоправданной необходимость массового издания (в количестве 40000 экз.) «Дхаммапады» в переводе на русский язык; 3) В связи с вышеизложенным рекомендовать ИВ и Издательству восточной литературы при подготовке к пе-

чати серии «Библиотека Буддика» обращать особое внимание на предисловие и комментарии; 4) Указать РИСО ИВЛ на необходимость более тщательного подхода к решению вопроса о целесообразности публикации памятников литературы и философской мысли народов Востока в переводе на русский язык; 5) ... ; 6) Принять к сведению заявление директора ИВ ... о мерах, принятых к лицам, допустившим при издании «Дхаммапады» указанные недостатки».

В.Н.Топоров не был сотрудником ИВ, и это решение касалось в первую очередь Рериха.

Остается открытым и документально не освещенным вопрос – какие меры были приняты к ученому и были ли они приняты вообще? Во всяком случае, в приказах по ИВ и протоколах заседаний дирекции Института за 1960 год нет никакого упоминания об этом инциденте. Дальнейшее же участие Рериха в событиях вокруг «Библиотеки Буддика» было прервано его скоропостижной кончиной 21 мая 1960 года.

Рерих проработал в ИВ АН СССР немногим более двух с половиной лет. Он не был удостоен высших научных титулов и почетных званий, не был победителем институтского социальное соревнования и даже не получил ни одной денежной премии. Лишь однажды, в самом начале 1959 года, ему была объявлена благодарность в приказе «за хорошую производственную работу».

Ученому многое не удалось завершить, но его начинания не были забыты и дали хорошие результаты.

Сектор философии и истории религии в ИВ, правда, распался, но группа тибетологов, руководимая Юрием Михайловичем Парфионовичем, завершила работу над словарем.

Масштаб и сложность этой работы, незавершенность оформления самой авторской рукописи, дефицит специалистов и т.д. отодвинули выход первого из десяти выпусков тибетско-русско-английского словаря с санскритскими параллелями на двадцать лет.

Мировое востоковедение за многое должно быть неизменно благодарно Юрию Николаевичу Рериху. И это лучшее, чем можно почтить его память.

Ю.Н.Рерих,

директор Института гималайских исследований «Урусвати»

ВЕРШИНА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ¹

Постижение основных путей развития человечества – это шаг к пониманию собственной личности. Обращаясь к прошлому, мы раскрываем для себя настоящее. Поэтому археология и связанные с ней науки имеют огромное значение для всех современных исследований.

В Северном Пенджабе, в Индии, в Урусвати находится Институт гималайских исследований, имеющий тесные связи с американской наукой и помогающий раскрыть секреты древних цивилизаций Центральной Азии. В Урусвати рождается новый тип научного исследования, основанный на археологическом поиске и погружении в естественные науки, который уникально продуктивен и практически не приносит напрасных издержек.

В Урусвати будут постоянно действовать научные лаборатории, библиотеки и музей, работать исследовательские экспедиции. Всё будет оборудовано для круглогодичного изучения древних культур Востока, для детального знакомства с цивилизацией Гималаев и для ботанических изысканий, которые могут принести успех развитию современного мира.

* * *

Если взглянуть на север – до самого горизонта простираются Гималаи. Если посмотреть на юг – горы постепенно опускаются все ниже и ниже, к долинам Индии.

¹ Статья посвящена уникальному многопрофильному научному учреждению, созданному Рерихами в Индии в 1928 году после завершения Центрально-Азиатской экспедиции. Была предназначена для американского издания. Опубликовано: *A New Outpost of Science* New York, 1930. Позже: Ю.Н.Рерих. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы // Самара. Издательский дом «Агни». 1999. С. 200-204

В горах скрыта забытая цивилизация, которая хранит древнюю мудрость и культуру. Именно здесь зашедшая в тупик наука может найти свое обновление. Древняя мудрость – это ключ, которым археолог и натуралист открывают секреты культуры Востока.

В долине Кулу, в которой расположен Институт «Урусвати», горный воздух пронизан теплым солнцем. Здесь бок о бок существуют разные расы, культуры, языки, религии, искусства и природные явления. Здесь воплощен земной рай, который не подвластен пониманию человека, живущего настоящим моментом, но который раскрывается во всей своей первозданной красоте тому, кто осознает сущность многовекового союза человека и природы. В Азии не так много мест, подобных долине Кулу, – мест, в которых сохранился глубокий след, оставленный прошлым.

Долина Кулу

Урусвати – это средоточие Института гималайских исследований, который был основан 12 июля 1928 г. создателями Музея Н. Рериха в Нью-Йорке. В Урусвати идут письма со всех концов мира, и на конверте стоит адрес: «Наггар, Кулу, Северный Пенджаб, Индия». Человек, которому не довелось побывать в долине Кулу, может представить ее как высокий порог, через который надо перешагнуть, чтобы оказаться в Центральной Азии.

Западная часть долины Кулу примыкает к горам Афганистана. Север соседствует с Кашмиром, а юг и восток лежат рядом с Непалом. На высокогорных плато свирепствуют ветры, воздух так разрежен, что у людей кружится голова, а животные погибают. Нужно приложить очень много усилий, чтобы перебраться через Гималаи и достичь Тибета, Гоби и далекой Монголии.

Однако долина Кулу соотносится в нашем сознании не с трудностями и опасностями, а с новыми принципами развития науки и с новой главой в истории человеческого самопознания.

Вновь наступает время, когда восточное знание проникает в нашу жизнь и подчиняет себе науку. Научные исследования Запада базируются на культуре Востока, что мы можем увидеть на примере Института гималайских исследований. Наггар – это ядро современной передовой научной мысли. Долина Кулу и ее древние культуры – вот главный итог уникальной Центрально-Азиатской экспедиции художника и ученого Николая Рериха, которая прошла около 12 000 миль. Глава экспедиции в сопровождении Елены и Юрия Рерихов долгое время проводил исследования в долине Кулу и через 5 лет снова вернулся туда, чтобы основать там Институт гималайских исследований и продолжить научную работу в различных областях. Суть концепции продуктивного метода исследований известна каждому из навещающих этот центр передовой научной мысли, который получил название «Урусвати» – «Утренняя звезда». Урусвати имеет связи со всем научным миром. Главный акцент в науке ставится на археологию, филологию, ботанику, биохимию, астрономию и метеорологию. В научном центре каждый желающий будет иметь возможность круглый год посвящать себя этим дисциплинам. Кроме того, из Урусвати будут регулярно отправляться экспедиции в наиболее интересные места земного шара.

Проект Института гималайских исследований был составлен Николаем и Юрием Рерихами. Он предполагал развитие научной мысли в форме конференций, лекций, совещаний и семинаров по двум основным направлениям. Первая линия действия – это археология плюс все науки и искусства, имеющие к ней отношение. Второе направление – это естественные науки плюс практические исследования. Когда библиотека и музей Урусвати будут оборудованы по последнему слову техники, к функции научного центра прибавится учебная программа для желающих. Научные открытия, происходящие в Урусвати, станут известны всему миру благодаря публикациям периодики.

Гималаи в течение веков приносили вдохновение как приверженцам индуистской религии, так и буддистам. В уникальной и великолепной долине Кулу выросло множество священных роц, посвященных 360 богам. Однако долина Кулу – это

еще не сердце Гималаев. Средоточие гималайской культуры находилось в Туркестане, где сохранилось множество полуразрушенных городов. Лишь в нескольких древних городах были проведены раскопки, и исследователи смогли обнаружить следы неизвестных доныне языков и скрытой культуры, ибо высокие горы таят в себе множество тайн.

Археологические проекты

Институт гималайских исследований в первую очередь составил планы относительно работы в Китайском Туркестане. Раскопки будут проводиться в ранее нетронутых местах. Археологи согласовывают свои маршруты с правительствами тех стран, куда они направляются. Гималайский исследовательский институт тесно связан с Индийским археологическим обществом и подписал рабочее соглашение с Археологическим институтом в Америке. Студенты и преподаватели этого института имеют возможность работать в Центральной Азии, в Урусвати.

Особенно перспективными ученые считают некоторые места в Северной Индии, такие, как Таксила, Мохенджо-Даро, Хараппа и Наланда.

Тибет, как страна в Центральной Азии, хранит в себе множество секретов древней культуры. Урусвати может стать центром изучения тибетской цивилизации. Культура Тибета проникла в долину Кулу, в которой Николай, Елена и Юрий Рерихи основали Урусвати. Для горных стран смешение культур, языков и национальностей считается абсолютно естественным.

Большинство предметов, привезенных из археологических экспедиций, находятся в «Урусвати», поскольку теплый климат благоприятствует хранению древних манускриптов. Если их попытаются перенести в другое место, они начнут разрушаться.

Этнография

Горы Азии скрывают от современной цивилизации древние культуры и религии, в которых этнографы могут найти неисчер-

паемые источники для исследования. Чего стоят костюмированные праздники, ритуалы, обычаи и символы, священные рощи и народные предания, которые представляют огромный интерес для любого этнографа! В долине Кулу постоянно ведется изучение фольклора, диалектов, языков и физических особенностей народа, живущего у порога Гималаев.

Ботаника и старые медицинские традиции

Долина Кулу носит название Серебряной долины. Достаточно посмотреть на серебристые шапки снегов на гималайских вершинах или окинуть взором цветущие деревья долины, словно осыпанные снегом, чтобы понять, что ее недаром назвали таким именем. Обилие воды и вулканическая почва – прекрасные условия для всевозможных трав и кустарников. В долине Кулу можно встретить огромное количество растительных зон – от альпийской до субтропической.

В Урусвати растет до 60 видов яблонь, груш и других фруктовых деревьев. Ни одна европейская разновидность не станет приносить столько плодов, сколько приносят деревья в Урусвати.

Неудивительно, что в VII в. китайский паломник Сюань Цзан восхищался знаменитыми лекарственными травами Кулу. Они знамениты и поныне. Сборщики трав находят их в изобилии на высокогорных лугах. Современной медицине не мешало бы почерпнуть некоторые знания из древних традиций тибетских лам, собиравших лекарственные травы в долине Кулу.

Проекты основателей научного центра в Урусвати предполагают планомерное развитие ботаники, физиологии и биохимии на основе традиций древней фармакопеи, что может принести огромную пользу всему человечеству. Современная медицина не имеет понятия о многих древних лекарствах, поэтому ей нужно сотрудничать со старой врачебной техникой Индии и Тибета.

Биохимия предполагает изучение древних секретов целительства на современной базе, в условиях прекрасно оборудованной биохимической лаборатории. Лекарственные травы до-

лины Кулу – прекрасный объект для изучения. Выращивание лекарственных растений может быть поставлено на должный уровень. В библиотеке Института гималайских исследований, что размещена в Наггаре и в Нью-Йорке, находится огромное количество трудов по медицине. Их предполагается изучать и публиковать. Исследователям из биохимической лаборатории нужно завязывать контакты с народными целителями и использовать накопленный ими опыт в своих исследованиях.

К плантациям лекарственных трав необходимо присоединить и основные плантации, принадлежащие ботанической лаборатории, на которых будут работать исследователи-ботаники. Предполагается заниматься систематическим изучением местной флоры. Заведующим лабораторией будет доктор Вальтер Кольц; он участвовал в экспедиции в Арктику, в национальной географической экспедиции в Гренландию и долгое время преподавал в американском университете штата Мичиган.

Астрономия и метеорология

Программа Отдела естественных наук в Институте гималайских исследований включает в себя строительство астрономической и метеорологической обсерватории, исследования в области физики и астрономии. Экспедиции института будут проводить обширную работу в этой области в тех странах Среднего Востока, с чьими правительствами будет налажена связь.

Дополнительные проекты

Институт гималайских исследований располагается в двух каменных зданиях на нескольких акрах земли, полученных в дар от Николая Рериха. С просторных веранд открывается великолепный вид на Гималаи. Здесь находятся институтские помещения, библиотека и офис. В этих же зданиях предполагается разместить ботаническую лабораторию.

Полная программа института требует затрат в 100 тысяч долларов. Она включает в себя двухлетние исследования и

строительство лаборатории, проект которой уже существует. Лабораторию предполагается построить неподалеку от главного здания. Это будет каменный дом из семи комнат, в которых разместятся библиотека для исследователей и сама лаборатория, где будут проводиться различные эксперименты.

Для научных работ необходима электрическая энергия, поэтому вода небольшой речки, падающей с высоты 50 футов, будет вращать турбину малой гидроэлектростанции.

* * *

Существование Института гималайских исследований всецело зависит от помощи и поддержки со стороны человечества. Мы рассчитываем, что вы поймете замысел основателей «Урусвати» и будете способствовать выполнению миссии научного центра, который должен принести большую пользу науке и человечеству.

1930 г.

П. Ф. Беликов,
исследователь творчества семьи Рерихов
Л. В. Шапошникова,
индолог, писатель, общественный деятель, лауреат
Международной премии имени Дж. Неру, один из основателей
Международного Центра Рерихов, генеральный директор
Музея имени Н.К.Рериха (Москва)

ИНСТИТУТ «УРУСВАТИ»¹

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. К. РЕРИХА И Ю. Н. РЕРИХА В ИНДИИ

Комплексный институт «Урусвати» имеет свою трудную и славную историю. Он основан Н.К.Рерихом 24 июля 1928 года в Дарджилинге после завершения им Центрально-Азиатской экспедиции². В декабре 1928 года институт был перебазирован в долину Кулу, где и оставался до момента своей консервации.

Долина Кулу... Узкая полоса плодородной земли, втиснутая между западными и восточными отрогами Гималайских гор. Весь район расположен далеко от крупных городов Индии, от центров её культуры. Тем не менее, эта отдалённая и малоизученная область представляет собой осколок древнейшей куль-

¹ Впервые статья была опубликована в 1977 г. в журнале «Страны и народы Востока», выпуск №19, книга 4, Индия – страна и народ. Стр. 250 – 277.

Вторая публикация с изменениями: Н.К.Рерих. Жизнь и творчество. М.: Изобразительное искусство, 1978. С. 225-236.

Третья публикация: Беликов П.Ф. Непрерывное восхождение. К 90-летию со дня рождения Павла Федоровича Беликова (1911-1982). Том I. М., 2001. С. 373-389

² Дата принята согласно указаниям самого Н. К. Рериха [14, 299]. В публикациях фигурируют и иные даты: 12 июля 1928 г. [18, 88] и 1929 г. [16, 262]. Последняя датировка, по-видимому, связана с началом деятельности института в долине Кулу.

туры Индии. Вряд ли где-нибудь ещё в стране можно найти столь своеобразную и интересную местность. Склоны Гималаев вплотную подходят к реке Беас, протекающей по долине. В некоторых местах достаточно пройти несколько сот метров, чтобы оказаться на тропе, которая поднимается прямо в горы. До сих пор цивилизация мало коснулась Кулу. Долину и сейчас можно считать богатейшим историко-этнографическим и природным заповедником. К Кулу прилегают малоизученные области индийских Гималаев - Лахуль, Спити, Чамба. Всё, вместе взятое, представляет огромный интерес для различного рода исследований, начиная с геологии и кончая этнографией и археологией.

Этот регион интересен также с точки зрения важных проблем, связанных с этногенезом народов Индии. Основным населением этих областей являются потомки древних кунинда, или каннета, упоминавшихся в ведах. Есть основания полагать, что кунинда населяли Кулу и в доведический период. В связи с этой проблемой представляется уникальной изолированная долина Малана, расположенная за перевалом Чандракани. Немногочисленные жители Маланы до сих пор сохранили древнее наречие, традиции и культуру, на которые внешний мир оказал незначительное влияние. Население долины Кулу является живым источником для историка, этнографа и лингвиста. Земля Кулу и смежных с нею районов хранит немало древних, ещё не известных нам, реликвий, поэтому археологические раскопки имеют здесь большие перспективы.

Богатый животный и растительный мир индийских Гималаев, специфика геологической структуры, возможность вести метеорологические наблюдения делали эту область ценной для учёных самых разных профилей и у Николая Константиновича Рериха было достаточно оснований выбрать её в качестве места для Гималайского института научных исследований. *«Гималаи, - писал русский художник и учёный, - являются неистощимым источником не только аюрведических исследований, но и со стороны исторической, философской, археологической и лингвистической всегда будут неисчерпаемы. Место института в*

древней долине Кулу, или Кулута, тоже было удачно. В этих местах жили риши и мудрецы Индии. Многие легендарные и исторические события связаны с этими нагорьями. Тут проходил Будда, и в своё время процветали десятки буддийских монастырей. Здесь находятся развалины дворцов Пандавов, пещера Арджуны; здесь собирал Махабхарату риши Виаса. Здесь и Виасакунд – место исполнения желаний» [9, 124].

Инициативу открытия в Индии специального научного учреждения именно русским исследователем Азии нельзя считать случайностью. Русские учёные-востоковеды и путешественники в XIX - XX вв. активно осваивали малоизученные просторы Азии. Круг их интересов лежал в области того древнего и прямого пути, который связывал народы Юго-Восточной Азии с Россией через Сибирь и Тибетское нагорье в направлении Индии.

Правда, этот исторически сложившийся путь был чреват многими опасностями, вызванными не только суровой природой, но и тем барьером, который воздвигала вокруг себя «священная» Лхасса. В течение столетий его преодолели лишь отдельные смельчаки, переодетые паломниками-буддистами, попытки же приблизиться к Лхассе с научно-исследовательскими экспедициями успеха не имели.

Тем не менее, русские исследователи никогда не отказывались от намерений проникнуть в таинственные области Азии, и вряд ли путешествие Н.К.Рериха можно рассматривать изолированно от общих усилий и сложившихся традиций отечественного востоковедения. Во всяком случае, хорошо известно, что Н.К.Рерих тщательно следил за его достижениями и со многими из своих современников-востоковедов был тесно связан.

Великая Октябрьская революция и последовавшие за ней политические события усложнили работу русских исследователей в колониальных владениях западных стран. Великобритания всегда противодействовала пребыванию русских учёных в своих колониях, и в начале 20-х годов шансы появления в них русских исследователей практически были сведены ею к нулю. Это испытал на себе и Н.К.Рерих. Только трёхлетнее пребыва-

ние в США и широко развёрнутая культурно-просветительская деятельность помогли ему в начале 1923 г. приехать в Индию, о чём он мечтал уже с начала 10-х годов.

К концу 1924 г. Рерих подготавливает большую экспедицию в Центральную Азию. Её маршрут дважды пересекал Тибетское нагорье: с юга на север - в его западных областях и с севера на юг с обратным выходом в Индию - в восточной части. По своим масштабам такая экспедиция не имела прецедента в истории изучения Центральной Азии.

Рериху удалось осуществить своё, на первый взгляд казавшееся несбыточным, намерение. Его Центрально-Азиатская экспедиция 1925 – 1928 гг. - самостоятельная тема, выходящая за рамки этой статьи. Мы упомянем лишь об одной характерной детали. Возвратиться в Индию с территории Советского Союза Рерих мог обходным путём, по китайской территории. Но он выбрал наиболее трудное направление - через владения Лхассы, которым уже пытались пройти его славные предшественники Пржевальский и Козлов. Завершая начатое ими дело, Рерих всё-таки вынужден был обойти Лхассу кружным путём по совершенно неизвестным областям Трансгималаев. Однако это непредвиденное обстоятельство лишь обогатило науку многими ценными открытиями.

Николай Константинович Рерих вышел с экспедицией, в составе которой находились его жена Елена Ивановна и старший сын Юрий Николаевич, в марте 1925 г. Экспедиция двинулась из Сиккима через Сринагар в Центральную Азию и вернулась в Сикким в конце мая 1928 г., перевалив через Гималайский хребет с севера в районе Джомолунгмы. На своём пути экспедиция собрала обширнейший научный материал. Вопрос о его систематизации, обработке и дальнейшем использовании, так или иначе, должен был возникнуть перед Рерихом. Решить его можно было по-разному: передать находки заинтересованным научным учреждениям Запада, которые частично финансировали экспедицию, найти подходящее научное учреждение в самой Индии или же заняться продолжением успешно начатого дела самостоятельно. Рерих остановился на последнем, как на единственно приемлемом для себя решении.

Интересы Рериха никогда не замыкались изучением какой-либо одной страны или национальной культуры Востока. Начав свою научную деятельность с археологических изысканий в северо-западной части России, Рерих увлёкся проблемой исторических миграций народов Азии, влиянием их древних культур на более молодую культуру славянских племён. И это привело к тому, что, в конце концов, исследовательская деятельность Рериха-учёного охватила обширнейшую территорию, включившую в себя северо-запад России, Алтай, Монголию, северо-запад Китая и Гималаи.

Приехав в 1923 г. в Индию, Рерих спешит в Сикким, к южным склонам Гималаев, откуда ведут пути через Тибет и Монголию до самой Сибири. Первые дневниковые записи Николая Константиновича [12, 20] больше повествуют о Тибете и Монголии, чем собственно об Индии. Много в них упоминаний и о России. Рерих как бы готовится к походу в те области Центральной Азии, куда не смогли проникнуть его соотечественники с северного направления.

Стремление внести свою лепту в русское востоковедение, согласовать свою деятельность с теми задачами, которые приобретали актуальность для Советского Союза, никогда не угасало в Рерихе. Об этом свидетельствуют как его постоянные усилия наладить связи с советскими учёными, так и его контакты с советской дипломатией за рубежом, начиная с 1924 года. Николай Константинович имел полное право заметить в «Листах дневника»: *«Для кого же мы все трудились? Неужели для чужих? Конечно, для своего, для русского народа мы перевидали и радости, и трудности, и опасности. Много где нам удалось внести истинное понимание русских исканий и достижений. Ни на миг мы не отклонялись от русских путей. Именно русские могут идти по нашим азийским путям»* [9, 244].

Особый интерес Рериха к тем районам Азии, которые ближе подходили к сибирским землям, вполне понятен. Однако как для русского востоковедения в целом, так и для Рериха индология сохраняла своё ведущее место. И изучение возможностей прямого общения России с Индией через Тибет в прошлом, на-

стоящем и будущем всё больше и больше сближало Рериха с индийской культурой, останавливало его внимание на проблемах, связанных с русско-индийским культурным и научным сотрудничеством. Поэтому организация на индийской территории независимого научного учреждения, преследующего такие цели, имела для Николая Константиновича первостепенное значение. Он писал: *«Если поискать да прислушаться непредубеждённо, то многое значительное выступает из пыли и мглы. Нужно, неотложно нужно исследовать эти связи. Ведь не об этнографии, не о философии думается, но о чём-то глубочайшем и многозначительном. В языке русском столько санскритских корней. Кое-какие ответы на такие запросы имеются, но ведь они разрозненны и забыты в пыли неведомых полок библиотечных. Пора русским учёным заглянуть в эти глубины и дать ответ на пытливые вопросы. Трогательно наблюдать интерес Индии ко всему русскому. В нём не только доверие к русской мощи, но и нечто родственное [...]. Тянется сердце Индии к Руси необъятной. Притягивает великий магнит индийский сердца русские. Истинно «Алтай - Гималаи» - два магнита, два равновесия, два устоя. Радостно видеть жизненность в связях индо-русских»* [9, 268].

«Алтай - Гималаи» - книга, собранная из путевых записей Н. К. Рериха 1923-1928 гг. Как бы объявляя о своих намерениях и настроениях, он открывает книгу словами, записанными ещё по пути в Азию: *««Урус карош» - кричит лодочник в Порт Сайде, увидав мою бороду. Всюду на Востоке звенит этот народный привет всему русскому. И сверкает зелёная волна, и красная лодка, и бело-голубая одежда, и жемчуг зубов: «Карош урус!» Привет Востока!»* [5, 10].

В двух английских изданиях «Алтай - Гималаи» [21, 22] начальные слова русского оригинала рукописи по вполне понятным причинам были опущены. Книга «Алтай - Гималаи» содержит записи о Цейлоне, Сиккиме, Кашмире, Синьцзяне, Советском Алтае, Монголии, Тибете, собственно Индии. И если мы взглянем на географическую карту, то увидим, что место, выбранное Рерихом для нового института, находится в центре

той громадной территории, которую охватывали его научные интересы. При этом они не ограничивались прямой специальностью Рериха-учёного - археологией. Помимо археологического отдела при институте «Урусвати» сразу же были открыты отделы естественных наук и медицины, научная библиотека, музей для хранения экспедиционных находок. Отделы имели свои специализированные подразделения. Так, при археологическом отделе существовали секции общей истории, истории культуры народов Азии, истории древнего искусства, лингвистики и филологии. Отдел естественных наук занимался ботаникой и зоологией, метеорологическими и астрономическими наблюдениями, изучением космических лучей в высокогорных условиях. В медицинском отделе наряду с изучением древне-тибетской медицины и фармакопеи была организована биохимическая лаборатория, в которой исследовались современные средства борьбы против рака.

Институт «Урусвати» был задуман Н. К. Рерихом как научно-исследовательское учреждение по комплексному изучению обширных территорий Азии, заселённых народностями, древнейшая культура которых оказала в своё время исключительное влияние на развитие мировой культуры, в первую очередь, европейских народов, несправедливо забывших, а подчас и сознательно искажавших предысторию своей цивилизации.

Солидаризуясь с народами Востока, с их представителями науки и прогрессивной общественной мысли, Рерих отказывался примириться с подобной несправедливостью. Недооценка прошлого, настоящего и будущего народов Востока, с умыслом или непреднамеренно подкрепляемая европоцентристскими теориями, уже сама по себе была для него острейшей научной проблемой, требующей немедленного и коренного пересмотра. Поэтому и значение Н. К. Рериха как учёного нельзя определять, исходя только из тех научных дисциплин, в которых он непосредственно вёл научную работу. Рерих был также и замечательным организатором науки, её идеологом, активно боровшимся за то, по его словам, «руководящее знание», которое

содействовало бы воцарению справедливости на всём земном шаре.

Предпосылки возникновения института «Урусвати» можно в основном свести к следующим:

1) научная деятельность Н. К. Рериха до 1917 г., выражавшая общие традиции русских востоковедов и исследователей Центральной Азии;

2) экспедиция 1925-1928 гг., блестяще завершившая деятельность русских путешественников XIX и начала XX в., впервые был проложен маршрут из Сибири через Тибетское нагорье и Трансгималаи прямо в Индию;

3) необходимость научной обработки собранных в экспедиции материалов;

4) повышенный интерес Н. К. Рериха к Индии и его давнишнее стремление наладить регулярное научное и культурное сотрудничество между Россией и Индией.

Мы сейчас не касаемся художественных интересов и устремлений Рериха. Он всегда и при всех обстоятельствах, конечно, оставался художником. Искусство народов Востока, в том числе, индийское, было ему бесконечно дорого и оказало на его живопись заметное влияние. Через всю богатую творческую жизнь Рериха изобразительное искусство проходило красной нитью. Однако было бы ошибочно полагать, что только оно привело Рериха в Азию. Достаточно упомянуть, что одним из первых его визитов по приезде в Индию в 1923 г. было посещение научного института Дж. Боса в Калькутте. Известный индийский учёный серьёзно отнесся к предложению Рериха о сотрудничестве и вскоре навестил его в Сиккиме. В дальнейшем институт Дж. Боса и «Урусвати» не прерывали научных контактов.

Задачи, поставленные Рерихом перед этим новым научно-исследовательским учреждением, были поистине грандиозны, а то, что «Урусвати» находился в тогда ещё колониальной Индии, намного усложняло их решение. Поэтому вряд ли стоит удивляться тому, что далеко не всё намеченное Рерихом удалось полностью реализовать. Более достойно удивления то, что ему удалось так много сделать в неимоверно трудных условиях 20-

30-х годов и что многие поставленные им проблемы не только не потеряли актуальности в наше время, но приобрели ещё большее значение. Предвидение крутого поворота в судьбах народов Востока не обмануло Рериха, и все его начинания оказались на редкость перспективными.

Первыми практическими шагами по укреплению положения института «Урусвати» была поездка в западные страны. В июне 1929 г. Николай Константинович и Юрий Николаевич посетили Нью-Йорк. Там заканчивалось строительство 24-этажного здания, предназначенного для размещения музея, Института объединённых искусств, Международного центра искусств и других культурных организаций, созданных американскими сотрудниками Рериха. Среди них были весьма влиятельные люди - видные деятели науки и культуры. Поэтому по приезде в США Рерихи были приняты президентом Гербертом Гувером и мэром Нью-Йорка Дж. Уокером.

Интерес к недавно закончившейся Центрально-Азиатской экспедиции Рериха был в США исключительно велик, так как экспедиция эта была осуществлена при содействии американских научных и культурных организаций, шла под американским флагом, и ещё до её окончания Нью-Йоркский музей им. Н. Рериха получил от художника в дар около 300 полотен азиатской тематики, вызвавших усиленный приток посетителей.

Для дальнейшего развития научной работы в Индии Рериху была необходима американская поддержка. Она придавала институту «Урусвати» респектабельность в глазах английских властей и способствовала созданию его материально-технической базы. Поэтому при Музее им. Н. Рериха в Нью-Йорке сразу же было открыто отделение «Урусвати», которому художник пожертвовал ценнейший Канджур-Танджур - буддийский священный канон на тибетском языке, состоящий из 300 книг. Другой Канджур-Танджур, также вывезенный из Центральной Азии, остался в Кулу.

Рерих довольно скоро наладил деловые связи с научными учреждениями Америки и Европы, заинтересовал их обменом научной информации и предоставлением помощи на местах

учёным, посещающим Азию. В частности, сразу же была достигнута договорённость об оказании организационной помощи сотруднику Мичиганского университета д-ру Вальтеру Кельцу, выехавшему в долину Кулу для изучения и сбора альпийской флоры Гималаев.

Весной 1930 года, после посещения Парижа и Лондона, Николай Константинович и Юрий Николаевич были уже готовы выехать обратно в Индию, но их задержали совершенно непредвиденные обстоятельства. Позже, отмечая трёхлетие работы института «Урусвати», Рерих писал: *«Не забудем, что из тридцати шести месяцев существования более восьми месяцев ушло на прискорбные и совершенно ненужные трения, нанёсшие глубокий как денежный, так и моральный вред»* [14, 300].

Эти трения, грозившие срывом всех планов Рериха, были вызваны попыткой англичан воспрепятствовать возвращению Рерихов в Индию. Это была уже вторая акция Британского министерства иностранных дел, направленная против Рериха. Первая, чуть было не стоившая жизни всем членам Центрально-Азиатской экспедиции, была предпринята зимой 1927 года, когда по требованию англичан экспедиция была задержана лхасскими воинскими подразделениями на высокогорном плато в Тибете.

Не добившись в Лондоне въездных виз в Индию, Николай Константинович и Юрий Николаевич выехали в принадлежавшую тогда Франции колонию Пондишери, где занялись обследованием местных древних погребений с урнами и саркофагами.

Только к концу 1930 года Рерих и его старший сын попадают обратно в Кулу, где безвыездно находилась жена художника Елена Ивановна и приглашённый ещё в июне 1928 года из Риги в Индию секретарь института «Урусвати» - Владимир Анатольевич Шибаев.

По возвращении в Кулу Николай Константинович немедленно приступает к подготовке новых экспедиций как в самой долине, так и в прилегающих к Западным Гималаям областях Тибета. В 1931 году он уже ведёт экспедицию из Кулу через пе-

ревал Ротанг в Лахуль. Перевалы Западных Гималаев, да и весь Кашмир, представляли для него исключительный интерес, так как через них шли пути к Средней Азии, пески которой скрывали остатки древних культур народов, общавшихся на востоке и юге с Китаем и Индией, а на западе и севере - с европейскими странами и Сибирью.

В течение двух лет институтом «Урусвати» было проведено пять экспедиций непосредственно в долине Кулу и экспедиции в Лахуль, Бешар, Кангру, Лахор, Ладак и Занскар, систематизированы находки Центрально-Азиатской экспедиции, подобрана научная библиотека, богатая оригинальными древними манускриптами. В музее института появились ценные ботанические, орнитологические, зоологические коллекции, возведено новое здание биохимической лаборатории.

Руководство институтом «Урусвати» было возложено на Юрия Николаевича Рериха, который и состоял его бессменным директором. Универсальные познания Ю. Н. Рериха позволяли ему следить за разнохарактерными областями научных исследований, координировать и направлять их работу.

Сам Николай Константинович, проводивший ежедневно несколько часов за мольбертом и обременённый обилием других дел, в том числе, перепиской, насчитывавшей несколько сотен корреспондентов, не переставал уделять институту «Урусвати» много внимания и был его вдохновителем и идеологическим наставником. Большую помощь ему оказывала жена - Елена Ивановна, которая была президентом-основателем института, и младший сын - Святослав Николаевич, художник, знаток древнего искусства и местных фармакопей, хороший ботаник и орнитолог. Многосторонность знаний и занятий каждого члена семьи Рерихов при их слаженном сотрудничестве и неутомимой энергии давала особенно эффективные результаты и много способствовала успеху и широкому признанию института «Урусвати» как в самой Индии, так и далеко за её пределами.

Деятельность института опиралась на методы международного обмена научной информацией и её накопления из тех первоисточников, которые предлагали сотрудникам института

малоизученные области Азии. Николай Константинович писал по этому поводу: *«Когда мы основывали институт, то, прежде всего, имелась в виду постоянная подвижность работы. Со времени основания каждый год происходят экспедиции и экскурсии. Не нужно отказываться от этой уже сложившейся традиции. Если все сотрудники и корреспонденты будут привязаны к одному месту, то сколько неожиданных и хороших возможностей замёрзнут [...]». Нужно то, что индусы так сердечно и знаменательно называют «ашрамы». Это - средоточие. Но умственное питание «ашрама» добывается в разных местах. Приходят совсем неожиданные путники, каждый со своими накоплениями. Но и сотрудники «ашрама» тоже не сидят на месте. При каждой новой возможности они идут в разные стороны и пополняют свои внутренние запасы»* [6, 76].

Некоторые экспедиции института возглавлялись самим Николаем Константиновичем. Так в 1931 году он посетил Лахуль, в столице которого - Кейлонге - был создан филиал «Урусвати» для регулярных наблюдений. В последующие годы летом туда обычно выезжала месяца на два Елена Ивановна.

Путевые записи Рериха свидетельствуют, что как историк он всегда мыслил широко и стремился объяснить причины глубочайшего взаимопроникновения древних культур. В Лахуле он записывал: *«В историческом и археологическом отношении край мало исследован. Картина «Менгиры в Гималаях» будет напоминать о менгироподобных камнях, утверждаемых с древнейших времён и до наших дней на горных перевалах. Обычай этот имеет несомненную связь с древними менгирами Тибета, открытыми нашей экспедицией в 1928 году, подобными менгирам Карнака <...>. Ладак, Дартистан, Балтистан, Лахуль, Трансгималаи, часть Персии, Южная Сибирь (Иртыш, Минусинск) изобилуют разнообразными сходными в техническом отношении изображениями, невольно напоминающими скалы Богуслана и изображения ост-готов и прочих великих переселенцев»*.

Одновременно с походом в Лахуль другая группа сотрудников «Урусвати» находилась в Ладаке, где собирала превосходные коллекции в окрестностях Леха.

Придерживаясь собственных научных концепций и неприемлемых для западных колонизаторов взглядов на ближайшее общественно-политическое развитие стран Востока, Рерих отнюдь не игнорировал значения американских и европейских культурных и научных организаций и налаживал с ними контакты, без которых деятельности «Урусвати» грозила бы некоторая односторонность.

Например, уже первые экспедиции, проведённые силами института, позволили собрать и обработать: для Мичиганского университета в США богатую энтомологическую коллекцию и гербарий из 3700 единиц, представлявших около 1500 видов растительности. Для Ботанического сада в Нью-Йорке была составлена коллекция семян и собрано 3800 образцов растительного мира Гималаев. Департаменту земледелия США (Вашингтон) была послана коллекция семян; музею Гарвардского университета (Кембридж, США) - зоологическая коллекция; Национальный музей естественной истории в Париже получил около 2000 образцов разновидностей горной растительности и коллекцию семян.

Медицинский отдел института «Урусвати» наладил сотрудничество с биохимиками Гарвардского университета. Большой интерес вызвали переводы на европейские языки древних манускриптов по тибетской медицине и фармакопее. При участии лам-лекарей впервые был составлен атлас тибетских лекарственных растений.

Сразу же завоевали признание труды Юрия Николаевича Рериха по лингвистике и филологии. Его сотрудничество с известным знатоком тибетской литературы и местных диалектов профессором Дарджилингского университета ламой Лобзанг Мингюр Дордже было особенно плодотворным. Лобзанг Мингюр Дордже подолгу оставался в Кулу для совместной с Юрием Николаевичем работы.

Тесные связи с такими светилами индийской науки, как Чандрасекар Раман, Джагадиш Чандра Бос, с такими видными представителями индийской литературы, философии, искусства, просвещения, как Рабиндранат Тагор, Обининдранатх Тагор,

Асит Кумар Халдар, Сунити Кумар Чаттерджи, Рамананда Чаттерджи, Сарвапалли Радхакришнан, Свами Сананд Сарасвати, Тейджа Сингх, Дас Гупта, К. П. Тампи, Р. М. Равал и многими другими, придавали институту «Урусвати» особый вес и значение в глазах западных учёных. Большую популярность деятельности института принесли и изданные в Нью-Йорке, Лондоне и Париже книги Н. К. Рериха и Ю. Н. Рериха о своих азиатских путешествиях и исследованиях.

Не удивительно, что в списках почётных советников по науке, членов-корреспондентов и постоянных сотрудников «Урусвати» скоро появились и имена таких известных западных учёных, как лауреаты Нобелевской премии А. Эйнштейн, Р. Милликен, Л. Бройль, президент Американского археологического института профессор Р. Маггофин, знаменитый путешественник доктор Свен Гедин, профессор Института Пастера в Париже С. И. Метельников, профессор Гарвардского университета индолог Чарльз Ланман, профессор К. К. Лозин-Лозинский (Париж), французский археолог Ш. Бюиссон, директор Ботанического сада в Нью-Йорке Е. Д. Меррил и многие другие.

О доверии к институту «Урусвати» и признании за ним больших научно-исследовательских возможностей свидетельствует и последняя экспедиция в Азию, проведённая в 1934-1935 годах под личным руководством Н. К. Рериха и при участии Ю. Н. Рериха и нескольких специалистов-ботаников. Эта экспедиция была предпринята по инициативе Департамента земледелия США и имела свои специфические задания. Из-за хищнического использования земельных и лесных угодий американское сельское хозяйство несло большой урон от эрозии почв. Полное обеззеленение в некоторых районах страны влекло за собой распространение пустынь. Департамент земледелия, обеспокоенный угрожающим характером этих явлений, предложил Н.К.Рериху организовать изучение и отбор засухоустойчивой барханной растительности, которую можно было бы использовать на сожжённых солнцем полях западных районов США.

В апреле 1934 года Н. К. Рерих договорился в Нью-Йорке об условиях финансирования и оснащения экспедиции, а в мае

уже направился в Маньчжурию, где экспедиция приступила к работе в районах степной Барги и западного нагорья Хинганского хребта. В 1935 году экспедиция была переброшена в Северный Китай и исследовала предгорья Хингана и окраины пустыни Гоби. Всего Рерихом было послано в США около 2 тыс. посылок различных травяных семян, разнообразных видов засухоустойчивых трав и кустов. В Америке они испытывались и размножались на специальных плантациях, откуда и поступали в оголённые равнины западных штатов.

Кроме прямых заданий экспедиции, её участники, как и всегда, занимались археологической разведкой, сбором фольклорного и лингвистического материала. Удалось также собрать много образцов лекарственных растений, а в одном из старинных монастырей был обнаружен и переписан редчайший тибетский лекарственный манускрипт.

Н. К. Рерих и Ю. Н. Рерих вернулись в Кулу в декабре 1935 года. Цели экспедиции 1934-1935 годов не были для Рериха случайными. Актуальная для нашего времени проблема охраны природы тревожила его с самого начала столетия, а в 20 - 30-х годах он неоднократно выносил этот вопрос на широкое обсуждение. Он писал: *«Люди, которые ещё в простоте душевной полагают, что «Бог траву родит», забывают пословицу: «На Бога надейся, а сам не плошай». Когда приходится видеть систему орошения египетских пустынь, мне всегда приходит мысль: как сравнительно мало нужно сделать, чтобы, казалось бы, мёртвая поверхность опять зацвела! И в этом смысле каждый, как специалист, так и доброжелательный обыватель, одинаково должны сойтись, чтобы помочь целым странам. И в этой помощи будущим поколениям будет одно из тех безымянных благодеяний, которыми держится бытие [...]. Да, нужно уметь беречь не только рукотворные ценности человечества, но и простирает ту же заботливость и ко всем истинным источникам жизни. Потому оживление пустынь как в своём буквальном значении, так и в переносном, духовном понимании, является благородною задачей человечества. Да процветут все пустыни!»* [11].

Успешная деятельность института «Урусвати» превратила его в одно из крупных научных учреждений Индии. Институт сотрудничал со многими научными организациями стран Европы и Америки. Обменивался публикациями с 285 институтами, университетами, музеями, библиотеками, научными обществами. Выпускался ежегодник «Журнал Института гималайских исследований «Урусвати». Многие научные учреждения различных стран стремились получить это издание. Статьи, содержащиеся в нём, затрагивали важнейшие проблемы, связанные с рядом ведущих научных дисциплин. В журнале публиковались материалы по археологии, этнографии, лингвистике, философии, ботанике, фармакологии, геологии и другим отраслям знаний. Большой раздел журнала был посвящён отчётам и дневникам регулярно проводившихся экспедиций. В этой связи необходимо отметить выдающуюся роль Ю. Н. Рериха, которую он сыграл в научной работе института и его публикациях. Статьи Ю. Н. Рериха занимали значительное место в журнале «Урусвати». Им были опубликованы ценнейшие работы, такие как «Проблемы тибетской археологии», «К изучению Калачакры», «Тибетский диалект Лахула» и т.д. Отдельными изданиями вышли такие работы Юрия Николаевича, как «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета», где он проследил контакты различных культур и цивилизаций, «По тропам Срединной Азии», в основу которой легли его дневники, сделанные им в Центрально-Азиатской экспедиции.

Публиковались и монографии сотрудников. Среди этих монографий важнейшее место занимала серия «Tibetica», посвящённая древностям Тибета, создателем которой был Ю. Н. Рерих.

Работая в качестве директора института и будучи его ведущим сотрудником, Юрий Николаевич оказал огромное влияние на организацию и развитие разнообразных исследований. Он первый произвёл ряд археологических раскопок в Кулу и в прилегающих к ней областях индийских Гималаев. В Лахуле он обнаружил три типа древних погребений, по преданию, принадлежавших пришельцам с севера. В погребениях нашли челове-

ческие останки, этническую принадлежность которых трудно было установить, железные изделия и керамику. Как археолог и этнограф Ю. Н. Рерих всегда стремился проследить взаимные влияния различных культур. Так, изучая резьбу по дереву лахульских горцев, он отмечал, что *«некоторые орнаменты любопытно напоминали одну из нордических резьб по дереву»* [17, т.2, 150].

В Кулу, Лахуле, Спити Ю.Н.Рерих собрал ценнейшую этнографическую коллекцию и провёл лингвистическое обследование Лахуля. В старинных буддистских монастырях ему удалось собрать уникальную коллекцию тибетских рукописей и книг. Вместе с этим Ю.Н.Рерих упорно трудился над созданием тибето-санскритско-русско-английского словаря, макет которого впоследствии был передан им Институту востоковедения АН СССР. Вся эта деятельность Юрия Николаевича снискала ему мировое признание в востоковедческих кругах.

В формировании его как учёного важнейшую роль сыграли постоянное сотрудничество с отцом и работа в институте «Урусвати». Николай Константинович Рерих рано начал готовить своего старшего сына к востоковедческой деятельности. Ещё в Петербурге в гимназические годы Юрий Николаевич учился у знаменитого русского египтолога В. А. Тураева и монголоведа А. Д. Руднева. В 1919 – 1923 гг. он обучался в Школе восточных языков Лондонского университета, затем в Гарвардском университете и Школе восточных языков при Сорбонне (Париж). К двадцати двум годам жизни он получил учёные степени бакалавра по отделению индийской филологии и магистра индийской филологии.

Когда в конце 1923 г. Юрий Николаевич приехал в Индию, он был уже хорошо подготовленным индологом, тибетологом, тюркологом и иранистом. Путешествие по обширным неисследованным районам Азии, многогранные интересы отца, его связи и организаторские способности открыли перед молодым учёным такие возможности и такое поле деятельности, которые редко кому предоставляются. Эти возможности Юрий Николаевич блестяще использовал.

Весьма плодотворной была работа института в области естественных наук. Регулярно проводившиеся экспедиции значительно расширили наши знания об одном из районов Гималайских гор. Собранные во время экспедиций коллекции - ботанические, зоологические, палеонтологические, геологические, орнитологические - представляли научный материал огромной ценности.

Сотрудники института регулярно участвовали в международных научных конгрессах. Скоро уже не сам институт, а другие научные учреждения Европы и Америки стали искать контактов с «Урусвати». Предлагали сотрудничать в организации разного рода экспедиций, в области изучения раковых заболеваний, интересовались переводами тибетских трактатов, посвящённых древней медицине. Настойчиво добивались сотрудничества с институтом в долине Кулу Парижский госпиталь и Парижский национальный музей, Американская ассоциация медицинских колледжей, разного рода востоковедческие научные учреждения.

Однако, несмотря на это, институт испытывал большие затруднения. Причина этого крылась в самом обычном обстоятельстве - отсутствии средств. Их поступление носило спорадический характер и зависело от финансовых возможностей сотрудничающих научных и культурных учреждений, от единовременных частных или общественных субсидий, от издательской деятельности. В начале 1930-х годов западные страны были охвачены жесточайшим экономическим кризисом. Суммы для обеспечения бесперебойной работы института получить было всё труднее. Подчас приходилось довольствоваться только личными доходами Н.К.Рериха от продажи картин, а этого, конечно, не могло хватить для научно-исследовательской деятельности целого коллектива учёных.

В 1938 году Николай Константинович с болью писал: *«Пресеклись средства. Одними картинками не удастся содержать целое научное учреждение. Давали всё, что могли, а дальше и взять негде. Между тем, обций интерес к Гималаям всё возрастает. Ежегодные экспедиции направляются сюда со всех*

концов мира. Новые раскопки раскрывают древнейшие культуры Индии. В старых монастырях Тибета обнаруживаются ценнейшие манускрипты и фрески. Аюрведа опять приобретает своё прежнее значение, а самые серьёзные специалисты опять устремляются к этим древним наследиям. Стоит лишь вспомнить, какие интересные исследования произвёл д-р Бернард Рид, доказавшие, что основы древнейшего письма близки нынешним открытиям. *Всё есть, а денег нет*» [9, 125].

На третьем томе пришлось прекратить издание ежегодника «Урусвати». В 1935 году американский бизнесмен Луис Хорш, путём обманных махинаций с акциями, присвоил небоскреб Музея имени Н.К.Рериха в Нью-Йорке со всем его имуществом. Это усугубило и без того трудное финансовое положение института. Однако деятельность его не только не прерывалась, но в некотором направлении даже форсировалась Н.К.Рерихом. Ему необходимо было установить связи с советскими научными организациями, которые могли бы оказать содействие при уже конкретно намеченном сроке возвращения русского художника и учёного в Советский Союз. В «Листах дневника» Рерих отмечает: *«В 1926 году было уговорено, что через десять лет и художественные, и научные работы будут закончены. С 1936 года начались письма, запросы. Г.Г.Ш.¹ извещал, что Суриц² предложил пожертвовать для музеев четыре картины. Наше французское общество писало Верховному Совету о Пакте.³ Писали в Комитет по делам искусства. Посылали книги. Ждали вестей»* [9, 245].

¹ Г. Г. Ш. – Григорий Гаврилович Шклявер, юрист, профессор Парижского университета, с 1929 года – секретарь Общества имени Н.К.Рериха во Франции, председатель французской Ассоциации друзей Музея Рериха в Нью-Йорке. Ум. в 1970 г.

² Я. З. Суриц – посол Советского Союза во Франции (1937 - 1940).

³ Речь идёт о международном Договоре по защите художественных и научных учреждений и исторических памятников, инициатором создания и продвижения которого был Н.К.Рерих, и который вошёл в историю как Пакт Рериха. Договор был подписан в 1935 году в Вашингтоне представителями Пан-Американского Союза.

После провалившихся попыток не допустить Рериха в Индию в 1928 и 1930 гг. англичане установили за ним неусыпное наблюдение. Дело доходило даже до поисков в Кулу нелегальной радиопередаточной станции и запросов в США с просьбой о расследовании «политической благонадёжности» культурных организаций, возникших там по инициативе Рериха или его ближайших сотрудников.

Всегда благожелательное отношение к Советскому Союзу, статьи об экономических и культурных достижениях его народов, горячий патриотизм Рериха, а также его дружба с лидерами освободительного движения в Индии вызывали подозрительность у английских властей. Поэтому Николай Константинович вынужден был вести себя сутоубо осторожно. Прямая переписка с советскими учреждениями, даже получение из Советского Союза научных изданий были крайне затруднены и грозили самыми нежелательными последствиями.

Поэтому Рериху приходилось прибегать к помощи третьих лиц, проживавших в основном в Париже и Прибалтике. Во второй половине 30-х годов особые надежды Николай Константинович возлагал на Прибалтику, возможно, пытаясь использовать её в качестве промежуточного плацдарма при возвращении на родину. В письме от 26 августа 1936 года он предупреждает председателя рижского Музея им. Рериха: *«Досмотрите, чтобы о Шв.¹ сейчас ничего дурного не писалось в связи с нами»* [10], а в письме от 24 августа 1938 выражает желание переслать из Индии в Ригу свои архивы и просит сообщить ему о возможности их размещения в музее [10].

В 1937 году в «Урусвати» обращается с рядом вопросов известный советский биолог и генетик Николай Иванович Вавилов. Между ним и Святославом Николаевичем, изучавшим растительный мир Гималаев, состоялся обмен письмами, в результате которого в Ботанический сад Академии наук СССР

¹ Ввиду того, что переписка Рериха подвергалась цензуре, он не употреблял в письмах слов: Россия, Советский Союз, заменяя их словами: Швеция, Шв. Москва в переписке с Прибалтикой превращалась в Стокгольм или Центральный город.

были посланы семена редких злаков. Как для переписки, так и для транспортировки посылок опять-таки приходилось прибегать к содействию членов правления Музея имени Рериха в Риге Р.Я.Рудзитиса и Г.Ф.Лукина. Однако, несмотря на риск, Рерих пытался установить и прямые связи с советскими учёными и организациями. Так, в письме к Р.Я.Рудзитису от 15 января 1938 года он сообщает: «Мы получили из того же учреждения, где Вав[илов], запросы о семенах и пошлём их непосредственно. Нет ли у Вас новостей в этих направлениях, расписок и тому под[обного]?» [10].

Рижский Музей имени Рериха выпустил в 1939 г. альманах «Мысль», а в 1940 году «Литературные записки», в которых наряду с патриотическими статьями самого Николая Константиновича были помещены статьи советских авторов и опубликованы различные данные об экономических и культурных достижениях в Советском Союзе.

Сложнейшая политическая обстановка перед началом второй мировой войны тормозила многое, что было предпринято Н.К.Рерихом, она же оказывала и отрицательное воздействие на его усилия по установлению регулярной связи с советскими научными организациями и затрудняла подготовку к его возвращению в СССР.

Война, вспыхнувшая в 1939 году, не замедлила губительно сказаться на работе института «Урусвати». Уже в июле 1940 года Н.К.Рерих, предвидя его неминуемую консервацию, заносил в листы дневника: *«Сперва мы оказались отрезаны от Вены, затем от Праги. Отсеклась Варшава [...]. Постепенно стали трудными сношения с Прибалтикой. Швеция, Дания, Норвегия исчезли из переписки. Замолк Брюгге. Замолчали Белград, Загреб, Италия. Прикончился Париж. Америка оказалась за тридевять земель, и письма, если вообще доходили, то плавали через окружные моря и долго гостили в цензуре. Вот и в Португалию уже нельзя писать. На телеграмму нет ответа из Риги. Дальний Восток примолк. Из Швейцарии Шауб Кох ещё двадцатого мая просил срочно прислать материалы для его книги. Но и Швейцария уже оказалась заколдованной страной.*

*К статье М.М.Копелиович
«Тханка как средство манифестации архетипов буддизма».
Фото 1. Авалокитешвара и Махаруника*

*К статье М.М.Копелиович
«Тханка как средство манифестации архетипов буддизма».
Фото 2. Махакала в окружении Бодхисаттв и Тар*

*К статье М.М.Копелиович
«Тханка как средство манифестации архетипов буддизма».*
Фото 3. Белый Махакала в огненной мандарле

*К статье М.М.Копелиович
«Тханка как средство манифестации архетипов буддизма».
Фото 4. Белый Махакала на лotosовом троне*

*К статъе М.М.Копелиович
«Тханка как средство манифестации архетипов буддизма».
Фото 5. Хаягрива*

*К статъе М.М.Копелиович
«Тханка как средство манифестации архетипов буддизма».
Фото 6. Дакини Наро*

*К статье М.М.Копелиович
«Тханка как средство манифестации архетипов буддизма».
Фото 7. Белая Тара*

*К статъе М.М.Копелиович
«Тханка как средство манифестации архетипов буддизма».
Фото 8. Дхармапала Лхамо на белом муле*

*К статье М.М.Копелиович
«Тханка как средство манифестации архетипов буддизма».
Фото 9. Майтрейя*

К статье Г.Н.Сырлыбаевой
«Россия и Восток. Русские художники в Казахстане. 1920-1940 гг.».
Л.Литвиненко. Подача руды вагонетками. 1936 г.

К статье Г.Н.Сырлыбаевой
«Россия и Восток. Русские художники в Казахстане. 1920-1940 гг.
Л.Литвиненко. Портрет рабочей рудника. 1936 г.

*К статье Г.Н.Сырлыбаевой
«Россия и Восток. Русские художники в Казахстане. 1920-1940 гг.».
Ю.Зайцев. Балхаш ночью. 1935 г.*

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

*К статье Н.А.Баженовой
«Символика Триединства в народном прикладном искусстве
казахов и некоторых других народов Азии»*

Рис. 4

К статье Н.А.Баженовой «Символика Троиинства в народном прикладном искусстве казахов и некоторых других народов Азии».

Н. К. Рерих. Мадонна Орифламма

Рис. 5

Рис. 7

Рис. 6

Рис. 8

*К статье Н.А.Баженовой
«Символика Триединства в народном прикладном искусстве
казахов и некоторых других народов Азии»*

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

*К статье Н.А.Баженовой
«Символика Триединства в народном прикладном искусстве
казахов и некоторых других народов Азии»*

Всюду нельзя. И на Родину невозможно писать, а оттуда запрашивали о травах. Кто знает, какие письма пропали? [...]. Грустно видеть, как события обрубают все ветви работы. И не вырасти новым побегам на старых рубцах. Будет что-то новое, но когда?» [9, 200].

Николай Константинович Рерих так и не получил ответа на этот вопрос. 13 декабря 1947 года, в самый разгар послевоенных сборов на Родину, счёт его земным дням оборвался. Тем не менее, начинания, которые он сам не успел завершить, далеко не исчерпали своих возможностей.

Значительная часть художественного и литературного наследия Н. К. Рериха, согласно его посмертной воле, была привезена в Советский Союз, получила широкое признание и продолжает служить гуманным идеалам нового человеческого общества, в победу которого всегда неуклонно верил Николай Константинович.

Научные взгляды на значение Востока в прошлом и будущем человечества, которые разделял Рерих, давно уже заняли прочное место в нашем востоковедении, а сотрудничество между советскими учёными и учёными стран Востока, в том числе и Индии, полностью оправдало его прогнозы.

Между тем, научная деятельность Николая Константиновича, отважного путешественника, впервые проложившего прямые маршруты между Россией и Индией через Центральную Азию, всё ещё недостаточно освещена. Институт «Урусвати», прекративший свою работу в 1940 году, как был, так и остаётся в законсервированном состоянии. Н. К. Рерих не успел распорядиться его судьбой при жизни, как сделал это со своим художественным наследием, отобрав для отправки в Советский Союз свыше 400 картин, которые и привёз с собой в 1957 году его сын Юрий Николаевич. Возвращение его на родину имело большое положительное значение для нашего востоковедения.

Юрий Николаевич Рерих проработал у нас лишь два с половиной года. Его преждевременная кончина в 1960 году была воспринята как тяжёлая потеря для советского и мирового востоковедения. Святослав Николаевич Рерих передал

привезённую братом из Индии библиотеку в распоряжение Института востоковедения АН СССР, где на её базе был организован научный кабинет имени Ю. Н. Рериха. Это позволило сотрудникам и ученикам Юрия Николаевича успешно продолжать начатую им работу. Однако многое, что намечал и мог бы с пользой для отечественного востоковедения сделать Ю.Н.Рерих, осталось неосуществлённым. Среди этого многого едва ли не первостепенное по значению место занимает дальнейшая судьба научных материалов и исследований института «Урусвати».

* * *

Одному из авторов этой статьи - Л.В.Шапошниковой - весной 1972 года довелось побывать в Кулу и при содействии Святослава Николаевича Рериха подробнее ознакомиться с положением дел на месте. По-видимому, здесь мало что изменилось после смерти основателя института «Урусвати». Только к вилле Рерихов и зданиям института пролегла узкая асфальтированная дорога. В те далёкие годы снизу в горный посёлок Наггар приходилось добираться на лошадях. О прошлом ещё напоминают ставшие ненужными керосиновые лампы. По вечерам окна виллы светятся теперь электрическим светом. Такие же огоньки мерцают и внизу по всей долине.

Каждый день к дому Рерихов поднимаются группы экскурсантов, тех, кто проводит жаркий сезон в Кулу, шумные компании студентов. Они останавливаются у ворот виллы и робко спрашивают, здесь ли находится галерея картин Николая Рериха. Их встречает седой неизменно приветливый, сын художника и сам художник, Святослав Николаевич. Он ведёт посетителей в комнаты первого этажа, где по стенам развешаны гималайские этюды его отца. Люди подолгу стоят у этих картин, удивляются, что они написаны русским, а потом спускаются вниз по склону к серому камню,¹ на котором высечены слова: «Тело Махари-

¹ Место кремации Н.К.Рериха.

ни Николая Рериха, великого друга Индии, было предано сожжению на сем месте 30 магхар 2004 года Викрам эры, соответствующего 15 декабря 1947 года. ОМ РАМ».

Чуть выше виллы стоит деодаровая роща. Вместе со Святославом Николаевичем поднимаемся по тропинке, вьющейся по некрутому склону. Метров через 500 мы оказываемся на небольшой площадке, поросшей ярко-зелёной травой. Здесь стоят два здания Гималайского института научных исследований. На одном из них ещё сохранилась вывеска. «Урусвати» - коротко гласит надпись.

– Весь этот склон и роща, - говорит Святослав Николаевич, - принадлежат институту. Всего 20 акров земли, которую мой отец, Николай Константинович, отдал для этой цели. Вот в этом доме, - Святослав Николаевич показал на первый из них, - работали и жили зарубежные сотрудники института, а в следующем размещались индийские учёные.

Чуть в стороне, ниже по склону, виднеется груда камней, бывшая, очевидно, когда-то фундаментом. Оказалось, там стоял дом, в котором жили тибетские ламы, помогавшие Юрию Николаевичу Рериху в его исследованиях.

Мы начали осмотр домов. Шаги гулко отдавались в пустых помещениях. Комнаты тянулись одна за другой. В одном из помещений мы остановились перед дверью. На ней висел массивный замок. Заржавевший механизм замка долго не поддавался. Наконец, он со скрипом открылся. Мы толкнули дверь и оказались в большом зале. Свет с трудом пробивался сквозь плотно закрытые ставни. Когда глаза привыкли к этому сумеречному полумраку, можно было увидеть повсюду стоящие ящики. Они громоздились друг на друге. Ящиков было много и толстый слой пыли покрывал их. По стенам стояли застелённые шкафы.

– Наши коллекции, - коротко бросил Святослав Николаевич.

Выяснилось, что здесь хранились коллекции, частично оставшиеся от Центрально-Азиатской экспедиции, и коллекции, собранные экспедициями самого института. Богатейший

научный материал, к которому несколько десятков лет не прикасалась рука учёного. В застеклённых шкафах и ящиках находилась ценная этнографическая и археологическая коллекция. Орнитологическая коллекция насчитывала около 400 видов редчайших птиц, некоторые из них сейчас уже исчезли. Ботаническая коллекция полностью представляла флору долины Кулу. Геологическая - содержала немало редких минералов. Тут же были и зоологическая, фармакологическая, палеонтологическая коллекции.

Мы проходим в следующее помещение, по стенам которого тянутся полки с книгами. Библиотека насчитывает четыре тысячи томов. Кроме книг, в распоряжении Святослава Николаевича находится рукописный архив Рерихов, который ждёт своих исследователей.

В одном из зданий мы обнаружили остатки оборудования биохимической и физической лабораторий. Книги уже давно никто не снимал с полок, лабораторным оборудованием не пользовался.

Но, тем не менее, всё это не производило тягостного впечатления запустения и упадка. Казалось, что люди только недавно покинули эти стены, по какими-то не зависящими от них обстоятельствам неожиданно и внезапно оторванные от интересной работы. Они успели только упаковать коллекции и закрыть на замки двери библиотеки и лабораторий. Много лет назад Николай Константинович Рерих писал: *«Урусвати - Гималайский институт научных исследований – начался в 1928 году под самыми хорошими знаками»* [9, 124].

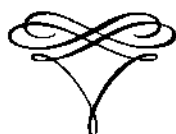
Может быть, действительно, эти знаки - были хорошими? И может быть, наступит время, когда откроют ящики с коллекциями и шкафы с книгами, расставят по своим местам беспорядочно сложенное лабораторное оборудование, и ныне пустые комнаты наполнятся звуками шагов и голосами? А в институте, основанном большими русскими учёными Рерихами, начнут работать те, для кого, собственно, всё и создавалось, - учёные из разных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликов П.Ф. Николай Рерих в Индии. «Страны и народы Востока», вып. XIV, М., 1972.
2. Беликов П. Ф., Князева В. П. Рерих. М., 1972 («Жизнь замечательных людей»).
3. Зарницкий С., Трофимова Л. Путь к Родине. - «Международная жизнь», М., 1965, № 1.
4. Окладников А., Беликов П., Маточкин Е. Рерих - исследователь Азии. «Сибирские огни», 1974, № 10.
5. Рерих Н. К. Алтай - Гималаи. М., 1974.
6. Рерих Н. К. Врата в будущее. Рига, 1936.
7. Рерих Н. К. Держава света. Нью-Йорк, 1923.
8. Рерих Н. К. Зажигайте сердца. М., 1975.
9. Рерих Н. К. Из литературного наследия. М., 1974.
10. Рерих Н. К. Письма к Р. Я. Рудзитису. - Архив Г. Р. Рудзитис. Рига.
11. Рерих Н. К. Пусть процветут пустыни. - «Рубеж», Харбин, 1935, № 43.
12. Рерих Н. К. Пути благословения. Рига, 1924.
13. Рерих Н. К. Сердце Азии. Нью-Йорк, 1929.
14. Рерих Н. К. Твердыня пламенная. Париж, 1932.
15. Рерих Ю. Н. Избранные труды. М., 1967.
16. Рерих Ю. Н. Экспедиция академика Н. К. Рериха в Центральную Азию. - «Вопросы географии», М., 1960, сб.50.
- 16 а. Рериховские чтения. Материалы конференции. Новосибирск, 1976.
17. Journal of Urusvati Himalayan Research Institute of Roerich Museum, vol. 1-3, 1931 - 1933.
18. Roerich Museum: a Decade of Activity 1921 - 1931. New York, 1931.
19. Roerich G. N. Sur les pistes de l'Asie Centrale. Paris, 1933.
20. Roerich G. N. Trails to Inmost Asia. London, 1933.
21. Roerich N. Altai Himalaya. New York, 1929.
22. Roerich N. Altai Himalaya. London, 1930.
23. Roerich N. Heart of Asia. New York, 1930.
24. Roerich N. Himalayas - the Abode of Light. Bombay, 1947.
25. Roerich N. Himavat. Allahabad, 1947.
26. Roerich N. Shambala - the Resplendent. New York, 1930.
27. Roerich S. Art in the Kulu Valley. Bombay - Kulu, 1967.

II

**Материалы
научно-общественных
чтений**

Бірлікті іздеу жолында, халықтардың басын қосу үшін жана көпір салуға әрекеттенгенде бізге өткеннің сабақтарын ұмытуға болмайды, қайта мүмкіндігінше, барлық жерде бұрынғы бірліктің қалдықтарын мұқият сақтاپ, қазіргі кезде бізге жетіспейтін, бір кездері адам баласына игі жемісін берген мәдени бірліктің, мәдени ая-масудың қасиетті аяуын қайта жағу керек.

Ю.Н. Перих

В поисках единства, в попытках наведения новых мостов для объединения народов нам не следует забывать уроки прошлого, но, напротив, следует тщательно оберегать остатки бывшего единства и везде, где возможно, разжигать заново священный огонь культурного единения, культурного обмена, который когда-то принес человечеству благие плоды и которого так недостает нашему современному миру.

Ю.Н. Перих

С. Ю. Колчигин,

*философия ғылымдарының докторы, ҚР БҒМ философия,
саясаттану және дінтану институтының аға ғылыми қызметкері,
Петр ғылыми және өнер академиясының корреспондент мүшесі
(Қазақстан бөлімшесі)*

АЗИЯНЫҢ МӘДЕНИ БІРТҰТАСТЫҒЫНАН АДАМЗАТТЫҢ БІРТҰТАСТЫҒЫНА

Автор Ю.Н. Рерихтің буддизмнің тарауына тарихи себепші болған Азия халықтарының мәдени біртұтастығы жайлы тезисін қарастырады [1]. Ол мәдениетке әдет-ғұрыптар мен салт-дәстүрлердің, ырым-рәсімдердің, киім ерекшеліктерінің, ас-тағамдардың, тәлім-тәрбиенің, сәулет өнерінің және т.б. сыртқы көрінісі деп анықтама береді. Сөйте тұра, мәдениет адамның ішкі әлемі, оның табиғатқа, әлемге қарым-қатынасы дегенді де айта кетеді. Діндарлық пен рухани-адамгершілік бастауы – осы дүниесезімнің көрінісі болмақ.

Дін дегеніміз – тек мәдени құбылыс емес. Ол адамның әлеммен байланысын қабылдау және ұғыну формасының ең ежелден келе жатқан түрі. Біздіңше жан деп аталатын бірегей нәрсені діндар адамның ішкі сезімі, құрайды.

Діндарлық дегеніміз қоршаған кеңістікке қатынасымыз, өмірге деген және басшыларға деген ықылас-құрметіміз және оларға қызмет ету. Діндар болу Жаратқанды мойындау және оған киелі және қасиетті деп қарауды білдіреді. Діндарлық адам жанының тереңдігін, оның рухани байлығын білдіреді.

Нағыз имандылық дегеніміз – адамды Адам ететін ішкі күш, рух пен имандылықтың басы. Бұл бастау адам баласы бойындағы киелі және құдіретті қасиет болып саналады.

Сонымен, адамда қалған материалдық дүниелерден басқа ішкі терең, мүлдем ерекше бір нәрсе бар. Дәл осы бір рухтан-дыратын бастау адамды Әлемдегі өзге нәрселерден ерекшелеп тұрады. Дәл осынысымен, бәрінен бұрын ол материалдық

Әлемнің заңдары мен құбылыстары арасындағы өзінің рухани қасиеттерімен ерекшеленуімен әлем үшін құнды. Осыдан келіп, сірә, адамның өмірдегі мәні – өмірге руханилық, яғни, жан жылуын, сүйіспеншілік, табиғат болмысының үйлесіміне қамқорлық алып келу болып шығатын сияқты. Руханилықтың өзінің жоғарғы көрінісі – айналасына риясыз және шексіз жүрек жылуы мен шығармашылық сый жасауға деген қабілеттілік болмақ.

Жер шарының кез келген түкпірінде қашан да әйтеуір бір дін тұрмыс салтының негізі болды. Азияда Ю.Н. Рерих буддизм осындай тірек-негіз болғанын нанымды әрі анық дәлелдеп берді. Расында, буддизм философиясы Оңтүстік-Шығыс Азия мен мен Үндістанда ғана етек алып қоймай, қазіргі Қазақстан аумағында орта ғасырларда тіршілік еткен халықтар да осы дінді қабылдаған [4]. Буддизм Азия мәдениетінің жалпы негізін қалыптастырды. Тек біртұтас дүниетаныммен нығайған руханилық қана адамзат бірлігінің, демек, сонымен бірге мәдениеттердің өзара бірін-бірі байыту негізі болуы мүмкін және солай болуы тиіс те.

Автор жоғарыдағы айтқандарының астарында мынадай ой қалыптастырады.

Біріншіден – шынайы адам қатынастарын жолға қою ісінде мәдени сипаттың сыртқы формасы, шарттары, іс-шаралары қаншалықты маңызды болса, ішкі өсу, жан-дүниенің кеңеюі де соншалықты маңызды.

Және, екіншіден – мәдени бірліктің әр алуандығының және бүкіл адамзат баласының рухани бірлігінің негізі әлгі немесе басқа конфессиалды рәсімделген дін емес, Біртұтас Наным-сенім, Біртұтас Ақиқат, Біртұтас Дүниетаным болуға тиіс.

Ол мына біз өмір сүріп отырған ғаламдық процестер мен құбылыстар дәуірінде аса қажет. Яғни, солай болуы мүмкін де. Біртұтас дүниетаным – басқа ілімдердің қарсылығын жоятын ерекше ілім.

С. Ю. Колчигин,
доктор философских наук,
главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения МОН РК,
член корреспондент Петровской академии наук и искусств
(Казахстанский филиал)

ОТ КУЛЬТУРНОГО ЕДИНСТВА АЗИИ К ЕДИНСТВУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

По Ю.Н. Рериху, культурное единство народов Азии обусловлено буддизмом как субстратом этого единства [1].

Действительно, культура есть внешнее: традиции, обычаи, ритуалы, особенности одежды, кухни, поведения, архитектуры и т.д. Основой культуры является внутренний мир человека, его отношение к миру. При этом непосредственным, первичным отношением человека к миру служит религиозность, духовно-нравственное начало.

Религия – явление далеко не только социокультурное, она является одной из древнейших форм восприятия и осмысления человеком отношения «Человек – Мир». Одно дело – то или иное вероучение, тот или иной культ, та или иная психическая практика. И совсем другое дело – религия *per se*, совпадающая со своим понятием. Речь идет об отношении к миру посредством внутренних чувств, единственно *специфичных для человека*, чувств *высшего порядка*. Они суть последние чувственные основания бытия человека как собственно человека – инварианты человеческого в каждом из нас. Можно выразиться и несколько иначе: внутреннее чувство есть основной тон, сущностная вибрация той духовной ткани, которая образует структуру, именуемую истинным человеческим Я, уникальной индивидуальностью, или *душой*.

Действительно, что такое отношение человека к миру? Очевидно, нечто конкретное. И оно должно быть не результатом логического ухищрения, но реальным живым явлением; должно обладать известной «массовидностью» и быть тем особенным,

которое в то же время является сущностной характеристикой данной предметной области. Таким требованиям отвечает непосредственно испытываемое внутренним существом человека здоровое чувственное отношение – *эмоциональное расположение* к окружающему миру. Все другие формы отношения «Человек – Мир» напрямую зависят от этого, исходного. Положительным отношением к жизни создается соответствующее – положительное – религиозное, этическое, практическое, познавательное мироотношение, причем так, что все эти формы, по сути, оказываются синонимами, чем и должны быть в составе целостного отношения «Человек – Мир».

Если так, должно быть понятно, что религия, подлинная религия, в объективном плане есть вера в то, что мир, универсум, Вселенная – не слепая стохастическая стихия, а проникнута управляющим разумом и духовным светом. Рассмотренная же изнутри, религия есть искусство развития духовной ткани человека, его тончайшего глубинного начала. А так как оно составляет сущность человека, истинную религию надо определить как искусство развития человека [2].

Религиозность – первичное отношение к Миру. Это – благоговение перед жизнью, перед высшими началами, базисными источниками и основаниями жизни и служение им. Быть религиозным означает признавать Нечто и относиться к нему как святому и священному. Иными словами, религиозное отношение к реальности есть признание и благоговейное восприятие Того, что нас породило.

Будучи связанными с полным доверием, или священной верой, высшие человеческие чувства в своем ядре – чувства религиозные, сакральные. А, следовательно, – и нравственные, поскольку предполагают онтологическую укорененность человека в мироздании, его гармонию со всей реальностью.

И если под религиозностью подразумевается глубинно-психологический, априорный феномен обращенности личности к онтологически фундаментальным и этически высоким началам бытия, то в этом смысле религиозность означает *глубину человека, его духовность*.

Здесь надо подчеркнуть особо: «духовность» не есть полный синоним «нравственности». Понятие духовности есть *укоренение* понятия «нравственность», его *углубление и расширение* до понятия «генетического» онтологического основания нравственности, до ее объективно сущего, реального над-природного источника.

И если говорить о «духе» по отношению к подлинно человеческому существу, т.е. существу, которое отвечает понятию и достоинству человека, то необходимо признать следующее.

Кроме силы жизни (которая в основном управляет физиологией), или энергии активного функционирования, в человеческом существе должно быть еще и нечто сверх этого и в дополнение к этому: сила, или энергия, способная приподнимать его над материальными условиями жизни, возвышать его над всей остальной Природой – но возвышать благами качествами. Причем даже в тех обстоятельствах, когда, казалось бы, человеку выгодней и удобней подчиниться общему ходу событий в мире материи; когда, как будто бы, для него самого было бы куда полезней, целесообразней двигаться по логике той необходимости, которая вынуждает его заботиться о своей пище, о самосохранении и размножении.

Но в том-то и дело, что этот дух подлинной человечности как раз и являет себя в качестве иного по сравнению с духом природы.

Дух подлинной человечности – та внутренняя сила, которая делает человека Человеком с большой буквы, есть не просто жизненная сила, или физическая способность, или природная гармония, или инстинкт, или еще что-либо подобное. Этот дух есть человеческое нравственное начало. Иначе это начало называют священным, божественным в человеке. Оно сопряжено с внутренними чувствами, такими как чувство священного, вера (доверие), любовь, благоговение перед жизнью себе подобных и не подобных, чувство вечности, чувство бессмертия. Недаром в священных текстах выделяется представление не только о духе, но еще и о Духе благодатном, Святом.

Итак, в человеке есть нечто, не сводимое ни к жизненной энергии, ни к сознанию, ни к психической жизни вообще – не-

что глубоко внутреннее, сущностное и совершенно отличное от всего материального, сколь бы тонким оно ни было.

Именно этим сущностным, светлым и одухотворяющим началом человек разительно отличается от всего остального в Мироздании. И именно им он бесконечно ценен для мира. Человек есть ценность, прежде всего потому, что он уникален своими духовными качествами среди законов и явлений материальной Вселенной.

Отсюда очевидно, что назначение человека в мире – вносить в мир духовность, т.е. душевное тепло, любовь, заботливое отношение к Гармонии природного бытия. По сути дела, духовность тождественна Любви как тяготению к Иному (а не к себе). Вот почему духовность есть способность никогда не воспринимать окружающее отрицательно, никогда ни одного человека не воспринимать негативно, никогда ни о ком ни при каких условиях не думать плохо [3]. Причем это лишь минимальная, или «нормальная», мера духовности. А в своем высшем проявлении духовность – это способность бескорыстно и бесконечно отдавать сердечное тепло и творческие дары окружающим.

Неудивительно, что в том или ином культурном регионе Земли основой жизни служила и служит та или иная религия как оформленная система мироотношения человека. В Азии, как показал убедительно и конкретно Ю.Н. Рерих, такой основой был буддизм.

Действительно, он был не только в Юго-восточной Азии и Индии, но и здесь, в Казахстане [4]. Пусть буддизм представлял не всю Азию, но *всеобщее основание* культуры Азии. Ведь, как известно, всеобщее совсем не обязательно должно выражать общность всех без исключения признаков: всеобщее – это, прежде всего, выражение сущностного, главного, корневого.

Кроме того, культурное единство есть не только следствие внутреннего, духовного единства людей, но, конечно же, имеет и обратное влияние на духовность. Иначе говоря, культура всегда будет многообразна, но её распадения на нестыкуемые фрагменты позитивно препятствует единство духовное.

В целом соотношение культуры и духовности в диалоге цивилизаций можно представить следующим образом:

Разница между культурой и духовностью заключена в том, что духовность есть красота внутренняя, а культура – красота внешняя.

Культура – это мастерство, это внешняя обработка, форма. Духовность – это внутреннее, сущностное содержание человека.

Культура – это производство, произведение. Духовность – это доминирующая, человечность.

Культура играет вторичную роль – роль «обогащения» цивилизации как «техносферы». Духовность – первична, как единение людей в одну, человеческую цивилизацию.

Диалог культур так же, как и диалог людей в качестве всего лишь представителей культур, не ведет ни к чему существенно-му в плане внутреннего развития людей и их взаимопонимания. Тем более что историко-культурное наследие у разных народов слишком различно, чтобы служить основой взаимного понимания или, тем более, единения людей.

Поэтому только духовность, подкрепленная единым миропониманием, может и должна выступать в качестве основы единства человечества, а следовательно – и взаимообогащения культур.

Но не наоборот. Не может культура с ее многоликостью служить основой единства людей, их духовности. Только духовность является истинной опорой и ориентиром культуры. В противном случае, т.е. при смешении понятий духовности и культуры, возникает угроза утраты смысла того и другого, редукции духовности к культуре и неоправданного возвышения культуры к духовности. Это относится к менталитету современного человека, который воспитан на сугубо светских идеалах и для которого не существует глубинного внутреннего измерения человеческого бытия и человеческой личности – измерения сакрально-нравственного. В семье Рерихов, кстати говоря, это понималось отчетливо, и потому здесь было принято самое высокое образное понимание культуры – как культа Света, т.е. культуры, имеющей свое основание именно в духовности [5].

В контексте сказанного должно быть понятно следующее:

Во-первых, то, что в деле налаживания подлинно человеческих отношений важны не столько внешние формы, условия, мероприятия культурного характера, сколько внутренний рост, расширение души.

И, во-вторых, то, что основой культурного единства в многообразии и духовного единства всего человечества должна быть не та или иная конфессионально оформленная религия, а Единая Вера, Единая Истина, Единое Миропонимание.

Она необходима в нашу эпоху глобальных процессов и явлений. А значит, и возможна.

Единое миропонимание в идеально-типическом плане – не конгломерат разноголосых мировоззренческих учений, а особое учение, снимающее противоречия всех других. В логическом отношении его можно узнать по следующим признакам:

1. Новизна Учения по главным параметрам и в основных конкретных подробностях.

2. Полнота объяснительного эффекта, а значит, и внутренняя непротиворечивость.

3. Бесконечные смысложизненные ориентиры и перспективы развития Мира и Человека, а значит, неисчерпаемая плодотворность практических следствий и исключительно творческая нацеленность.

4. Учение Единой Истины означает его принципиальную применимость для всех, а следовательно, и объединительную мощь, способную консолидировать человеческие расы, этносы, нации в Единый Народ, Единую Семью человечества.

5. Единая Истина имеет глубинное и всестороннее общечеловеческое и конкретно-индивидуальное воспитательное действие подлинно гуманистического и смысложизненного характера.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Рерих Ю.Н.* Культурное единство Азии // *Рерих Ю.Н.* Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы. – Самара: Издательский дом «Агни», 1999.

-
-
2. Ср.: Книга обращений 19.27-28 // Последний Завет.– Спб., 1996. – С.52.
 3. См.: Предвозвещение. 183 // Последний Завет. – Спб., 1996. – С.11.
 4. См. напр.: *Литвинский Б.А.* Буддизм и среднеазиатская цивилизация // Индийская культура и буддизм. Сб. статей памяти академика Ф.И. Щербатского. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1972. – С. 148 –169.
 5. Речь идет об известном понятии-образе *Культ Ура*, в котором гармонично соединяются духовность и ее культивирование, внешняя шлифовка.

Н.С. Мұхамеджанова,
*философия ғылым-дарының кандидаты, ҚР Мәдениет және
ақпарат министрлігінің Мәдениет институты директорының
ғылыми істер жөніндегі орынбасары*

Ю. Н. РЕРИХТІҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ КӨШПЕНДІЛЕР МӘДЕНИЕТІ ТУРАСЫНДАҒЫ МӘСЕЛЕГЕ ОРАЙ

Ю.Н.Рерихтің шығармашылық мұрасы, әсіресе көшпенділердің тарихи рөлі мен Орта Азия халықтарына мәдени ықпалы жайындағы мәселеге деген өзінің тереңдігімен және ғылыми көзқарасының ауқымдылығымен қызықты. Көрші мемлекеттерінің тарихи анналдары мен әдеби ескерткіштерінде жазылып қалған көшпенді империялардың ұлылығы әлі де қазіргі кездегі зерттеушілерді қызықтыратын тақырып болып отыр. Дәл қазір түрлі шығу аясы мен шектеулерден азат заманауи позициялардан көз салып қарағанда, Ю.Н. Рерихтің әлемдік ғылымға қосқан үлесі өзінің маңызы жағынан айрықша деп бағалауға лайық.

Халықаралық ғылыми ортада жоғары баға алған «Солтүстік Тибеткөшпенділерінің стилі» деп аталатын өзінің классикалық жұмысында Ю.Н. Рерих оңтүстік орыс өлкесінен Орталық Азия далаларына дейін тараған, ежелден бүкіл скиф әлеміне тән «аң стилінің» ерекше дәстүрі туралы жазады. «Аң стилінің» ашылуы Ұлы даланың кең-байтақ өлкесін жайлаған көшпелі мәдениеттің өздерінің діни-нанымдық символикасымен біртұтастығы туралы теорияны дәлелдеп, кейінгі зерттеушілерге көшпенділер мәдениетінің өзіндік жүйесін талдауда ілгері қадамдар жасауға мүмкіндік берді.

Батыстық өркениеттің басты тенденциясы болған адам баласының дүниеге өктемдігі ғаламдық ауқымда экологиялық дағдарыс туғызды. Көшпенділердің өзіндік өркениеті «шаруашылық пен тұрмыс-салттың отырықшы түріне» аяусыз түрде

зорлықпен көшіруді бастан кешірді. Табиғи түрде экологиялық талаптар ескеріліп, табиғи процестердің айналымына сүйенген рулық-тайпалық жер игеру және жерді пайдалану жүйесі бұзылды. Дүниелік қатынастың батыстық түрінің өктемдігінің құртып-жойғыштығы туралы жазған Ф. Барт пен Н.Э. Масановтың пікірін осы мақаланың авторы тілге тиек еткен.

XX ғасырдың таңында өктем көріністерге қарамастан, еуропалықтар Ю.Н. Рерихтей өкілдерге адамзаттың табиғи бостандығының соңғы тұрағы болған еркін көшпелілік туралы, табиғат пен оның сұлулығын адам баласынан келетін қауіп-қатерден қорғау қажеттігін айтты.

Н.С. Мухамеджанова,

кандидат философских наук, заместитель директора по научной деятельности Института культуры Министерства культуры и информации РК

К ВОПРОСУ О КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Ю.Н.РЕРИХА

Чем нам интересно творческое наследие Ю.Н.Рериха? Глубиной и масштабностью подхода, научного видения, подлинно научным интересом, в том числе к вопросу об исторической роли и культурном влиянии кочевников на народы Средней Азии. *«Великие кочевые империи, колоссальные по замыслу и занимаемому географическому пространству, остаются и поныне почти неисследованными... Единственными вещественными памятниками этих народных сдвигов являются многочисленные группы курганов или могильников, разбросанных на всем протяжении Русско-Азиатских степей, этой несравненной колыбели кочевого быта»*[1]. Величие кочевых империй, запечатленное в исторических анналах и литературных памятниках их соседей, остается и поныне предметом интереса современных исследователей. Именно сейчас рассмотрение с современных позиций,

свободных от различного рода рамок и ограничений, позволяет по достоинству оценить исключительный по своей значимости величайший вклад Ю.Н.Рериха в мировую науку.

А ведь свежи в памяти события, когда объективный, аргументированный, научный анализ подвергался жесточайшей критике с последующей идеологической травлей автора. Таким примером может служить книга Олжаса Сулейменова «Аз и Я», в которой анализировались вопросы взаимовлияния и взаимодействия различных культур.

«Не случайно Николай Константинович Рерих, начавший свою художественную деятельность с огромного интереса к сюжетам древней Руси, почувствовал, что для объяснений их ему одного только местного русского материала недостаточно. Культурные связи увели его в Монголию и дальше в Тибет, потому что там были люди, которые были связаны с нашими русскими славянскими предками неразрывными узами любви и вражды, случайных столкновений и обмена невестами», – писал Л.Н.Гумилев. «Там была другая часть, другая половина великой середины нашего континента...» [2].

Во время Центрально-азиатской экспедиции Н.К.Рериха, в своей классической работе «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета», получившей высокую оценку в международных научных кругах, Ю.Н.Рерих пишет о традиции особого «звериного стиля», свойственного в древности всему скифскому миру от южно-русских до центрально-азиатских степей. *«Трудно сказать, связан ли «звериный стиль» с каким-либо определенным этническим типом людей. Я склонен считать, что он возник у кочевников и охотничьих племен разных этнических групп, но живущих в среде, имеющей много общего, ибо только так мы сможем объяснить широкое распространение «звериного стиля» от границ Южной России до границ Китая и от сибирской тайги до величественных вершин Трансгималаев в Тибете» [3].* Открытие «звериного стиля», подтверждающее теорию о единстве древних кочевых культур с их культовой символикой, обитавших на обширных пространствах Великой степи, позволило последующим исследователям, опираясь на

обширный материал, собранный в ходе проведения экспедиции, двигаться в своих исследованиях дальше при анализе самобытной системы искусств кочевников-номадов.

Трехтысячелетняя история Центральной Азии отражена в жизнедеятельности кочевников Евразии в древний и средневековый периоды в виде могильных курганов, наскальных рисунков, ритуальных каменных кладок, каменных стел и изваяний человеческих фигур. *«Созвучное под родным небом и «блуждающему зверю» и «овалу гор», культура кочевников «развивалась в аридной стране, опираясь на материальную базу, основой которой служило кочевое скотоводство»,* - пишет Алан Медоев [4].

Идеи Ю.Н.Периха актуальны и плодотворны при анализе специфической культуры кочевья. Кочевничество с середины I тыс. до н.э. становится основным направлением хозяйственно-культурного развития евразийских племен. Кочевая цивилизация – это особый мир с присущими ему характеристиками, отличающийся как от западной, так и от восточной цивилизации. Преодоление европоцентризма с его магистральным путем развития по единому шаблону позволило говорить о том, что подавляющее большинство человечества не развивалось и не развивается по европейской модели. Думается, вполне можно утверждать, что современный западный мир противостоит вообще всему миру, распространяясь повсеместно и вытесняя также и кочевой способ бытия Человека в Мире и обусловленный им тип мироотношения. *«Всепожирающая европеизация»,* писал М. Хайдеггер, *«европеизация человека и земли истребляет всё сущностное в его истоках»* [5].

Ложность утверждения о тупиковом характере кочевнических обществ и необходимости перехода от кочевничества к оседлости уже не вызывает сомнений. Кочевничество – это особый путь развития, другая евразийская цивилизация со своими историко-культурными ценностями, своими вкладами в мировую историю.

Экспансия человека в мир, как основная интенция Западной цивилизации, следствием которой стал экологический кризис,

принявший планетарные масштабы, является причиной небывалого интереса к альтернативным мировоззрениям и соответствующим им стилям жизни.

Особенный интерес представляет рассмотрение некоторых исторических моментов, в частности, имевших место в истории Казахстана, а именно в конце 20-х – начале 30-х годов.

Именно в указанный период самобытная цивилизация кочевников, явившая миру уникальный опыт освоения аридных земель с эффективными методами адаптации и развитыми культурными традициями, подверглась жесточайшей трансформации путем перевода на так называемые «оседлые формы хозяйства и быта».

Особо следует подчеркнуть, что пастбищно-кочевое скотоводство, сложившееся как тип хозяйственно-культурной деятельности для данного региона, было результатом эволюции, корректировавшейся условиями экосистемы.

Как известно, аридное пространство представляет собой ярко выраженную экстремальную среду, имеющую специфические характеристики. Она складывается в условиях резко континентального климата, слабой обеспеченности атмосферными осадками (до 200 мм. в год) и другими водными ресурсами. И именно в системе пастбищно-кочевое скотоводства были выработаны совершенно особые формы адаптации.

Как отмечает Ж.Б.Абылхожин [6], для кочевой культуры характерна высокая диверсификация технологических навыков, четкие принципы организации производства, умение гибко и оперативно реагировать на стохастичность природной среды, умение смягчать идущие отсюда возмущения посредством продуманной утилизации рассредоточенных во времени и пространстве ресурсов. Владение методами генетического улучшения скота и целевого управления концентрацией и структурой стада – свидетельство глубоких познаний в области фенологии и этологии животных.

Другими словами, пастбищно-кочевая система скотоводства была не только успешно интегрирована в аридную экосистему, но и сама стала носителем определенной экологической функ-

ции. Речь идет о деградации естественных пастбищ, которые недополучают достаточного стравливания. Копытные не разбивают земельной корки, семена присущих данной местности растений не распространяются и не прорастают, и без того скудное биологическое разнообразие флоры не получает должного развития. Уменьшение биологических видов приводит к ухудшению протекания биологических процессов и как результат – деградация земель.

Гармоничная вписанность номадной цивилизации в окружающую среду проявлялась в разумном балансе природопользовательных и природосберегающих аспектов деятельности, в динамическом равновесии естественно-природных и социально-экономических факторов, поскольку мотивация традиционного общества ориентирована на удовлетворение непосредственных биологических и социальных потребностей.

Системародоплеменного землевладения и землепользования, основанная на цикличности природных процессов, определяла характер человеческой деятельности, которая естественным образом учитывала экологические требования. «Граница между девственной природой и «искусственной» особенно относительна в тех сферах производства, которые по своему способу «повторяют» законы воспроизводства органической природы, включают эти законы в их непосредственном виде в сам процесс производства и в этом смысле ближе всего находятся к царству природной стихии» [7].

Кочевое скотоводческое хозяйство в условиях аридного пространства является преобладающей и более того единственно возможной формой ведения хозяйства не только в доиндустриальную эпоху, но и в современных условиях. Исторический экскурс позволяет наглядно продемонстрировать малоэффективность и бесперспективность попыток использования кочевых ареалов под земледельческое хозяйство.

Земледелие, пришедшее на смену скотоводческому хозяйству, рассматривавшееся как более прогрессивная, более продуктивная форма материального производства в условиях аридных земель (а таковой согласно экспертным оценкам является

66,2% территории Казахстана) принесло с собой широкомасштабное экстенсификационное вторжение в так называемые целинные земли. Вал как основная цель достигался через непрерывное увеличение посевных площадей. Закон убывающего естественного плодородия почв в условиях аридной зоны очень скоро привел к целому ряду изменений в окружающей среде.

Следует особо отметить, что широкомасштабная распашка земель северо-казахстанского региона издревле использовавшегося в качестве сезонных пастбищ кочевниками Западного, Центрального и Южного Казахстана привела к диспропорциональности нагрузки на пастбища. Отсутствие привычных кочевков и необходимость нахождения на одних и тех же землях привело в конечном итоге к деградации земель с последующим динамично развивающимся опустыниванием.

Устранение скотоводческого хозяйства, являвшегося составной частью аридной экосистемы и выполнявшего определенную экологическую функцию, привело к разрушению всех действующих взаимосвязей.

Результатом такого освоения стал целый комплекс проблем экологической напряженности. «Волонтаристская кампания по освоению целинных и залежных земель привела к эрозии 10 млн. га плодородных земель (Казахстан, 1969 и др.), а современные методы ведения животноводства способствовали уничтожению еще 55 млн. га (Правда. 1979. 5 июня), что составляет треть всех сельскохозяйственных угодий республики»[8].

Современные данные по анализу острейших проблем, какими являются проблемы деградации земель и опустынивания, дают еще более пугающую картину. В настоящее время общая площадь земель, подверженных эрозии и опустыниванию, составляет почти 180 млн га, 60% территории находятся под угрозой опустынивания.

О губительности экспансии западного типа мироотношения, в основе которого лежит антропоцентризм, антиэкологизм, технократизм, в те регионы планеты, где единственно релевантным способом бытия Человека является номадизм, писал Ф.Барт. *«Не существует способа, позволяющего более эффективно ис-*

пользовать сезонные пастбища, чем тот, который лежит в основе адаптации кочевников» [9].

Далее, как подчеркивает Масанов Н.Э., «альтернатива кочевничеству как стратегии природопользования не найдена даже в таких развитых и богатых странах, как Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт и др. Что же касается Северной Африки, то здесь рядом стран было принято соглашение, запрещающее занятие земледелием в тех районах Сахеля, где осадков выпадает меньше 500 мм в год. Эта изогипета является границей региона, внутри которого возделывание земли при помощи современных методов приводит к опустыниванию территории. В этой связи, видимо, закономерны такие экологические катастрофы, как гибель Арала, Балхаша и т. п.» [10].

Юрий Николаевич Рерих, являясь ярким представителем евразийского направления русской исторической мысли, признавая значение романо-германской культуры Западной Европы, тем не менее, всегда выступал против техногенной экономической и политической экспансии Запада. На заре XX века вопреки господствующим представлениям, евразийцы говорили о вольных кочевьях как о последнем прибежище природной человеческой свободы, о необходимости защиты природы и ее красоты от грядущего разрушения человеком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. Прага, 1930. С.7.
2. Гумилев Л.Н. Ю.Н.Рерих как историк Центральной Азии. Доклад на заседании Восточной комиссии ВГО СССР, посвященный памяти Ю.Н.Рериха. 20. XII.60 (рукопись, из архива автора).
3. Рерих Ю.Н. Кочевники хор-па: Открытие «звериного стиля» // Вокруг света. 1972. № 4. С. 40-41. Перевод с английского М.Дроздовой.
4. А.Медоев. Камень и эстетика номадов. Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. Алматы. Гылым, 1993. С. 242-243.
5. М. Хайдеггер. Время и бытие. М., 1993. С. 28.

6. Ж.Б. Абылхожин. Сталинизм и номадизм: к вопросу о силовой политике седентаризации в Казахстане в конце 1920-х – начале 1930-х годов. // Феномен кочевничества в истории Евразии. Номадизм и развитие государства. Алматы, 2007 г.

7. О.Г. Дробницкий. Природа и границы сферы общественного бытия человека. // Проблема человека в современной философии. М., 1968. С.195.

8. Н.Э. Масанов. Кочевая цивилизация казахов. Алматы, М., 1995. С. 42.

9. Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989. С. 41

10. Н.Э. Масанов. Указ. соч., С.42.

Оразбек Ернар,

*этнограф, ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігі Мәдениет
институ-тының ғылыми қызметкері*

Ю.Н. РЕРИХ МҰРАСЫНДАҒЫ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ АЙМАҒЫНДАҒЫ АТТЫ-КӨШПЕЛІ ХАЛЫҚТАРДЫҢ РӨЛІ МЕН ТАРИХИ МАҢЫЗЫ

XX ғасырдың алғашқы отыз жылы Ұлы Тынық мұхит жағалауларынан бастап бүкіл Еуразияны бойлай Еуропаның жүрегі саналған Венгрияға дейін созылған «Ұлы дала белдеулері» деп аталған трансконтиненталды аймақ орталығы болған ерекше сипатты Орталық Азиядағы саяси және экономикалық өзгерістерге түрткі болған тарихи процестерге толы болды. Дәл осы қазақ және моңғол далаларының тұрғындары беріге дейін классикалық атты дала көшпенділері болды.

Мақалада Алтай аймағы мен оған іргелес жатқан, Ресейдің Қазақстанмен шектескен және Моңғолия мен Қытайда қазақтар орын тепкен мекендердің картасы берілген. Алтай Орталық Азиядағы ерекше этномәдени аймақ болып есептеледі, себебі қазақ этносы осы аумақты тұтастай жайлап, Алтайдың төрт мемлекеттік секторының бәрінде дәстүрлі өмір салтын ұстанып отыр.

Орталық Азия экспедициясының жетекшісі Николай Константинович Рерих пен оның ұлы, көрнекті ғалым, Азия халықтары мәдениетінің білгірі Юрий Николаевич Рерихтің сіңірген зор еңбегі бәрінен бұрын олардың Орталық Азия мен іргелес жатқан тарихи-этнографиялық аумақтардың мәдени кеңістігінің біртұтастығы туралы ұсынған концепциясын дәлелдейтін зор әрі сан алуан ғылыми материалды ауқымды, жүйелі және кешенді жинап, нанымды етіп қорытындылауымен тұжырымдалады. Және олардағы ежелгі дәуірден орта ғасырларға дейінгі тарихи-мәдени және геосаяси процестердің «генераторы» [1] болған далалық атты-көшпелі этностардың рөлі де ерекше.

Н.К. Рерихтің басшылығымен Орталық Азия экспедициясы транзиттік қиылыс режимінде Ұлы Алтайдың батысын айналып, Қазақстан аумағын басып өтті. Осы мақаланың авторы Осы мақаланың авторы Орталық Азия табиғатының картиналары фонында Шығыс Түркістан және Қазақстан қазақтарының этникалық түрлерінің галереялары туралы да айтып кеткен Н.К. және Ю.Н. Рерихтердің күнделік жолдарына ерекше ықыласпен үніле түседі.

Рерихтердің бірегей экспедициясы кезінде жинаған дала материалдары, олардың көптеген ғылыми еңбектері мен күнделіктеріндегі ғылыми пікірлері мен тұжырымдары, өкінішке қарай, әлі әзір Қазақстан ғалымдарын оншалықты қызықтырмай отыр. Көбінесе дәл осы қазақтар мен моңғолдар болып келетін далалық атты-көшпелі халықтардың әлемдік тарихтағы рөлі туралы Рерихтер идеясы заманауи түркі-моңғол халықтарының зиялыларының алдында тұрған «алып есепке» жұмыс істейді – даламыздың атты-көшпелі өркениеттің пайда болған кезінде жеткен жетістіктерін, дамуын және әлсіреуін, сондай-ақ оның материалдық-рухани элементтері мен идеяларының өзектену мүмкіндіктерін ашу керек.

Оразбек Ернар,

*этнограф, научный сотрудник Института культуры
Министерства культуры и информации РК*

РОЛЬ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОННО-КОЧЕВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНО- АЗИАТСКОГО РЕГИОНА В НАСЛЕДИИ Ю.Н. РЕРИХА

Первая треть XX века оказалась насыщенной историческими процессами, стимулировавшими контрастные цивилизационно-переломные геополитические и геоэкономические изменения в регионе «большой» Центральной Азии. Мир в муках (как и всегда в переломные, «смутные» исторические эпохи) пере-

рождался, вступал в свое новое, цивилизационно-стадиальное состояние, форму. Как формулируют историки, культурологи, социологи разных теоретико-методологических школ и направлений: в 1914 году, с началом Первой мировой войны, окончательно ушли в прошлое реалии и иллюзии века XIX-го (а век XX-й «закончился» в конце 1980-х гг., с началом развала СССР и «стран социалистического блока»); в начале XX в. экономически развитые страны вступили в последнюю стадию «загнивающего» капитализма – империализм; современная «эпоха глобализации» берет свое начало именно со «старта» так называемого империалистического передела мира в 1-й половине XX в.; с одной стороны – мир, подчиняясь политике тотальной экспансии развитых империалистических государств, начал превращаться в единый экономический рынок производства, сбыта и потребления, а с другой стороны – традиционные общества и локальные этнокультурные регионы той же Центральной Азии (как и всего остального традиционного мира) оказались в крайней изоляции друг от друга, под влиянием как экзогенных (жесткая политика колониальных держав, острое геополитическое российско-британское соперничество, натужные амбиции прогнившей китайской администрации), так и эндогенных факторов (период апогея стратегического отставания автохтонных этносов от мирового мейнстрима модернизации, их неспособность к резкой адаптации своих гармоничных, но хрупких этно-экологических модулей жизнеобеспечения, к новой капиталистической реальности).

Этнокультурные особенности пространств «большой» Центральной Азии или, иначе, «Срединной Азии» (куда мы включаем Южную Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию, Средний Восток, Монголию «Внутреннюю» и «Внешнюю», Восточный Туркестан, Тибет, пригималайскую Индию) следующие:

– в географо-зональном отношении это (с севера на юг) зона тайги, лесостепи, степей, полупустынь и пустынь, гор-

ных плато; равнины соседствуют с мощными узловыми горными хребтами и странами; характерно наличие нескольких крупнейших бессточных водных бассейнов (Каспий, Арал, Балхаш, Лобнор, ...);

– в этнолингвистическом отношении мегарегион населяют, в основном, этносы, относящиеся к следующим языковым семьям: алтайской (тюркская, монгольская и тунгусо-маньчжурская языковые группы), индоевропейской (индоиранская, индоарийская, дардская языковые группы), сино-тибетской (тибетская языковая группа, язык дунган/хуэй);

– в хозяйственно-культурном отношении, или по классификации хозяйственно-культурных типов (ХКТ), в регионе наблюдается уникальное «симбиозное» функционирование, существование двух основных видов хозяйства (и их переходных разновидностей) – кочевого скотоводства (в том числе с его классической степной конно-кочевой формой) и земледелия (с его классической центрально-азиатской поливной/орошаемой формой).

Термин «Центральная Азия» в «узком смысле», по нашему мнению, «заполняется», прежде всего, территориями Казахстана, Средней Азии, Монголии и Восточного Туркестана. Уникальной особенностью региона «малой», собственно Центральной Азии является ее центральное положение в трансконтинентальной зоне так называемого *«Великого пояса степей»*, протянувшегося от степей Маньчжурии (от берегов Великого Тихого океана) в широтном направлении, через всю Евразию, до степей среднего Подунавья (Венгрия, сердце Европы; а Атилла дошел-таки до Ла-Манша). И именно *населенники казахских и монгольских степей* являлись, до недавнего времени, *классическими степными конными кочевниками* (в современной Монголии – и монголы, и казахи, по сути, вернулись к кочевому пастбищному скотоводству!).

Карта Алтайского региона и прилегающих к нему территорий

Места расселения казахов
за пределами Казахстана в России, в Монголии и в Китае.

Особый этнокультурный локальный, своеобразный регион в Центральной Азии представляет собой *Алтай* (с соседними саянскими хребтами, Тарбагатаем, Джунгарским Алатау) – горная страна с широкими речными долинами, прародина тюрко-монгольских племен, которые и доньше населяют ее, *сердцевина Центральной Азии*. В настоящее время великая единая горная страна Алтай, связующее географическое (и этнокультурное) звено между горными системами (и историко-этнографическими областями – ИЭО) Средней Сибири и Восточного Туркестана, территориально разделена границами четырех центрально-азиатских государств – России, Казахстана, Монголии и Китая. Но, что интересно, именно *казахский этнос* населяет горную страну Алтай «полностью», ведет традиционный образ жизни во всех четырех алтайских государственных секторах: в Алтайском крае РФ («Российский» Алтай) проживает т.н. «кош-агашская» казахская этническая группа; в

Баян-Ольгийском аймаке и других соседних аймаках Монголии («Монгольский» Алтай) проживают также казахи Среднего/Центрального жуза (составляют 6% от численности всего населения страны); в СУАР КНР («Китайский» Алтай) проживают казахи Старшего/Великого и Среднего/Центрального жузов; и, естественно, в Республике Казахстан («Казахский» Алтай) также казахи Среднего/Центрального жуза! Остальные современные тюрко-монгольские этносы населяют лишь отдельные части «Большого» Алтая: алтайцы – Российский Алтай (хакасы и тыва – Саяны), ойраты (западные монголы) – Монгольский и «Китайский» Алтай.

В 20-х годах XX века тюрко-монгольские народы «сердцевинно-центрально-азиатского» Алтайского региона находились в этнокультурном отношении, к сожалению, на «последней» стадии «угасания» своей традиционной этнической культуры (отнюдь не в последнюю очередь, от все «набирающего обороты» колониального ультимативного «окультуривания» со стороны Российской империи и, опосредованно, западных стран, в первую очередь Великобритании, от губительного вихря гражданской войны и советизации в Советском Союзе и последствий «смутного» времени, хаоса безвластия в Восточном Туркестане; а в ближайшем будущем «советские» тюрко-монгольские народы ожидали «успехи» массовой седентаризации, атеизации, коллективизации, обострения «классовой борьбы», репрессии ...). По сути, эти народы представляли к этому времени бледное жалкое подобие былых, блистательных тюрко-монголов до эпохи глобального капитализма и тотальной экспансии колониализма.

Важная заслуга руководителя Центрально-Азиатской экспедиции Николая Константиновича Рериха и его сына, блистательного ученого, знатока культуры народов Тибета и прилегающих территорий – Юрия Николаевича Рериха, заключается, прежде всего, в том, что они, не «точечно-локально», как великие западные исследователи Тибета и Восточного Туркестана (перечисляемые самим Ю. Н. Рерихом доктор А.Х. Франке, доктор Ле Кок, сэр Аурел Стейн и др.), а масштабно, систем-

но и комплексно собрали и убедительно обобщили громадный научно-разносторонний полевой материал по всей Срединной Азии, предметно развили и обогатили концепцию Ю. Н. Рериха о *единстве культурного пространства* «большой» Центральной Азии и прилегающих историко-этнографических регионов и особой роли *степных конно-кочевых этносов* в качестве «генераторов» [1] этногенетических и историко-культурных процессов и «модераторов» региональных геополитических процессов в мегарегионе с эпохи древности до заката средневековья.

Директор института тибетологии в Сиккиме Нирмал Сингх точно охарактеризовал суть главной научной концепции Ю. Н. Рериха: «Лингвист, исследователь, археолог, критик, искусствовед, историк, мыслитель и знаток культуры, он не знал границ в области познания; для него не существовало границ между древним и современным, между Востоком и Западом или между различными отраслями науки. ... Он выковал золотое звено связи не только между Индией и Россией или между Востоком и Западом, но и между всеми народами всех стран и времён».

Сам Ю. Н. Рерих следующими словами подчеркнул ослабевающий интерес европейских исследователей к истории и культуре региона Центральной Азии: «Со времени великих завоеваний Александра Македонского в IV в. до н.э. огромный Азиатский континент привлекает внимание цивилизованного мира. Великое прошлое азиатских культур, величие природы Азии и могучее влияние, оказанное ею на древний средиземноморский мир и средневековую Европу, оправдывает тот огромный интерес, какой вызывают азиатские исследования в последние десятилетия» [2]. Интересна, оригинальна и продуктивно-креативна, для широких умозаключений, ассоциаций и обобщений, следующая мысль Ю. Н. Рериха: «Сильный шок от монгольского нашествия в XIII веке, потрясшего всю Европу, оставил мощный отпечаток на умонастроении эпохи и подготовил почву для последующего периода Ренессанса» [3]. И, как прозорливо подчеркнул Ю. Н. Рерих: «Новый этап в ориентализме – это всеобщий синтез, который, отвечая требовани-

ям современной науки, отразил бы историческое развитие стран Востока в совокупности. Многоцветная вереница народов развернулась бы перед нашим взором: одна за другой проследовали бы в ней все те нации, которые еще вчера жили только памятью о своем великом прошлом» [4].

Рефреном, сквозь сотни страниц научных трудов Ю. Н. Рериха, проходит его магистральная идея о роли и историческом влиянии *конно-кочевых народов* центрально-азиатского региона на судьбы народов Евразии: «...мы вступили в замкнутый Джунгарский бассейн, страну песчаных степей, солевых болот и озер. Джунгарский бассейн и окружающие его горные области всегда были местом великих кочевых миграций. ...За два тысячелетия волны неукротимых кочевых племен, следовавшие одна за другой, основали здесь могущественную цивилизацию и поглотили коренное население. В течение столетий древний кочевой путь, один из старейших исторических высокогорных путей Азии, идущий к северу от Небесных гор или ТяньШаня и соединяющий высокогорья Монголии со степными территориями, расположенными севернее Каспия и Черного моря, оглашался топотом скачущих орд... До последнего времени история кочевых культур была для нас закрытой книгой и ее ослепительный блеск только ставил в тупик ученых. Только теперь мы учимся оценивать историческую важность этих культур и их грандиозное влияние на соседние страны и покоренные народы... Исторические памятники вдоль великих торговых путей, к югу от Небесных гор, тщательно исследовались рядом археологических экспедиций, и почти не было надежды совершить здесь сенсационные открытия. Оставалась великая культура кочевников Центральной Азии, которая распространилась на огромном пространстве, от степей на юге России до самых границ Китая. Вдоль всего северного края внутреннего бассейна Китайского Туркестана разбросаны могильные курганы, скрывающие сокровища ушедших вождей кочевых племен. С умершим вождем в могилу клали все, что было дорого его сердцу. Вдоль всей пограничной Монголии и Джунгарии также обнаружены многочисленные курганы...» [5].

С особым интересом вчитываешься в строки дневников Н. К. и Ю. Н. Рерихов, где упоминаются, на фоне картин центрально-азиатской природы и галереи иных этнических типов, *этнические казахи (казак)* Восточного Туркестана и Казахстана.

Ю. Н. Рерих: «Среди уличной толпы (в г. Урумчи – Е. О.) выделялось огромное количество конных киргизов (казахов – Е. О.), прибывших в город из соседних районов. На всех были одеты своеобразные, шлемоподобные меховые шапки, тяжелые овчинные шубы и кожаные сапоги. ... Среди толпы военных привлекали внимание калмыки своей выправкой и независимым видом, столь характерными для людей, привыкших к дисциплине.

... Яркендские караванщики обычно пригоняют (в Лех, город на границе Тибета и Индии – Е. О.) огромные количества верховых лошадей, которых они гонят ненавьюченными через перевалы, зная, что выносливая и быстроногая туркестанская лошадь всегда найдет покупателя в Кашмире или на равнинах Индии, где не разводят собственных скакунов.

... Киргизские (казахские – Е. О.) и торгутские (западно-монгольские – Е. О.) племена из Джунгарии и Карашара наносят ежегодные визиты в Хотан и увозят значительную часть производимых там ковров, которые используются для убранства юрт и монастырей.

... 26 мая (1926 г. – Е. О.) экспедиция прибыла в Дурбульджин, небольшой городок к востоку от Чугучака, центра пограничной торговли, а на следующий день выступила в направлении сибирской (казахстанской – Е. О.) границы. Дорога проходила по волнистым холмам, покрытым великолепными пастбищами. Здесь жили исключительно одни киргизы (казахи – Е. О.), но в окрестностях Савурских гор было немало калмыцких лагерей. Мы миновали несколько зимних киргизских (казахских) поселений, или кишлаков, расположенных в хорошо защищенных долинах. Эта идеальная страна, являющаяся пастбищем для огромных табунов лошадей и крупного рогатого скота, всегда была излюбленным местом кочевников. Она изобиловала могильниками, окруженными концентрическими кру-

гами из вертикально поставленных каменных плит, и другими следами кочевого прошлого» [6].

Н. К. Рерих: «25 мая (1926 г., недалеко от границы с Казахстаном – Е. О.). После красных и медных гор мы спускаемся к зеленой степи, окруженной синими хребтами; и опять чистота красок похожа на волшебную радугу. Мапан (13 потаев от Кюльдинена) – степное радостное, веселое место отдыха. По окраинам селения стоят юрты. Толпятся стада. Киргизы (казахи) в малахях скачут, как воины XV века. Калмыки с доверчивыми лицами. ...

...27 мая. День прекрасный по краскам. Синие горы, шелковистая степь. По левую руку – снега Тарбагатая, а прямо на север – отроги самого Алтая. Алтай – середина Азии. Стада в степи. Большие табуны коней и юрты черно-синие и бело-молочные, и солнце, и ветер, и неслыханная прозрачность тонов. Это даже звучнее Ладака.

...28 мая. (1926 г. – день пересечения границы Казахстана – Е. О.).

Как торжественна эта ночь. Конец и начало. Прощай, Джунгария! ...Около нас ехала киргизская (казахская) стража. Те же скифы, те же шапки и кожаные штаны, и полукафтаны, как на Куль-Обской вазе. Киргизы (казахи) гонялись за показавшимися через дорогу волками. Один из киргизов (казахов) нарвал для Е. И. (Елены Ивановны Рерих – Е. О.) большой пучок красных пионов. А там еще один перевал и на его гребне кучи мелких камней. Это конец Китая. Здравствуй, земля весенняя, в твоём новом уборе! И еще травы, и еще золотые головки, и белые стены пограничного поста Кузеюнь.

29 мая. Поехали утром до села Покровское (70 верст) по чудесной гладкой дороге. Горы отступают. Снижаются. Киргизские (казахские – Е. О.) юрты. Любопытные всадники.

...31 мая. Джембаев на коне проводил нас в степь. Сердечно простились. Проехать 45 верст до Тополева Мыса, до синего Зайсана.

...(Запись сделана уже подплывая к Омску – Е. О.) П. спрашивает в Урумчи: “Вошла ли в вас “зараза” Азии?”. Да, Петр

Александрович, вошла не зараза, но очарование, всегда оно было в нас. Оно было гораздо ранее, нежели писался “Стан половецкий” или “Заморские гости”. И как же будем мы без тебя, Азия? Но ведь мы и не уехали от тебя. Да и когда уедем? И где граница твоя, Азия? Какие задачи могут быть решены без Азии? Какое построение обойдется без камней, без заветов Азии? “Длинное ухо” (ұзын құлак – Е. О.) Азии слышит музыку сфер. «Великая рука» Азии возносит чашу. О длинном ухе Азии сложено много рассказов. О великой руке Азии повесть только еще пишется. Из Азии пришли все великие Учителя. То, что для Запада – сенсация, то для Востока – давнее сведение. Пройдя Азию, можно убедиться, как мыслят народы» [7].

Хоть и в режиме транзитного пересечения, но Транс-центрально-азиатская первопроходческая экспедиция под руководством Н. К. Рериха проехала/проплыла и по территории Казахстана, огибая с запада Великий Алтай. Ярко, увлекательно, фундированно, проведя большую исследовательскую работу по реконструкции местонахождения казахстанских топонимов, приводимых в дневниках Н. К. и Ю. Н. Рерихов, рассказали в своей статье о казахстанском этапе/пути экспедиции энтузиасты - рериховеды из Культурного Центра имени Н. К. Рериха (г. Алматы, Республика Казахстан) – Л. И. Глушенко (директор Центра) и И.А.Садовская (отв. секр. Центра) [8].

Полевые материалы, собранные в ходе уникальной экспедиции Рерихов, научные суждения и выводы, содержащиеся в их многочисленных научных трудах и дневниках пока еще, к сожалению, слабо вовлекаются казахстанскими учеными в научный оборот. Идеи Рерихов о роли в мировой истории степных *конно-кочевых народов* (к коим, в наибольшей степени, относятся именно казахи и монголы), плодотворно-креативно «работают» на «мегазадачу», стоящую перед интеллектуалами современных тюрко-монгольских народов – раскрыть, наиболее полно, системно, комплексно реалии достижения нашей *степной конно-кочевой цивилизации* в эпохи ее возникновения, развития, расцвета и угасания, и возможности реактуализации ее важнейших материально-духовных элементов, идей ...

Стержневая идея отца и сына Рерихов о культурно-духовном единстве народов Срединной Азии, и прилегающих этнокультурных регионов, созвучна популярной ныне идее евразийства, в ее назарбаевском осмыслении и трактовке. Казахстан и его столица Астана находятся в центре Срединной Азии. И как оптимистично и актуально для казахстанцев и наших соседей по Срединной Азии (ведь у нас общая переплетенная судьба с незапамятных времен, общая «кровеносная система») звучат пророческие слова Юрия Николаевича Рериха: «Надо забыть все прошлое, не надо думать о причиненных тебе обидах. Лишь бы можно было сотрудничать. Также и народ должен забыть о своих прошлых обидах. Будущее светло, надо все ему принести... Вряд ли западным путем можно освободиться от своих ошибок. Запад советует раскаяние, но это цепь. Восток же не думает об ошибках, но сразу, всем существом, старается жить так, как надо».

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейн Л. С. Генераторы народов// Бронзовый и железный век Сибири. / Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь.–Вып. 4.–Новосибирск, 1974.–С. 126–134.
2. Рерих Ю. Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи. Лекции. Переводы.–Самара, 1999.–С. 236.
3. Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии.–Самара: Агни, 1994.– (Цит. по: (http://www.centre.smr.ru/win/books/po_tropam/about_book.htm).
4. Рерих Ю. Н. Расцвет ориентализма //Laviedespeoples.–Paris, 1923. № 42. (Пер. с фр. А.Костылева, Ю.Будниковой; Цит. по: <http://www.lomonosov.org/aspects/fouraspects2011005.html>).
5. Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии. Самара- Агни, 1994.
6. Там же.
7. Рерих Н. К. Алтай–Гималаи: Путевой дневник. Рига. Виеда, 1992. (Цит. по: http://www.roerich.kz/publication/Al_Gim_Kaz.htm).
8. Глущенко Л. И., Садовская И.А. Урумчи, Джунгария и казахстанский этап Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха // <http://lib.icr.su/node/1796>.

Ақеділ Тойшанұлы,
филология ғылымының кандидаты,
ҚР БҒМ М.Әуезов атындағы әдебиет және өнер
институтының жетекші ғылыми қызметкері

БУДДИЗМНІҢ АЛТАЙ-САЯН АЙМАҒЫНДАҒЫ ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ МИФОЛОГИЯСЫНА ЫҚПАЛЫ

Орта Азияның басқа мұсылман халықтарына қарағанда, Алтай-Саян тауларын мекендеген түркі тілдес халықтарға буддизмнің, манихейліктің, зороастризмнің ықпалы басым болды. Бірақ, шаманизмді (бақсылықты) ұстанған және Алтай-Саян өңірін мекендеген алтайлықтар, хакастар, тувалықтар, якуттар және т.б. халықтар антикалық түркі мифологиясының түпкі құндылығын (пласт) тұтас сақтап қалды.

Алтай-Саян өңіріндегі халықтардың тілі мен рухани өміріне ең жақын жатқан көрші ел – Моңғолияның ықпалы мол болды және осында буддизмнің тарауын үш сатыға бөлуге болады: алдымен көне түркі кезеңі және Ұйғыр хандығы уақыты, сонан соң Моңғол империясы дәуірі, сонан кейін жонғар дәуірі. Осы өңірдегі халықтардың космогониялық және антропологиялық мифтеріндегі буддизмнің ықпалы ұшан-теңіз. Мақалада түркі мифологиясындағы кейбір қаһармандардың будда космогониясымен ұқсастық үлгілері келтірілген. Автор қарастырған қаптаған будда құдайлары Алтай-Саян халықтарының жергілікті мифологиясының ескі желілерін түгелдей ығыстырып шығара алмағанын, тек жаңа бояумен тарағанын айтып кеткен жөн. Кейінгі будда ықпалынан кейінгі көне түркі эпосын зерттеу үшін осы халықтардың мифологиясынан будда элементтерін ажыратып алу керек.

Акедил Тойшанулы,
*кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Института литературы и искусства
им. Мухтара Ауэзова МОН РК*

ВЛИЯНИЕ БУДДИЗМА НА МИФОЛОГИЮ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ АЛТАЙ-САЯНСКОГО РЕГИОНА

Влияние буддизма, манихейства, зороастризма на культуру тюркоязычных народов, населяющих Алтай-Саянкий горный регион, было гораздо значительнее, чем на другие, впоследствии мусульманские, народы Средней Азии. Также можно утверждать, что древний пласт античной тюркской мифологии сохранили народы, придерживающиеся шаманизма и обитавшие в удалённых горных и лесных массивах, такие как алтайцы, хакасы, тувинцы и якуты. Однако, если не определить и не отделить буддийские элементы из мифологии этих народов, то настоящую древнетюркскую основу невозможно заметить, т.к. она в настоящее время выражена неясно и стала трудноузнаваема.

В разные периоды среди народов данного региона через духовное воздействие ближайших соседей – бурятского и монгольского народов, которые приняли буддизм как официальную религию, был распространён элемент индо-тибетской культуры. Вместе с тем, Джунгарское ханство покорило алтайцев, тувинцев и хакасов и превратило их в своих вассалов. И поэтому казахи прозвали оджунгарившихся представителей тюркских народов тюркского происхождения и умеющих говорить на тюркском языке «*құба қалмақ*», т.е. «белыми калмыками», а настоящих джунгаров называли «*қара қалмақ*», т.е. черными калмыками».

Издавна влияние ближайшего соседа, Монголии, на язык и духовную жизнь народов Алтай-Саянского региона было огромным. Например, самым омонголившимся народом среди тюрков являются тувинцы. Примерно пятьдесят процентов их

духовной культуры составляет монгольская основа, подверглись изменениям также их язык и традиции. Если на народы, населяющие современные Якутию и Хакасию, монгольское влияние осуществлялось через ближайших к ним соседей – бурят, то на народы Тувы и Алтая оказывалось непосредственное административно-политическое воздействие монголов (Юаньская империя) и джунгар.

Среди тюркских народов этого региона буддизм распространялся в три разных периода: вначале в древнетюркский период и во время Уйгурского ханства, затем в эпоху Монгольской империи и далее - в джунгарскую эпоху.

Философия буддизма оказала огромное влияние на космогонические и антропологические мифы народов данного региона. Например, в большинстве этих мифов космос создан «коллективом» божеств явно буддийского происхождения.

При анализе монгольской мифологии, способствовавшей распространению буддийской культуры среди других народов, выявляется её основная особенность - наличие огромного множества персонажей, создающих мир. Например, в создании земли участвуют бог и дьявол, божество Шагжтуб и дикие гуси, птица под названием галбинга, стрелец Когедай и другие персонажи. В отдельных сюжетах такие божества, как боги Шагжтуб, Майдар, Манзушири, Хурмаст создают космос, соперничая между собой. Названия трех божеств из названных пришли из буддизма, божество Хурмаст пришло из зороастризма, и все они смешались и слились с образами местных мифов. Иными словами - под воздействием политеистического буддизма у монголов космос создают множество божеств.

Теперь сравним алтайскую и тувинскую мифологию с монгольской. У алтайцев в создании человека участвуют главный бог – Улген и его спутники, божества Майдер, Манды-шире и их противники, например, Эрлик (дьявол).

У тувинцев космос создают все вместе: Курбусту-хан, Эрлик, Очирвани, Мандзупри, Майтрейя.

Если проанализировать эти образы, то Улген тюркского происхождения является покровителем высшего мира, а

Эрлик и другие образы впоследствии превращаются в покровителей низшего мира. Среди этих образов Улген (Бог) и Эрлик являются персонажами древней тюркской мифологии, т.е. Улген – покровитель высшего мира, он – культурный герой; а его противник Эрлик – покровитель низшего мира, трикстер.

А если дать пояснения названиям божеств, создателей вселенной и человека, которые пришли в тюркскую мифологию из буддизма, из индо-тибетской культуры, в которой их имена первоначально звучали на санскрите, а позже трансформировались местными диалектами, то мы увидим, что Майдар – это Майтрейя, Шагжамуни – это Шакьямуни, Манды – Шире – это Манджушри и т.д.

Известно, что Курбусту-хан, Хурбустан, Хурмаст у алтайцев, тувинцев, а также у бурятов и монголов, – это и есть персидский Заратуштра. Этот персидский Заратуштра в мифологическом пантеоне монголов, бурятов, алтайцев и тувинцев считается одним из главных божеств. Интересен тот факт, что в верованиях казахского народа, который издревле был духовно взаимосвязан с Персией, образ Заратуштры вообще не встречается. Конечно, в науке доказано, что до монголов, бурятов, алтайцев и тувинцев образ Заратуштры дошел через уйгуров, которые хоть не граничили с Персией, но являлись официальными приверженцами буддизма и манихейства. Следовательно, Заратуштра не был популярен среди казахского народа, т.к. не было буддийского влияния. Хоть и существует мнение, что Заратуштра родился в Каспийско-Аральском регионе, но несохранение в памяти народа его имени, похоже, говорит о том, что эта вера не имела существенного влияния среди казахов.

Важно отметить, что буддийские многочисленные божества, о которых мы говорили, не оттеснили полностью древние сюжеты местной мифологии Алтай-Саянских народов, а только распространились в новой палитре красок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю в 1910-1912 гг. по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии // Сборник Музея антропологии и этнографии при Российской Академии наук. Л., 1924. Т.4. С. 148.
2. Шаракшинова Н.О. Мифы бурят. //Иркутск. Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980. С. 168.
3. Неклюдов С.Ю. Мифология тюркских и монгольских народов. (Проблемы взаимосвязей) // Тюркологический сборник. 1977. // М. Наука, 1981. С.183-202.
4. Жуковская Н.Л. Бурятская мифология и ее монгольские параллели // Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. – М.: Наука, 1980. – С.92-116.
5. Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник. 1977. // М. Наука, 1981. С.117-138.
6. Цэрэнсодном Д. Монгол ардын домог үлгэр. // Улаанбаатар, 1989. 240 х.
7. Дулам С. Монгол домогзүйн дүр. // Улаанбаатар, 1989. 192 х.
8. Бира Ш. Их монгол улсын түүх, үзэл суртлын зарим онцлог асуудлууд. // Улаанбаатар. Интерпресс, 2006. 146 х.
9. Сагалаев А.М. Мифология и верования алтайцев. Центрально-азиатские влияния. // Новосибирск. Наука, 1984. С. 119.
10. Монгуш М.В. История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX в.). // Новосибирск. Наука, 2001. С. 200.
11. Неклюдов С.Ю. Монгольских народов мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-томах. Т.2. // М. Советская энциклопедия, 1982. С.170-174.
12. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. // Л. Наука, 1991. С. 320.
13. Тойшанулы А. Түрік-монғол мифологиясы. // Алматы. Баспалар үйі, 2009.

М.М. Копелиович,

*ҚР Ә. Қастеев атындағы Мемлекеттік өнер музейінің классикалық
шетел өнері ғылыми орталығы шығыс өнері
секторының меңгерушісі*

ТХАНКА – БУДДИЗМ АРХЕТИПТЕРІН МАНИФЕСТАЦИЯЛАУ ҚҰРАЛЫ

Бұл жұмыс менің ҚР Мемлекеттік Ә. Қастеев атындағы өнер музейіндегі тибет икондары коллекциясымен алғашқы таныстығым еді. Онда да жинақтаудың қысқаша қалыптасу тарихы бақыланады, иконографияға, композициялық және колористік шешімге талдау жасалады, символдар мен атрибутикалар оқылады. Икондардың арт жағында, өкінішке қарай, мағынасы ашылмаған жазулар бар.

Мақаланы жазуда Юрий Николаевич Рерихтің «Тибет кескіндемесі» кітабынан алған көмегім ұшан-теңіз. Оның мәтіні осындай күрделі материалды ұғынуға жеңіл тамаша тілмен жазылған. Басылым Тибет кескіндемесінің бейнелеу жүйесі туралы мол мағлұмат және бейнеленген құдайлардың образы туралы нақты білім береді.

Буддаәлемінде тханка рухани жәдігер ретінде қабылданады. Христиандар да иконды осылайша қастерлейді. Мистикалық тәжірибенің берілгеніндей, «кездеме бетіндегі суреттің» жасалу дәстүріне сәйкес, аңыз бойынша, суретшінің Будданың рухани кемелдігін беруге тырысқан портреті Будда Шакьямуни келгенше-ақ бірінші будда тханкасы болған. Икондардағы символикалық бейнеленген гаутамаға, адам үшін әдеттен тыс қадір-қасиет берген. Тхандардың көп ғасырлық жасалу дәстүрі біртіндеп дамып, жетілді. Үндістанда гүлдену дәуірін өткізген ол Будда ілімімен бірге Тибет мәдениетіне келіп, кеңінен тарады. Кескіндеме тханкалары өзгеше көрнекті құрал, әулиелердің ғана өмірі мен ерліктерін баяндап қоймай, космогониялық сюжеттерді де сипаттайтын канондық «мәтін» болды.

Будда икондары кейінірек Тибеттен дінмен бірге Моңғол, Бурят, Қалмақ және т.б. жерлерге өтті. Тханка жасаумен тек монахтар ғана айналысты. Олар монастырь шеберханаларында ұзақ уақыт оқып-үйренді, олардың жұмыстары жасырын болды. Тханкалардың пішін-мөлшері де әр түрлі: шағын миниатюралық бейнелерден мерекелер мен сән-салтанаттарға арналған зор тұлғалылары да болды. Оларды мақта кездемелерге жазды.

Музей қорында бурят және моңғол суретшілерінің қолынан шыққан он жеті тханка бар. Содан кейін тханкада бейнеленген символикаға сипаттама беріліп, жазуы оқылды. Мақалада музей қорындағы он будда тханкасы қаралып, оның тоғызы фотосуреттерге қоса береліп отыр. Олар Бурят және Моңғол мектептерінің ұстанымдарыменмен таныстырады.

Әлемдік қоркемдік мектептің ескерткіштері болған тханкалар халықтардың тарихы мен мәдениетін зерттеуге көмектеседі және біздің ұғымымыздан жоғары тұрған асқақ та дерексіз (абстрактылы) идеялардың синтезі болмақ. Біз олардың бірегейлігі мен ерекшелігін басып көрсететін осы бір көлемі шағын өнер туындыларының жұмбақ, ішкі өмірін сезінеміз. Зерттеліп отырған икондардың ішкі әлеміне ену өткеннің, Тибет, Моңғолия, Бурятия өнерінің дүниетанымдық негіздерінің реалийін зерттеуге бейімдейді.

М.М. Копелиович,

*руководитель сектора искусства Востока научного центра
классического зарубежного искусства Государственного
музея искусств РК имени А. Кастеева*

ТХАНКА КАК СРЕДСТВО МАНИФЕСТАЦИИ АРХЕТИПОВ БУДДИЗМА

Представленная работа является первым знакомством с лекцией тибетских икон Государственного музея искусств РК им. А. Кастеева. В ней также прослеживается краткая история

становления собрания, проводится анализ иконографии, композиционного и колористического решений. Это своего рода «узнавание» образа божеств и их паривари, прочтение символов и атрибутики. На оборотной стороне икон имеются надписи, которые, к сожалению, не расшифрованы. Слова Сергея Федоровича Ольденбурга, приведенные в книге Юрия Николаевича Рериха, актуальные и сегодня, объясняют причины *«отсутствия твердых определений для различных буддийских иконографических изображений, происходящих вследствие недостаточных знаний, крайне ограниченного общедоступного материала, которого совершенно не хватает для более широких обобщений...»* (1, с.7).

В буддийском мире тханка воспринимается как духовная реликвия. Христиане подобным же образом осознают икону. Буквальный перевод с тибетского *thang ka/ga* – “поле, равнина, плоскость”, санскритский эквивалент этого термина означает “рисунок на ткани”. Нелегко представить время создания первой тханки. В рукописи «Собрание поучений Будды»-Кангьюре, излагается легенда создания первой тханки: во время правления короля Жиктул в Индии люди жили тысячу и более лет. Однажды, в окружении короля умер мальчик-брамин, к которому он был очень привязан. Тогда Жиктул отправился к Яме – хозяину подземного мира, с просьбой вернуть ребенка. «Это не мое деяние, - ответил Господин смерти, - он исчерпал собственную карму!». Яма и Жиктул долго вели переговоры, пока не появился Брахма, сказавший: «Когда чья-либо карма исчерпана, Господину смерти не может быть предъявлено никаких обвинений. Нарисуй мне подобие этого юноши». Король написал точный портрет умершего мальчика. Брахма благословил изображение и воскресил его. После этого случая Жиктул увлекся живописью и, совершенствуя мастерство, посетил сферу богов. Получив там наставления, он разработал каноны правильных пропорций, линий, образов и написал тексты о пользе их использования. Таким образом, традиция создания «рисунка на ткани», как передача мистического опыта, уже существовала до прихода Будды Шакьямуни, чей портрет, по свидетельству легенд, и был первой буддийской тханкой, где художник стремился пере-

дать духовное совершенство Будды. Гаутама на иконах наделен многими необычными для человека качествами: например, удлинённая форма его ушей говорит о царственном положении среди всех существ Вселенной, выпуклость на макушке головы символизирует Просветление. Тысячелетняя традиция создания тханок постепенно развивалась и совершенствовалась. Пережив эпоху расцвета в Индии, она вместе с учением Будды перешла в Тибетскую культуру, где получила широкое распространение, впервые появившись здесь в VIII веке. Основными причинами создания икон в тибетско-буддийской среде были функционирование монастырей, их религиозная практика, связанная с жизненным циклом тибетцев (болезнь, неприятности, смерть). Живописные тханки стали своеобразными наглядными пособиями, каноническими «текстами», воссозданными в живописных образах. До середины XX века в Тибете существовала традиция устной проповеди, в процессе которой монахи сопровождали свой рассказ демонстрацией тханок.

Буддийские иконы вместе с религией из Тибета «перебрались» в Монголию, Бурятию, Калмыкию и другие страны. Созданием тханок занимались исключительно монахи. Они проходили длительный курс обучения в монастырских мастерских, как правило, их работы были анонимными. Размеры тханки были разными: от миниатюрных изображений для посвящения – «цакли» – до гигантских изображений по поводу особых праздников и церемоний. Основой для их написания обычно служит хлопчатобумажное полотно. В зависимости от размеров изображения, художник может использовать цельный кусок полотна, либо сшивать его из двух и более частей. Места швов тщательно полируются агатовыми шариками. Затем полотно закреплялось на особом станке и пропитывалось специальным клеем. Традиционно в Тибете изготавливался клей двух видов: из ингредиентов растительного или животного происхождения. Выбор клея зависел от того, какой «Будда-аспект» хотел изобразить художник – мирный или гневный. Для написания мирных форм Будд или Бодхисаттв художник использовал клей, изготовленный исключительно из растительных компонентов. Для гневных форм клей варился из костей и шкур животных.

Монах-иконописец наносил грунт в несколько слоев, состоящий из клея с добавлением мела или растертого ракушечника. В зависимости от манеры письма, он был белого, красного или черного цвета. Чаще всего использовался белый грунт. Для получения грунтовки черного цвета к мелу добавлялась сажа, красного – киноварь, охра или коралловый порошок. Когда этап подготовки полотна заканчивался, живописец приступал к рисунку. Работу мастера значительно облегчали «прориси» – своеобразные трафареты, помогающие художнику избежать ошибок в изображении. Полученный пунктирный контур затем обводился тушью, и только потом живописец брался за кисти и краски. В состав красок входили ингредиенты растительно-го, минерального и животного происхождения. *«Готовя краски, художник тщательно растирал пигмент в небольших плоских фарфоровых или каменных чашечках пестиком с фарфоровым шариком на конце, добиваясь равномерной измельченности красителя. При этом он должен был знать физико-химические особенности каждого пигмента и помнить, что при чрезмерном растирании тот мог утратить интенсивность цвета. Полученный порошок несколько раз промывали. После окончательной промывки краситель просушивали, помещали в глиняную или фарфоровую чашечку, ставили на огонь очага и, помешивая, добавляли в него теплый раствор клея»* (9, с. 29). Краску желтого цвета готовили из мышьяка, красного – из кармина, зеленого – из медного купороса. Часто использовали золото. Серебро же практически не применялось, потому что оно имеет свойство со временем темнеть. Для отпугивания насекомых, которые могли повредить тханку, в состав краски часто добавляли лимонную кислоту или животную желчь. Состав компонентов для приготовления красок определялся не только их физико-химическими свойствами, но и традицией, их символическим значением. Например, одним из символов Будды Шакьямуни являлся сахарный тростник. Поэтому сахарный сироп включали в состав красок для написания его образа.

В фондах музея насчитывается семнадцать тханок, которые выполнены бурятскими и монгольскими художниками. Они приобретены из алматинских частных коллекций в 1957,

1970, 1987 и 1989 годах. Семь тханок приобретены у художника Плюхина Константина Ивановича, который в 1960-1980 годы жил и работал в Казахстане. В 1970 году Дирекция художественных выставок и проектирования памятников приобрела их у него и передала в фонды Казахской Государственной художественной галереи им. Т. Шевченко. Такое же количество икон было приобретено у гражданина Казахстана Осипова В.С. в 1989 году. Художник Подковыров Алексей Федорович в апреле 1957 года, подарил две тханки в коллекцию музея. Он с 1946 года жил и работал в Алма-Ате. Семнадцатая икона была куплена у Лягаевой М.И. в августе 1987 года. К сожалению, более полных сведений об источниках поступления на сегодня не найдено.

Во время работы над текстом неоценимую помощь оказала книга Юрия Николаевича Рериха «Тибетская живопись», которая была переведена с английского языка А. Л. Барковой в 2001 году. Книга написана великолепным языком, чувствуется стиль большого ученого и лингвиста. Одновременно стилистика доступна в изложении такого малознакомого и сложного для нас материала. Издание дает обширное представление об изобразительной системе тибетской живописи в целом и конкретные знания об образах божеств, атрибутах и символике.

Пожалуй, без всякого преувеличения можно сказать, что сегодня одним из самых популярных божеств буддизма является Бодхисаттва Авалокитешвара. Изображение его имеется и на тханках музейного собрания. На иконе № 3594-ж (фото 1) воспроизведен восьмирукий и одиннадцатиликий Авалокитешвара, которого чаще называют Махакаруника. С его появлением связана довольно известная легенда. Бодхисаттва некогда дал великий обет спасти от очередных перевоплощений всех живых существ. На протяжении многих эпох Авалокитешвара трудился для того, чтобы все существа вышли из Колеса Сансары. Но вскоре увидел, что страдания в мире не уменьшаются. Этот факт его так поразил, что голова Бодхисаттвы раскололась на тысячу кусков. Будда Амитабха и Бодхисаттва Ваджрапани собрали все кусочки воедино и сотворили новую форму Авалокитешвары.

На иконе из музейного фонда Махакаруника изображен стоящим в центре композиции на цветке распутившегося лотоса с одиннадцатью головами. Трон Боддхисаттвы располагается на двух холмах, поросших белыми цветами. Его белое тело хорошо просматривается на темном фоне мандорлы, окруженной разноцветной радужной оболочкой. У Авалокитешвары восемь главных рук, символизирующие просветлённые деяния Боддхисаттвы. В них он держит свои главные атрибуты: четки, лотос, лук, стрелу, сосуд с эликсиром бессмертия, Колесо Учения; две основные руки сложены в жесте моления. В центре ладоней Махакаруники находится по глазу, символ доброго, мудрого наблюдения. Девять его лиц расположены в три ряда друг над другом, по три лица в каждом ряду. Их, как правило, изображают красного, белого и зелёного цветов. Но на музейной иконе все лики белого цвета, в том числе синяя голова Ваджрапани в гневном аспекте и красная голова Будды Амитабхи, расположенные по канону над головами Боддхисаттвы. Это своеволие, которое позволил себе художник, возможно, в угоду художественному образу... Несколько ассиметричное расположение фигуры Боддхисаттвы относительно линии горизонта, темное небо, болотного цвета нимбы, коричнево-желтые облака в форме гор, красочное решение иконы говорят о том, что тханку выполнил бурятский художник «из народа» в первой половине 20-го столетия.

На четырех тханках из семнадцати изображен Махакала, который в Тибете одновременно воспринимается дхармапалой и идамом. Дхармапалы являются защитниками буддийского учения в целом и всех последователей буддизма в отдельности. Махакала - гневное божество, имеющее разные внешние формы. Как писал Юрий Николаевич Рерих, существует семьдесят пять форм Махакалы (1, с.171-172). На музейных иконах он представлен лишь в нескольких ипостасях. Тибетцы называют его «Великий Черный Защитник» или «Великое Черное Сострадание». Известная легенда рассказывает о происхождении этого божества следующее: в стародавние времена в Индии Махакала был махасиддхом, принявшим на себя обет защищать дхарму при помощи устрашения в случаях, когда сострадание окажется бессильным. В результате он так и остался в мире в облике

устрашающего или гневного божества. Особый интерес вызывает легенда, где Махакала выступает как эманация Авалокитешвары, принявший гневный облик. Из сердца Боддхисаттвы исторгся синий слог «хум», который и стал Махакалой. В своей основной форме дхармапала является одним из главных покровителей Тибета, особенно сильного в деле победы над врагами веры.

Тханка под инвентарным № 2909-ж (фото 2) отображает шестирукого Махакалу в окружении Боддхисаттв и Тар, чье изображение предельно символично. Тело темно-синего цвета подчеркивает его божественное происхождение и активность гневных тантрических божеств. Три его глаза, символизируя знание прошлого, настоящего, будущего, могут видеть врагов Учения во всех трех мирах, шесть рук - символ достижения шести парамит. На иконе Махакала изображается стоящим в пламени мандорлы - символе сгорания всех препятствий. Через синее тело его перекинута две змеи, заменяя брахманский шнур и символизируя преодоление дхармапалой одного из пороков - гнева. На нем юбка (шантаб) из тигровой кожи - освобождение от желаний, кожа слона на плечах, служащая ему плащом, - уничтожение гордыни (5, с. 3-4). Тантрические украшения Махакалы включают гирлянду из человеческих голов и диадему с пятью черепами, символизирующими человеческие грехи. Волосы у него всегда в прическе «космический вихрь». В основной паре рук он держит обычные атрибуты гневных божеств: четки из черепов и капалу - символ покорения злых духов, пяти чувственных подношений и символ пустоты. В остальных руках гневного божества находятся григуг с ваджрной рукояткой - символ отречения от материального мира, трезубец и жилы врага буддизма, прописанные только бронзой, еще барабанчик «дамару». Считается, что дамару озвучивает первозвук Вселенной. Бой этого барабана символизирует ритм сил при сотворении мира, а обе его половинки олицетворяют мужское (лингам) и женское (йони) начал, а место их соединения является моментом, где зарождается жизнь. Внизу по центру изображена чаша с традиционным набором подношений.

В его свиту входят Боддхисаттва силы Ваджрапани - единственное гневное божество такого статуса, он также написан

синетелым, располагается в верхней правой части тханки. В высоко поднятой руке он держит ваджру – символ просветления, мгновенного озарения. В левой верхней части на лотосовом троне восседает Боддхисаттва мудрости и знаний Манджушри, держащий меч, которым рассекает тьму неведения. В нижнем ряду изображены две Спасительницы – Белая и Зеленая Тары. О них Ю. Н. Рерих пишет в книге: *«Популярность Тары, Спасительницы невозможно переоценить. Ее культ восходит к почитанию богини-матери, универсальной защитницы, оберегающей все живое. На глубинном уровне признаком защищающей ипостаси богини-матери является дуальность... поэтому закономерно, что Тара присутствует в паривари божеств обычно сразу в обеих своих ипостасях - Белой и Зеленой»* (1, с.149). Белая Тара изображена с семью глазами мудрости, у правого плеча – белый лотос «падма». Зеленая Тара слегка приспустила правую ногу, в знак ее стремления быстро прийти на помощь к страждущим людям. У обеих Тар правые руки расположены в мудре щедрости (варада), левые – подняты к груди, большой и указательный пальцы соединены в мудре наставления (витарка).

Произведение выполнено на коленкоре с тонким грунтом минеральными красками с применением бронзы, по первичной атрибуции создано в Тибете в XIX веке. Для композиционного изображения дхармапалы использована схема так называемой «левой диагонали» - асимметричная поза, когда диагональ создана направлением вытянутых руки и ноги гневного божества при глубоком выпаде на другую ногу. «Левая диагональ» - алидха-асана, знаковая поза угрозы, демонстрирующая силу, устрашение и символизирующая ритуальный танец (5, с.3). В композиционном центре иконы располагается большое пятно оранжевого цвета – огонь мандорлы, на фоне которого четким силуэтом выделяется синяя фигура Махакалы. Его лотосовый трон стоит на плоскоотно трактованных холмах, переходящих в условные горы, с аккуратно прописанным пионоподобным облаком, изображенным в самой верхней точке композиции. Все поле иконы симметрично заполнено изображениями Махакалы и его паривари. Характерен контраст масштабов в

изображении персонажей: центральная фигура значительно большего размера, остальные божества - меньше. Колорит иконы построен на игре темно-голубого неба и светло-зеленой земли, оранжевого цвета мандорлы и красного - нимба. Цвета приводятся в единый колорит с помощью белых, розовато-изумрудных тонов в изображении лotosового трона, облака и других деталей. Манера письма разнообразная: гладкопись сочетается с вкраплениями пастозных мазков. Орнамент на одеждах божеств выделяется большой условностью. Линия рисунка смелая, уверенная, порой ассоциируется с миниатюрным письмом с тщательной пропиской мельчайших элементов декора. Иконе присуще плоскостное условное решение форм и пространства. Исходя из визуального сравнительного и стилистического анализа, исследуемую тханку можно отнести к произведениям первой половины 20 века, созданным бурятским художником.

Приобретенная в 1987 году у Лягаевой, икона с изображением Махакалы (№ 8922-гр), выполнена на грунтованном коленкоре минеральными красками, имеет размеры 9,5x13,2. Надписи, подписи, клейма отсутствуют. Шестирукий синетельый Махакала, широко расставленными ногами попирающий демона Винакаю, запечатлен на фоне темно-синего неба и земли цвета светлого нефрита. Божество, окруженное ярко-оранжевым пламенем, практически заполняет все поле произведения. Двумя верхними руками он поддерживает шкуру слона, григуг и четки из человеческих голов, в двух основных руках держит капалу. Икона декоративна по цветовому решению, в ней превалируют формы, линии миниатюры с ее тщательностью и особой любовью к деталям. Исходя из стилистических данных и манеры исполнения, можно резюмировать, что тханка выполнена в первой половине 20 столетия бурятским художником.

На следующей иконе № 3596-ж, выполненной на коленкоровой ткани минеральными красками, размером 10,8 x 8,8 см, приобретенной в частной коллекции Осипова в 1989 году, изображена особая форма божества - Белый Махакала (фото 3). Он считается покровителем Монголии и почитается как дарующий богатства, о чем свидетельствует «чинтамани»- драгоценность

в его правой основной руке. В левой руке находится капала, которая заполнена драгоценностями и сосудом с эликсиром бессмертия. В других четырех руках – григуг, двойной барабанчик «дамару», крюк и трезубец. Последний атрибут в основном символизирует разрушение трех ядов ума, причем изначальное неведение трансформируется в огонь мудрости (центральный шип). Три острия также символизируют победу над тремя мирами и тремя временами или совокупность тела, речи и ума. Тибетский термин, соответствующий слову «трезубец», связан с термином, значащим «три корня или три вены». Здесь три корня относятся к Махаянскому триединству Будды, Дхармы и Сангхи, а также к Ваджраянскому триединству гуру, йидама и дакини. Белый Махакала стоит в огненной мандорле, попирая двух слогоголовых демонов-вигхнавов. На его голове пятилепестковая корона, волосы в прическе «космический вихрь». Фигура Дхармапалы, стоящая на фоне синей с бронзовыми прожилками мандорлы, окаймленной огненным пламенем, занимает всю композицию произведения. Два верхних угла иконы заполняют черное небо с солнцем и луной, большое красновато-желтое облако, написанное как кружево. Два нижних – двумя стоящими вазами с драгоценностями. Письмо миниатюрное с тщательно прописанными элементами. Тханка решена в трехцветной синекрасно-желтоватой палитре. Можно предположить, что она создана в Монголии в 19 столетии.

Пятая по счету икона № 945-ж (фото 4) музейной коллекции, изображающая гневного Дхармапалу, выделяется своими примитивными формами, представляя собой народную интерпретацию известного иконографического сюжета. Божество относится к разряду Белого Махакалы, в основных руках держит чинтамани и капалу с драгоценностями. Пребывающее на лотоковом троне, шестирукое божество также держит другие свои атрибуты – григуг с ваджрной рукоятью, трезубец, жилы врага веры и попирает двух слогоголовых демонов. Все атрибуты прописаны небрежно бронзовой краской, поэтому их сложно «прочитать». Вероятнее всего, тханку выполнил художник, не получивший навыков монастырской школы. Сочетая голубой цвет с розовым, оранжевый с темно-синим, красный с ярко-зеленым

художник добивается в иконе яркого декоративного эффекта. В книге Л. Гумилева «Старобурятская живопись» имеется иллюстрация № 37, которая обладает несомненным сходством с данной музейной иконой – цветовой гаммой, композиционным приемом, розово-голубыми облаками, художественным образом в целом. Это позволяет сопоставить, сравнить их и предположить, что тханка создана бурятским художником, а не монгольским, согласно первичной атрибуции. Именно бурятской иконописной школе присуще наивное простодушие, читаемое и в исследуемой тханке. Предполагается, что она создана в первой половине XX века.

Следующая тханка под инвентарным № 3591-ж изображает йидама Хаягриву (фото 5). Она выполнена на грунтованном холсте минеральными красками, размер 6,7х5,5, приобретена у Осипова в 1989 году. Йидам – просветленное существо в буддизме. Его изображают радостным, мирным или гневным. С ним связаны тантрические практики, медитации, мантры. *«Хаягрива относится к йидамам гневной ипостаси, чье тело низкорослое, мускулистое, способное победить зло, чей оскаленный рот готов проглотить врагов веры. Он трехглазый, все глаза широко открыты и налиты кровью. Перед нами одна из 108 форм идама, которая называется Гухъясадхана – «Имеющий шею лошади Покровитель тайной практики»* (1, с. 127). Эта ипостась Хаягривы ассоциируется с Боддхисаттвой Авалокитешварой. Существующая легенда рассказывает о Великом Милосердном, который воплотился в грозное божество для победы над демоном Матонга Рудру, в волосах которого находилась конская голова. В знак своей победы Авалокитешвара забрал голову лошади себе и с тех пор трехголовый Хаягрива не расстается с этим атрибутом. Культ гневного йидама был привезен в Тибет Падмасамбхавой, а конкретно эта ипостась была описана в XII веке тибетским ученым, философом и тантристом Шер Ганпой. О данной ипостаси йидама писал Ю. Н. Рерих: *«...его красная центральная голова символизирует силу, зеленая – действие, белая – миролюбие, в своих шести руках он держит ваджру, жезл кватхангу, меч, копье и петлю (на нашей иконе заменена жилами врага буддизма), верхняя левая рука в мудре угрозы. Его*

восемь ног попирают восьмерых царей нагов. Он носит «восемь кладбищенских украшений»: короны из пяти черепов, четки из пятидесяти человеческих голов, плащ из кожи слона, шкуру тигра на бедрах, его тело намазано жиром, на бровях кровь, на лбах пепел. Его тело покрывают многочисленные украшения, сделанные из человеческих костей, на груди – Колесо Закона-Калачакра. Йидама окружает пламя мудрости» (1, с.127). Все пространство холста занимает фигура божества красного цвета, которая почти сливается с оранжевым огнем мандорлы. Формы трактованы примитивно, рисунок условный, обобщенный. В результате сравнительно-стилистического анализа можно предположить, что тханка выполнена бурятским художником в первой половине XX века.

Икона № 3595-ж, изображающая дакини Наро (фото 6), написана на грунтованном холсте минеральными красками бурятским художником в первой половине 20 столетия, имеет размеры 10,3х8,7, приобретена из частной коллекции Осипова в 1989 году. Дакини - это женские духи, носительницы тайных учений. Основной тип легенд о них связан с медитирующими отшельниками, когда дакини являются им и открывают суть духовных практик. Например, Наро подарила духовные знания махасиддху Наропе. Однажды, во время чтения старинных рукописей он увидел перед собой старую женщину, которая внимательно посмотрела на него и поняла, что истинный смысл текстов сутры и тантры ускользают от него. Тогда Наро сообщила Наропе имя его будущего Гуру. Как правило, они изображаются в виде прекрасных обнаженных женщин или уродливых старух, а также женщин с головами животных. В нашем случае Наро изображена краснотелой обнаженной женщиной со своими атрибутами – дигугом, жезлом кхатванга, к которому подвешены колокольчик и двойной барабанчик, с капалой, из которой она пьет кровь. У дакини на голове корона и ожерелье из черепов, тело покрыто бесчисленными ожерельями из человеческих костей. Наро стоит на лотосовом троне, ногами попирает две человеческие фигуры. Ее трон опирается на два цветных треугольника, входящих друг в друга - символ единения мужского и женского начал. В асимметричной композиции «правая диагональ», бурят-

ский художник выражает цельность художественного образа. Без излишних деталей, пользуясь точным рисунком, строгим и спокойным колоритом, он создает образ дакини, с помощью которой можно преодолеть всевозможные враждебные силы.

Следующая тханка № 3597-ж (фото 7) написана на холсте размером 10,8x8,8 минеральными красками. Приобретенная из частной коллекции Осипова, она представляет собой изображение одиночной фигуры богини Белой Тары в ее обычной ипостаси, которая своими изящными удлиненными формами заполняет поверхность всей иконы. Отличительной особенностью Белой Тары являются семь глаз мудрости: три из них расположены на лбу, а четыре другие – на ладонях и ступнях. Глаза позволяют ей видеть всех живых существ, она символизирует совершенную чистоту, абсолютную мудрость, а также долгую жизнь. Тара защищает от бед, являясь своеобразным магическим щитом для людей. Легенда о Таре рассказывает, что давным-давно жила принцесса Бхаттарика, очень благочестивая, всегда совершавшая подношения Буддам и Боддхисаттвам, одаривающая монахов и монахинь богатыми дарами. Великие монахи сказали ей, что будут молиться за нее, чтобы она в будущем рождении была мужчиной. На что принцесса ответила, *«что с точки зрения высшей реальности нет ни мужчин, ни женщин, но что она предпочтет переродиться женщиной, дабы тем самым зримо доказать равенство мужчин и женщин на пути Просветления»* (1, с.150). Другая легенда повествует, что Тара Милосердная родилась из слезы Боддхисаттвы Авалокитешвары. Вместе с ним она защищает все человечество и спасает от множества опасностей. В буддийской иконографии Тибета известна двадцать одна ипостась Тары. На музейной тханке Тара сидит на лотосовом троне в падма асане. Ее жемчужно-палевую мандорлу окружает многоцветная радуга. На ее голове пятилепестковая диадема, на длинных мочках ушей – крупные круглой формы сережки, в правой руке держит цветок розового лотоса, левая в мудре - *«призываю в свидетели Землю»*. Над ее головой темно-изумрудный нимб. Вероятнее всего, данная палитра выбрана художником не случайно. С древних времен сочный цвет изумруда ценился как выражение жизни, молодости и чистоты.

Ему приписывали силу исцеления недугов, способности дарования счастья, отражения тайны настоящего и будущего. Тара одета в зеленого цвета короткую кофту и красную юбку с белым орнаментом. Ее лотосовый трон коричневатых тонов покоится на двух холмах, плавно перерастающих в невысокие горы цвета светлого изумруда, далее все растворяется в более темном изумрудном небе, которое пересекают два драконоподобных облака палевого тона. Тханка привлекает внимание изысканным ритмом линий и рафинированной цветовой гаммой, можно предположить, что она написана в Бурятии в 19 веке.

Тханку № 2908-ж с изображением дхармапалы Лхамо (фото 8) начнем исследовать с семантики образа и истории возникновения ее в Тибете. Палден Лхамо принадлежит к разряду божеств «ушедших за пределы шести сфер существования», вышедших из круга рождений и смертей. Она защитница учения Махаяны и столицы Тибета – Лхасы, считается гневной манифестацией богини Сарасвати. Как правило, дхармапалы изображаются грузными, коренастыми, имеющими тяжелый торс, большой живот, короткие и полные конечности, толстую шею и большую голову. Лхамо, единственный женский персонаж отряда великих просветленных дхармапал, который изображается более стройным, чем все другие защитники буддизма.

Чаще всего, как и на музейной иконе, Лхамо предстает на своем любимом муле желтого цвета, на крупе которого имеется глаз, что позволяет ей увидеть многое во Вселенной. На спину животного накинута человеческая кожа. О появлении этих атрибутов легенда повествует так: в древние времена в одной местности жил злой демон, приносящий всем много вреда. Воины пытались истребить его, но ни один из них не вернулся обратно. Одна богиня, видя страдания людей, решила уничтожить демона. С этой целью она прельстила его и в самый ответственный момент убила чудовище. Позже богиня поняла, что беременна. Странствующий монах предсказал ей, что ребенок также будет злым демоном. Из сострадания ко всем живым существам она убила его. Когда богиня покидала эти места, ее преследовали и ранили стрелой её мула. Лхамо выдернула стрелу из крупы ваханы и произнесла заклинание: «Да сделается рана моего мула

глазом достаточно широким, чтобы обозреть все 24 страны...» (2, с.38; 7, с.2).

К ее седлу приторочены мешок с болезнями, жребии, могущие представлять собой разновидность игральных карт, с помощью которых гадали еще в ранней тибетской традиции, и деревянная бирка с зарубками. Согласно китайским письменным источникам такая тибетская бирка служила для записи долгов и налогов. В атрибутах Палден Лхамо она превратилась в памятку о человеческих грехах и последующей расплате за них в потустороннем мире. Последнее указывает на нее, как на божество имеющее отношение к смерти и загробному суду. Тело Лхамо темно-синего цвета, оно окружено черно-серым пламенем, огненная прическа космического вихря украшена золотым полумесяцем, на голове корона с пятью черепами - символ преодоления пяти грехов: невежества, жадности, гордости, гнева и любопытства. В ушах серьги с подвесками в форме змеи и льва. Трехглазая богиня носит накидку из шерсти дикого яка, вокруг талии - шкуру тигра. Правой рукой она размахивает длинной булавой из сандалового дерева, увенчанной человеческим черепом, ваджрой и белым зонтом - знаком царственности и защиты от вредоносной магии и отравления, также атрибут символизирует уничтожение греховных желаний (1, с.157, 158). В левой руке держит атрибут тантрических богов - капалу с кровью, символом силы, непобедимости и бесстрашия. Все почитают богиню как хозяйку времени и хранительницу тайн жизни, исцеляющую от всех болезней. Икона написана на грунтованном коленкоре минеральными красками, имеет размеры 6,2x5,1, приобретена у Плюхина в 1970 году. Фигура грозной богини занимает все пространство иконы, обладает ярко выраженной композиционной и колористической экспрессивностью. Манера исполнения плоскостная, трактовка наивно-лубочная, выполнена иконописцем, не имеющим высокого уровня образования монахов-иконописцев. По первичной атрибуции она создана в 19 столетии. После исследований, можно оставить эту атрибуцию и дополнительно сказать, что тханка исполнена художником из Бурятии.

Икона с инвентарным № 2907-ж изображает Майтрейю (фото 9). Он в буддийской мифологии трактуется, как Боддхи-

саттва и Будда, который должен родиться в будущем и способствовать гармоничному сосуществованию всего, что сотворено Всевышним. Майтрейя есть грядущий Учитель человечества, единственный, кому поклоняются все школы буддизма. По одной из доктрин, новая эпоха на Земле будет проходить под управлением Урана, привнеся новое отношение к женщине, возрождение ее личности. Вследствие этого, времена Майтрейи часто называют эпохой Матери Мира.

На музейной иконе будущий Будда изображен сидящим на возвышении в европейской позе с опущенными вниз ногами, что символизирует его скорое пришествие на землю (3, с.75). Руки сложены в молитвенной позе у груди и поддерживают у плеч возвышающиеся расцветшие голубые утпала. На них стоит Колесо Дхармы, символ расиространения буддийского учения, сосуд в виде чайника с длинным носиком, символизирующий его будущее рождение в семье брахмана. Цветок лотоса голубого цвета чаще всего соотносится с Майтрейей, а полностью раскрывшийся лотос символизирует его духовное совершенство. Голова Будды увенчана пятилепестковой короной Боддхисаттв, тело его полуобнажено, поскольку открытая грудь является символом силы. Черты лица будущего Будды, длинные уши с сережками-треугольниками с глазами по центру хорошо просматриваются на фоне нефритового нимба с жемчужной окантовкой. А его светло-коричневое тело в пастельно-оранжевой одежде и длинным ритуальным хадаком зеленых тонов четко выделяется на темно-синем фоне мандорлы с золотыми прожилками. Это сияние вокруг тела окантовано радугой, символом входа в небесные миры - непрменный признак, позволяющий идентифицировать Майтрейю. На нижней ступени его трона располагаются изображения двух львов, думается, как напоминание о встрече двух будд. Его трон размещен на двух холмах, но из-за условно трактованного пространства, большого обобщения деталей пейзажа, упрощенно написанных неба и облаков, создается впечатление, что он парит в воздухе. Колорит слегка разбеленный, матовый, строится на сочетании спокойных охристых, зеленоватых, красных, оранжевых, синих цветов без резких контрастов светотени. Упрутая линия рисунка

в изображении всех деталей, в том числе развевающейся ткани шарфа, указывает на принадлежность этой иконы к монгольской школе. В паривари Майтрейи присутствуют две Тары – Золотая и Белая, также синетелый дхармапала Махакала. Все они изображены со своими атрибутами в нижней части тханки.

В статье рассмотрено десять буддийских тханок из музейного фонда (*девять из них представлены на прилагаемых к статье фотографиях – ред*). Они знакомят с художественными принципами школ Бурятии и Монголии. Обладая многообразием иконографических типов и композиционных приемов, являясь частью памятника мировой художественной культуры, тханки помогают изучению истории и культуры государств, где господствует первая мировая религия. Тибетская икона предстает как синтез всех тех возвышенных и абстрактных идей, которые стоят выше нашего понимания. Мы ощущаем таинственную, внутреннюю жизнь этих небольших по своим размерам произведений искусства, что подчеркивает их уникальность и индивидуальность. Проникновение во внутренний мир исследуемых икон способствует манифестации реалий прошлого, изучению мировоззренческих архетипов искусства Тибета, Монголии, Бурятии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. М., 2001.
2. Гумилев Л.Н. Старобурятская живопись. М., 1975.
3. Рерих Николай. Сердце Азии. Алматы, 2007.
4. Горянский С. Образ богини Палден Лхамо в произведениях Н.К.Рериха и в тибетском буддизме. Журнал «Восход», 8 (136), 2005.
5. Асалханова Е.В. Коллекция буддийской живописи Иркутского областного художественного музея им. В.П.Сукачева. Материалы научно-практической конференции. СПб, 2005.
6. Жуковская Н.Л. Богиня-мать и женские божества в ламаизме. М., 1977.
7. Бардалеева С.Б. Буддийский культ богини Балдан Лхамо. Сайт www.satanbaal.org, раздел «Тюркская и монгольская мифология», 2012.
8. Гумилев Л.Н., Кузнецов Б.И. Опыт разбора тибетской пиктографии. Журнал «Декоративное искусство», 5, 1972.
9. Сергеева Т. В. Традиционная живопись Тибета в собрании Государственного музея Востока. Самара, 2002.
10. Шиманская А. Как создается тханка? Www.buddhism.ru.

Р.И. Карғабекова,

*Өнертану магистрі, ҚР БҒМ М. Әуезов атындағы әдебиет
және өнер институты бейнелеу өнері бөлімінің
аға ғылыми қызметкері*

2010-2011 ЖЫЛДАРЫ МОНҒОЛИЯҒА ЖАСАЛҒАН КЕШЕНДІ ЭКСПЕДИЦИЯ БАРЫСЫНДАҒЫ ЖЕКЕ ЗЕРТТЕУЛЕР МЕН АШЫЛЫМДАР

Баяндама 2010 жылы Моңғолия қазақтарының материалдық мәдениетін зерттеу бойынша алғашқы және екі жылдан кейінгі екінші кешенді экспедиция кезінде жасалған жеке зерттеулеріне арналған. Ел аймақтары бойынша ізденіс жұмыстарын жүргізу кезінде жергілікті тұрғындардың тұрмысы мен өмірі туралы қызықты деректі материалдар мольнан жиналған. Баяндама авторы қазақтардың тарихы мен материалдық мәдениеті мәселесіне бойламай, тек Моңғолиядағы кейбір мифтер мен реалийлерге ғана тоқталады. Мақаланың тақырып ракурсын қойған – Юрий Николаевич Рерихтің «Орталық Азия соқпақтарымен» атты кітабы. Көп жылдар өткен соң, кітап беттерін ақтарғаннан кейін авторға Рерихтердің Орталық Азия экспедициясы кезіндегі зерттеу жұмыстарының тереңдігі, тәуекелделігі, күрделілігі, қажеттілігі түсінікті болды. Автор одан әрі 2011 жылғы соңғы экспедицияның барысы туралы, жол азаптары, қызықты кездесулер, олжалар, Моңғолиядағы қазақтардың өмірі, кешенді экспедицияның жұмыстарының ерекшеліктері туралы баяндайды.

Экспедиция кезінде жиналған материалдар әлі де өңделеді және жақын арада шет ел қазақтарының рухани-материалдық мәдениеті жайлы түрлі-түсті суретті кітап-альбом жарыққа шығады.

Р.И. Каргабекова,

*магистр искусствоведения, старший научный сотрудник отдела
изобразительного искусства Института литературы
и искусства им. М.О.Ауэзова МОН РК*

ЧАСТНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ, СДЕЛАННЫЕ В ХОДЕ КОМПЛЕКСНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ ПО МОНГОЛИИ В 2010 – 2011 ГОДАХ

Здравствуйте уважаемые друзья! Мой доклад должен был быть посвящен частным наблюдениям, сделанным во время первой в 2010 году и второй, спустя два года, комплексных экспедиций по изучению материальной культуры казахов Монголии. Во время проведения изыскательных работ по аймакам (областям) страны были собраны достаточно интересные фактологические материалы о быте и жизни местного населения. В своем кратком докладе решила не углубляться в вопросы и проблемы истории и материальной культуры казахов, остановлюсь лишь на некоторых, скажем так, мифах и реалиях о или про Монголию. Сведения, приведенные мною, возможно, покажутся читателю немного сумбурными, более того, изобилующими эмоциями. Изменение ракурса темы статьи задала книга Юрия Николаевича Рериха «По тропам Срединной Азии». Через много лет, снова перелистывая ее страницы, я достаточно четко поняла и осознала всю глубину их сложной, по большому счету рискованной, но необходимой исследовательской работы. Думаю, никто из участников нашей экспедиции, имею ввиду ученых, сотрудников Института истории и этнологии им. Ш.Валиханова и тех, кто ранее принимал участие в полевых исследованиях, в силу своих нажитых знаний, опыта, стойкости перед природными стихиями, не станет, например, как я, вдаваться в такие, на их взгляд, мелочи. Но, поведав немного о ситуациях, сложившихся во время изыскательных работ по Монголии, моментах «обратной стороны» научных экспедиций, читатель ещё более оценит работу ученых, исследователей, можно сказать - энтузиастов.

Конечно, время, в которое выехала экспедиция Рерихов, было нелегкое (1924 год) и его никак нельзя сравнивать с нашим. Они пережили невероятные трудности, здесь следует учитывать климатические условия, отсутствие дорог, угрозу со стороны грабителей и многое другое. Нам тоже довелось на «своей шкуре» почувствовать и холодный ветер, и дождь, часами гарабанивший по деревянной кровле, поверх которой набросаны кизяки, песок, подручный материал. Ночуя в одном из кыстау, мы промокли до нитки, температура понизилась до нуля, в ход шла вся одежда, что была с собой и, вдобавок, жилетки и пояса из верблюжьей шерсти, на всякий случай купленные в Ольгие...

Вчитываясь в строки книги Ю.Н. Рериха, в то, как мужественно они проходили испытания, словно сам оказываешься в центре тех далеких событий, и становится по-человечески боязно и страшно за их жизнь, хотя уже их нет с нами. После пережитых членами Центрально-Азиатской экспедиции 1924–1928 годов испытаний, все наши происшествия 2010–2012 гг. кажутся совсем маленькими и незначительными.

В своем первом и втором путешествиях-исследованиях я нахожу схожие ситуации, например, как описывает Юрий Николаевич сложные переходы, длительные и порой неожиданные моменты, как загорелась их машина, как они подвергались нападению придорожных грабителей, как выходили из сложившихся ситуаций. В свою первую поездку я впервые столкнулась с ситуацией, когда руль советской «таблетки» (это был единственно вместимый по объему и лучший по проходимости «внедорожник» в те дни) постоянно выскакивал из «своего места» (было страшно, особенно, когда «таблетка» катилась по склону самостоятельно, не реагируя на маневры водителя). Наш водитель, скромный, спокойный, отзывчивый человек, Зауытхан ага, приглушив мотор, «без шума и пыли», ловко прикручивал руль на место, и мы продолжали следовать дальше по заданному маршруту.

Надо сказать, что отдельные, приведенные в статье, материалы по казахам Монголии (объект нашего исследования) были собраны в процессе исследовательских работ одной из ком-

плексных этноархеологических экспедиций, проводимых Институтом истории и этнологии им. Ш.Валиханова (2010 г.), под чутким руководством доктора исторических наук, этноархеолога, профессора Ажигали Серика Ескендировича, и научной экспедиции Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова (2012 г.), руководителем которой был кандидат филологических наук Тойшанулы Акедил.

Я поняла, что в комплексных экспедициях предусмотреть, распланировать все до точности невозможно. Только опытный человек, руководитель со стажем, неоднократно совершавший полевые исследования, как, например, Серик Ескендирович, который не раз бывал в этих краях, может по максимуму продуктивно составить план работы по сбору материала. Тем более, времени, отведенного на это, катастрофически не хватает.

В первую экспедицию мне представилась возможность побывать только в западных районах (Баян-Ольгийский и Ховдский аймаки). В мою работу, в целом, и всех членов экспедиции входили: сбор, фото- и видеофиксация материалов по материальной культуре казахской диаспоры, фиксирование недостающих фактов ранее проведенных в данных регионах научных исследований. Сложность работы, помимо полевых работ, представляла фиксация экспонатов, хранящихся в музеях. В Центральном музее Баян-Ольгийского аймака, в котором нам оказали огромную помощь директор Кызылбай Кыбажаулы, Айшагуль Азаматкызы – ведет реестр экспонатов, Айгерим Зейнелкызы – заведующая фондом, Айнур Жылыбайкызы – научный сотрудник, экскурсовод Айнур Каспийкызы и другие сотрудники, нам предстояло зафиксировать те изделия, которые в 2007 году в аналогичной экспедиции не были внесены в картотеку, в связи с ограниченным временем, предоставленным на работу с экспонатами в тот год. Хотелось бы выразить всем сотрудникам музея огромную благодарность за предоставление информации, в переводе с монгольского на казахский язык паспортных данных экспонатов. Около десяти дней они открывали витрины с уникальной казахской национальной одеждой, включающей мужскую и женскую парадно-праздничную, свадебные костюмы,

повседневную верхнюю одежду – тон, головные уборы – такия, борик, платья – койлек, брюки – шалбар, не была упущена из виду и обувь, мужская етік, женская кебіс и мәсі, а после всех проведенных нами фиксаций, также снова аккуратно расставляли их по витринам.

Так как экспедиция была комплексной, работа шла и по другим направлениям, по фиксированию археологических памятников (под открытым небом), как, например, культовых сооружений и др. Монголия щедра горами и камнями. Не случайно эта страна стала обителью самых различных культовых памятников из камней, страна курганов, обо (груда камней разных размеров, сложенная местным населением на перевалах или вершинах гор), место поклонения духам, керексуров (монг. – кирхсуур), «оленных» камней, «бараньих голов», сынтасов и «личин», тюркских изваяний. Помимо отдельно стоящих, созданных вручную шедевров, органично соседствующих с природой, можно лицезреть искусство древних граверов – наскальные рисунки. Самыми яркими из них являются изображения бронзового и железных веков – горные козлы с большими рогами, загадочные клювовидные олени, тюркские всадники со штандартами. Изображения клювовидных оленей встречаются не раз, видно, что они стали излюбленным мотивом на отдельных, отшлифованных, с острым углом каменных плитах, размеры которых достигали от 2 метров и более.

На одном из культово-мемориальных комплексов под живописным названием Цагаан азхат нам удалось видеть и зафиксировать несколько изображений этих священных животных. В течение 5 дней нам удалось зафиксировать 300 с лицишим объектов, это равносторонние (19,5X19,5 м) круглые в плане керексуры, «оленные» камни и «бараньи головы» (напоминающие по форме голову барана) с солярным знаком, «глазом» в самой верхней заостренной части плиты, по всему периметру небольших захоронений камни-оградки шириной в 5-10 см и длиной от 30 до 70-ти см и больше.

Самой яркой была камень-плита с ориентиром восток-запад (как и все остальные плиты), на южной и северной стороне ко-

торой изображены семь рядов оленей с изогнутыми пышными, ветвистыми рогами. Все они ориентированы головой к солнцу. Местами рисунки на плитах потеряны, частично сами плиты погребены под земляной насыпью, кое-где упавшие на бок мегалиты скрывали под собой продолжение рисунков, а уже под плитами сновало бесчисленное количество юрких грызунов. Приходила идея заглянуть под (по ту сторону) плиты, но приподнимать их запрещалось, все должно было оставаться на своих «законных», продиктованных природой и временем, местах. Руководитель экспедиции Серик Ескендерович говорил, что возможно их (каменные плиты) сдвинули с места животные, которые, пытаясь «почесать спинки», спровоцировали иной раз и падение. Также он отмечал действие рук человека, потому как удобные для строительства отшлифованные плиты растаскивали для хозяйственных нужд. Таких примеров много, особенно «дырки» в холмах керексуров - культовых курганов.

Во время работы второй научной экспедиции первыми пунктами изучения стали центральные регионы страны (Улан-Батор, Налайх и др.). Мы занимались сбором устно-поэтического наследия казахов, музыки, сценического искусства и произведений богатой и разнообразной материальной культуры.

Казалось бы, сегодня в нашем интерактивном, хайтековском мире известно и доступно многое (например, информация о соседних народах, о жизни и правах местных), однако общение с простым, неискушенным научными исследованиями, человеком показывает обратную сторону «супервека». Получается, нам малоизвестно даже из жизни «опознанного нелетающего объекта». Примером такого объекта является Монголия, порой ошибочно считающаяся страной голых необжитых пустынь и степей, «вечно» камлающих шаманов и людей, едящих сырое мясо и пьющих на ходу кумыс. Не стану полностью отрицать, приходилось слышать, как после первого закипания воды в казане, варящееся в нем мясо снималось (для съедения)... Опыт участников экспедиции (2012 года) показал, да, монголам оно съедобное, а вот нами не прожевалось. Из тех же реалий: монголы не режут животное, не выпускают кровь, в отличие от му-

сульман, а, сделав надрез в области сердца, срывают главную аорту и тем самым кровь остается «внутри» животного (при варке мяса с кровью бульон получается темным).

Среди самих монголов, например, тоже существует миф о нас. Несколько странным и, более того, удивительным показалось, что коренные жители, оказывается, долгое время считали некогда заселивших (к. XIX – нач. XX вв.) западную часть страны казахов своенравными и жестокими людьми (записано со слов информатора, проживающего в Баян-Ольгийском аймаке). И только после обретения независимости, лучше узнавая «западных», коренное население постепенно стало переезжать в Баян-Ольгийский аймак (город и областной центр Западной Монголии).

Отсутствие в отдаленных районах Монгол улуса развитой инфраструктуры дает возможность глубже понять быт и жизнь местного населения. Несмотря на средний, в некоторых регионах и того ниже, достаток, монгольский народ очень приветливый. Это отмечают все, кто побывал в этой удивительной и загадочной стране! Многие на страницах международной сети пишут, например, что гостю подается зеленый чай с молоком и солью, а также с небольшим количеством животного жира, и такое угощение подается особым гостям... Однако такой состав чая - это не только угощение для гостей, он собран из перечисленных ингредиентов, как самый оптимальный при их климате, сытный напиток (летом ингредиенты почти не меняются).

Будучи в юртах на жайляу и кыстау казахов Монголии, задавалась этим вопросом, а почему чай с солью? Однозначного ответа от местных жителей не получили. Это, конечно, не открытие, но стоит заметить, что, чем дальше местность находится от моря или чем выше она расположена над его уровнем, тем меньше содержание йода и в земле, и в воде, и в воздухе. Вот ответ на вопрос, который волнует впервые посетивших эту страну людей. Чистая горная вода, которую используют жители, не содержит в себе этот химический элемент, а соль как раз таки богата им, в связи с чем почти все население пьет соленый чай. К сожалению, я не увидела со стороны местных управлен-

ческих органов работ по поддержанию этого элемента в организме, среди населения абсолютно не проводятся мероприятия по распространению информации о потреблении, хотя бы как в нашей стране, йодомарина.

Вследствие этого я увидела, что большая часть населения страны «борется» с проблемой опорно-двигательного аппарата, невооруженным глазом видно, как многие ходят переваливающейся «утиной» походкой. Как считают обыватели - походка приобретена вследствие постоянного пребывания местных в седле, на лошади (и это очередной миф)... Такие проблемы заметны как среди старшего, так и младшего поколения жителей страны.

В западной части Монголии, во второй экспедиции 2012 года, в Баян-Ольгийском аймаке, мы навестили нескольких сыбызгыши. Наш проводник, молодой, талантливый ученый, археолог Омирбек Бикумарулы, доставил нас в сомон Ногоонуур, где представилась уникальная возможность встретиться с самородком музыкантом-самоучкой Аленом Себетулы, которому всего 58 лет от роду. Несмотря на то, что они собирались в дальнюю дорогу, а именно, на историческую родину – Казахстан, он встретил нас и до самого утра, можно сказать, потчевал наш слух своими рассказами о казахской музыке, о сыбызге, как древнем сакральном духовом инструменте, о его изготовлении и технике исполнения. К сожалению, Ален-ага страдает гипертонией и вдобавок заболел дыхательных путей, но, преодолевая боль, он исполнил свои кюи.

В самом городе аймака Ольгие мы гостили у сыбызгыши, известного в Монголии музыканта Енбека Абдолдаулы, своей игрой на этом редком музыкальном инструменте собственного изготовления, среди десяти самородков-музыкантов Монголии, он вошел в список хранителей нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Ему исполнять свои композиции было легче, как отмечает и сам Енбек-ага, это заслуга его супруги, неусыпно и неустанно следящей за его здоровьем!

Делая акцент на одной из проблем, отмечу, наша экспедиция была комплексной, и в ее задачи входил сбор устно-поэтического

наследия, фольклора. Мы опрашивали жителей, старались найти сказки, легенды, широко бытующие в кругу местного населения песни, просили их исполнить, однако почти все респонденты жаловались на боли в горле, тяжесть в груди, конечно и волнение было перед камерой, и тем самым, отказывались петь. За исключением молодежи в возрасте 15-20 лет. Я считаю, что это глубокая и острая проблема, в простонародье называемая щитовидкой, над которой власти страны должны бы задуматься и в самые краткие сроки решать ее.

Если говорить о более приятных сторонах быта и жизни в Монголии, следует привести пример с национальными играми. В июле 2010 года, в Баян-Ольгие, на центральном городском стадионе, нам удалось быть свидетелями традиционной, вероятно, одной из любимых игр монголов – стрельбы из лука по мишени. Почему любимых? Будучи в Ховдском музее (Ховд – второй по величине областной центр западного региона), в зале предметов прикладного искусства, мы зафиксировали живописное полотно на стене, датированное прошлым веком, на котором запечатлена именно эта игра. И то, как игроки искусно справлялись с натягиванием лука на Баян-Ольгийском стадионе, точными действиями, меткими попаданиями по мишени – все говорило о многовековой традиции и опыте монгольского народа (здесь специально говорится о народе, а не о монголах, т.к. большое количество жителей состоит из разных этнических групп – тыва, урянхай).

Думается, в состязании-игре все играло важную роль. То, как готовились к соревнованию, натягивая тетиву деревянных луков, выпуская стрелы с утолщенными наконечниками (собственно, тоже из дерева), как метились по мишеням, концентрируя свое внимание... Мишенью служат мячи, сплетенные из узких кожаных ремешков-полосок, заполненные внутри плотной тканью или сеточными обертками из-под фруктов (это те детали, которые были замечены визуально, возможно внутри были и другие наспех *утрамбованные* материалы, вес такой мишени ок. 200-300 грамм). Некоторые из таких шаров-мишеней сплетены искусно, каждая полоска идет ряд в ряд, плотно за-

крывая образовавшиеся щели. Стрелок метит по выстроенным в ряд шарам и при попадании или промахе, стоящая по сторонам публика ликует, выкрикивая какие-то слова, возможно одобрения или досады. Одно ясно, эта игра настолько была увлекательной, что участники состязания словно не замечали присутствие иностранцев (в нашем лице), мы, в свою очередь, старались не нарушать ход игры, фиксируя на фото самые интересные моменты.

Вот один высокого роста, хорошо сложенный, широкоплечий монгол натягивает лук. Стоящие рядом, это могли быть помощники или же соперники, наблюдают за полетом стрелы. Судьи засчитывают очки. Меня заинтересовали стоявшие за шарами-мишенями двое молодых людей, которые, приподняв подолы своих традиционных монгольских халатов (яркий отличительный признак) и раскачивая ими, припрыгивая из стороны в сторону, улюлюканьем, гиканьем, выкрикиванием слов-насмешек отвлекали внимание лучника. Но наш баатар-стрелок даже не пошевелил бровью, продолжал свою игру...

Думаю, на этих строках следует завершить доклад. Должна сказать, что материалы, собранные во время экспедиций, еще обрабатываются. И в скором будущем итоги исследований войдут в иллюстрированную книгу-альбом о духовно-материальной культуре казахов зарубежья. Спасибо за внимание!

Глушенко Л.И.,

Н.К.Рерих атындағы мәде-ниет орталығы, Алматы, Қазақстан

Н.К. РЕРИХ ПЕН Ю.П. РЕРИХТІҢ ЖҰМЫСТАРЫНДАҒЫ ГЕСЕРИАДА ЖӘПЕ ОНЫҢ БАТЫРЫ ГЕСЭР-ХАН

Рерихтер Орталық Азия экспедициясы барысында (1924-1928 жж.) Азия батыры Гесэр-хан туралы эпостың кеңінен таралуы жөнінде көптеген мағлұматтар жинаған. Сол кезде еуропалық шығыстануға оның кейбір нұсқалары мәлім болған. Рерихтерге осы бір батырлық жырының бұрыннан белгісіз нұсқаларын тауып, жазып алудың, оны басқа жаңа детальдармен толықтырудың, онын шығу және таралу тарихын зерттеудің, Азия халықтары тарихында оның қазіргі хал-ахуалын білудің сәті түсті. Бірақ ең бастысы, мифологиялық қаһармандардың дәстүрлі бейнесінен тарихи шындықтың кейпін көрді.

Мақалада Н.К. Рерихтің кітап, мақала, очерктеріндегі, Ю.Н. Рерихтің ғылыми жұмыстарындағы, Е.И. Рерихтің кейбір жазбаларындағы тарихи қаһарман Гесэр-хан туралы мағлұматтар келтірілген. Эпос нұсқаларының тілдік жағынан әр түрлілігіне талдау жасай келе, Юрий Николаевич оны даталаудың және белгілі лингвистикалық әдістерді ғана пайдаланып шығу тегін анықтаудың мүмкін еместігін жазды. Алайда және олар «Кэсар туралы эпостың даму сатысының келесі схемасын шамалауға» ерік береді [10, с. 60 - 61].

1. Буддистік кезеңде таңғұттар мен Солтүстік-батыс Тибет тайпаларының арасында пайда болған алғашқы қарапайым (карадүрсін) батырлық жыры.

2. Қолжазба нұсқаларының пайда болуы. Олардың кейбіреулерінде ежелгі діндердің, соның ішінде жырдың бастапқы формасын жақындататын бондар мен архаизмдердің жұрнақтары (элементтері) кездеседі. Тұтастай алғанда, қолжазба нұсқалар өте сирек кездеседі.

3. Кейінгі қысқартылып басылған және редакциялаған нұсқасы.

4. Жергілікті тайпалардың аңыздары мен архаизмдеріне толы ауызша нұсқалары.

Эпикалық баяндаудың эволюциясын (дамуын) қарастыра келе, Юрий Николаевич «еуропалық ауыз әдебиетімен көптеген ұқсастықтары бар» дейді [10, с. 61].

Азия халықтарының мәдениеті, тарихы, философиясы саласында мол білімді игерген Рерихтер осы кеңістіктегі оқиғалар мен осы уақытқа дейін беті ашылмаған мифтердің, аңыздар мен әфсаналардың батырларының тек Азия халықтарының ғана тағдыры үшін емес, өткен кездегідей келешекте де маңызы зор екендігін көрді.

Рерихтердің арқасында батыстық қоғамда және білім-ғылыми дамыған Шығыста жырға және оның кейіпкеріне деген қызығушылықтары артты. Және Гесэриадаға бет бұрған өте алуан түрлі мамандықтардың зерттеушілерінің көбеюіне қарамастан, барлық жағынан жауапкершілікпен айтуға болады, бәрібір олар да, кейінгілер де кідірмей бізге Рерихтерден қалған мұралар тереңінен барлық жаңа ойлары мен идеяларын жинай береді.

Глущенко Л.И.

Культурный центр имени Н.К.Рериха, Алматы, Казахстан

ГЕСЭРИАДА И ЕЁ ГЕРОЙ ГЕСЭР-ХАН В РАБОТАХ Н.К. РЕРИХА И Ю.Н. РЕРИХА

*Поучительно видеть, как прошла Гесэриада
по всему сердцу Азии.*

Народы сложили свои лучшие думы.

(Н.К.Рерих « Душа народа»).

Многочисленные свидетельства широкой распространённости эпоса о герое Азии Гесэр-хане были собраны Рерихами в ходе Центрально-Азиатской экспедиции (1924-1928 гг.). Европейскому востоковедению к тому времени уже были известны некоторые его варианты. Рерихам же удалось обнаружить и записать неизвестные ранее версии этого героического повествования, дополнить его новыми деталями, проследить историю его создания, распространения, выяснить его современное положение в культуре азиатских народов. Но самое главное, Рерихи увидели в традиционном облике мифологического персонажа черты исторической реальности.

Николай Константинович Рерих сведения о Гесэр-хане¹, в том числе о сохранившихся материальных свидетельствах, связанных с его именем, приводит не только в дневниковых записях, но продолжает размышлять о феномене эпоса и его главных персонажах многие годы спустя после завершения экспедиции. Эти мысли-строки вплетены в тексты некоторых его статей, очерков и эссе. Тема Гесэра и в некоторых его картинах, не просто иллюстрирующих эпос, но информационно его дополняющих.

¹ В статьях разных лет и Н.К.Рерих и Ю.Н.Рерих используют разное написание имени героя эпоса – Гэсэр, Гесэр, Гессер, Кейсар и пр. В данной статье приведены те, которые использованы Рерихами в упоминаемой по контексту статье

Перелистаем некоторые страницы книг Н.К.Рериха, посвящённых этому эпическому герою.

В очерке «Эрдени Мори» Николай Константинович обобщает множественные сказания и пророчества европейских и азиатских народов о белом коне, пребывающем в местах тайных, но иногда выходящего и всегда несущего своим появлением что-то особенное в мир людей. Согласно преданиям, конь принадлежит обязательно выдающейся исторической личности. У разных народов – разным. Кроме Гесэр-хана, в этом ряду имена Святого Егория, Флора и Лавра, Световита, Исфагана, Арджуны, Святого Губерта, Ригден-Джапо и Великого Всадника. А далее Рерих пишет о поразительном сходстве описаний необычных сверхфизических свойств, принадлежащих этому животному. В Азии участникам Центрально-Азиатской экспедиции довелось увидеть сохранившиеся на скалах следы, по утверждению местной традиции, являющиеся следами подков коня Гесэр-хана [1, с.298 – 301].

В другом очерке «Зигфрид» Николай Константинович опять обращает наше внимание на сходство некоторых подвигов германо-скандинавского мифологического героя Зигфрида с Гесэр-ханом. Даже имя супруги Гесэр-хана - Бругума невольно напоминает имя Брунгильды, жены Зигфрида [1, с.396 - 399].

В очерке «Знамя Мира» Рерих рассказывает о значительности и необычайной распространённости символа Триединства в культурах разных народов, на изображениях святых и подвижников. В том числе – на изображениях Гесэр-хана и Владыки Шамбалы Ригден-Джапо. Кстати, эти имена поставлены Рерихом в одном предложении, безусловно, обозначая пока невидимую нам связь между эпическим героем и самым почитаемым Обликом Азии [2, с. 206 - 207].

Очерк «Ступени». Гималайский хребет, знаменитый снежный перевал Ротанг, через который веками шли караваны и путники в Тибет и далее в Среднюю Азию. Но рядом с тропой кем-то и когда-то выложены «странные» ступени из «грузных» каменных блоков - «богатырская лестница». Молва утверждает, что она была построена именно Гесэр-ханом [2, с.283 - 284].

В очерке «Душа народа» Николай Константинович уточняет: Гесэр сложил эти ступени, «когда шёл воевать против неправды». И «следы коня Гесэрова» Рерихи видели, оказывается, на скалах Ладака, когда-то одной из исторических областей Большого Тибета, а ныне маленького гималайского княжества на севере Индии. Здесь же, в Ладаке, «на горе светлая дверь в твердыню героя», песни о Гесэре и его жене Бругуме. Согласно преданию Ладак - родина Гесэра. А в Каме, другой исторической области «Большого Тибета», сохранился дворец Гесэра, в котором вместо балок были положены «богатырские мечи» его воинов [2, с. 420].

Об этом же свидетельствует и Ю.Н.Рерих в записи лекции «Страна снегов» (подробно рассмотрим её ниже), отмечая сходство традиций, описываемых в средневековых европейских и тибетских эпосах – боевым мечам героев давались личные имена. Так, например, в Тибете *«самые знаменитые мечи берутся из так называемого лаканга, или храма Гэсэра, расположенного близ Джьекундо в Северо-Восточном Тибете. Рассказывают, что по завершении своих подвигов царь Гэсэр хранил все свое оружие в этом храме. Потолок храма сделан из длинных мечей и копий вместо балок. Во время недавней китайско-тибетской войны много таких мечей было украдено тибетскими солдатами и сейчас их предлагают за баснословные цены»* [10, с.264-265].

В путевом дневнике Н.К.Рерих отметил, что в Ладаке члены экспедиции познакомились с бывшим королём этого, некогда сильного и самостоятельного княжества. Бывший король Ладака оказался человеком образованным, с приятными манерами и внешностью, хорошо разбирался в буддийской литературе, был знатоком истории Тибета и своего народа. Выяснилось, что *«короли Ладака ведут свое происхождение от героического Гессер-хана»* [3, с.102, 107].

Ю.Н.Рерих в книге «По тропам Срединной Азии» добавляет: *когда «нынешний раджа Ладака ... появляется на улицах Леха во время редких визитов, многие люди падают ниц, приветствуя потомка древнего рода Гесера»* [12, с.23].

Экспедицией во множестве были отмечены на скалах Тибетских нагорий, в Монголии «отчётливо запечатленные» древние изображения меча характерной формы, встречающиеся также в Сибири, на Кавказе, «во многих сарнатских и кельтских древностях», т.е. в Индии (Сарнатх) и в Центральной Европе. Николай Константинович записывает - «значение этих изображений загадочно». Отмечает удивительное сходство столь разнородных изображений, в какой-то степени приоткрывающих тайну доисторического переселения народов и размышляет об изначальном их символизме. «Знак ли битвы»? «Знак ли мужественного прохождения»? «Забытая граница»? «Победа»? В Азии эти изображения меча предания связывают с Гесэром и они являются объектами паломничества и поклонения местных племён. Кроме того, в коллекции тибетских танок (буддийская иконография на холсте), собранных Рерихами в экспедиции, была одна с редким изображением самого «Великого Гесэр-хана», с изображениями его перевоплощений, сюжетами былых подвигов и знаками готовности пришествия в мир для новых свершений. Об этом пишет Николай Константинович в очерке «Меч Гесэр-хана» [5].

Также Рерихами в ходе экспедиции были зафиксированы лично и описаны по рассказам местного населения ряд предметов, которые, согласно преданиям, принадлежали героям эпоса – седло Гесэр-хана, прялка и бубен Бругумы и некоторые другие [3, с.99].

Почитание Гесэр-хана Н.К.Рерих отмечает не только ладакцами и монголами. В путевом дневнике он делает запись о яркой картине «Владыка Богов» на алтаре в китайском жилище. «Картина новейшей простой работы, но очень декоративной». Владыка на картине был изображён в традиционных символах, используемых в изображениях Гесэра, имя которого в Китайском Туркестане произносят как «Кейсар» [4, с.182].

Во время длительного стояния экспедиции в Урумчи Николай Константинович записывает: «В Лхасе есть храм Гессер-хана» [6, с.245]. А несколько ранее – «Храм Гесэр-хана выстро-

ен на месте явления Авалокитешвары» [3, с.99]. Не об одном и том же храме идёт речь?

Кроме того, Н.К.Рерих не единожды обращает наше внимание на существующие, и пока не понятые нами связи, между Гесэром и Гуаньинь, Богиней Милосердия, образ которой в буддизме восходит к Авалокитешваре, широко почитается в Китае и других регионах Азии. А также между Гесэром и Арья-Балом – так называют монголы и российские буддисты, например, калмыки, Авалокитешвару, Бодхисаттву Бесконечного Сострадания всех Будд [3, с. 98]. В очерке «Жданные сроки» мы встречаем такую фразу: *«Проведите деление между Гесэр-ханом и Шамбалой! Не удастся, ибо один корень у этого глубокого эпоса, близкого азийским народам»* [7, с.138]. И восклицает: *«Если бы на Западе понимали, что значит в Азии слово Шамбала или Гесер-хан!»* [8, с.298].

Некоторые народы Азии отмечают особые дни памяти этого героя. Об этом пишет Николай Константинович: *«Весною в Ладаке бывает праздник Гессера с пеньем и стрельбою из лука»* [3, с. 99]. Устраивают праздники в честь «Гесэра-героя, справедливейшего и отважнейшего» в Монголии и Бурятии [2, с. 420].

В некоторых версиях эпоса существуют сюжеты, в которых повествования о Гесэр-хане связаны с созвездиями Ориона и Большой Медведицы, наделяемые азийской космогонией особыми свойствами и значением [3, с.100], [6, с.252].

Добавим, что в 1936 году в одном англоязычном издании была опубликована статья Николая Константиновича с говорящим названием «The Sword of Ghessar Khan» [10, с.83, 87], известная в переводе на русский язык как уже упоминавшаяся «Меч Гесэр-хана», опубликованная на русском языке лишь в 1995 году в сборнике «Химават» [5].

Также несколько своих художественных полотен посвятил Николай Константинович «справедливейшему и отважнейшему» герою. В 1929 году им была написана серия «Замки Гесэр-хана». Сколько работ вошло в эту серию, нам неизвестно. Но пять работ с таким названием воспроизведены в разных источниках, и с ними можно ознакомиться на некоторых Интернет-

ресурсах¹. В последующие годы Н.К.Рерих также неоднократно возвращался к теме этого выдающегося героя Азии, написав картины: «Дружина Гесэр-хана» в 1931 г., «Меч Гесэра» в 1932 г., «Знаки Гесэра. (Скалы Лахула)» в 1935-1936, ещё один «Меч Гесэра (Граница меча)» в 1943 г., наиболее известную картину «Гесэр-хан»² в 1941 г., «Гималаи. Обитель Гесэра» в 1947 г. Учитывая, что местонахождение значительной части художественного наследия мастера неизвестно, можно предположить, что возможно есть и другие работы Николая Константиновича, посвящённые данной теме.

В 1928 году Центрально-Азиатская экспедиция Академика Н.К.Рериха завершилась в Дарджилинге (Индия). В этот же год Рерихами был основан Институт Гималайских исследований «Урусвати» и семья обосновалась на севере страны в долине Кулу. В следующем, 1929 году, Николай Константинович вместе со старшим сыном, молодым, но уже известным учёным-востоковедом Ю.Н.Рерихом, едут в Европу, а затем в Нью-Йорк, где занимаются вопросами, связанными с будущей деятельностью института «Урусвати» и продвижением других важных культурных проектов. Юрий Николаевич организует кабинет тибетологии в Музее имени отца в Нью-Йорке, читает курс лекций в американских университетах о Тибете, о Монголии, об экспедиции, готовит к публикации экспедиционные дневники. Одна из его лекций называлась «Тибет – Страна снегов» и в ней Юрий Николаевич впервые рассказывал широкой аудитории о популярном в Азии эпосе, о его герое Гэсэре, о некоторых экспедиционных находках, наблюдениях и собственных выводах [10, с. 255 - 287].

Эпос о Гэсэре Юрий Николаевич характеризует как «сложное сочинение», объединяющее древний культ природы и такое же древнее сказание «о великом царе-герое, правившем однаж-

¹ Например, на сайте «Сердце Азии» <http://www.roerich.kz/gallery.htm>

² Эта работа была подарена сыну Юрию. Она была среди работ отца, которые Ю.Н.Рерих в 1958 г. привёз в СССР, и которая висела в кабинете его московской квартиры.

ды, где-то на северо-востоке Тибета». Анализируя исторические корни легенды, Юрий Николаевич отмечает, что они уводят «в далёкое прошлое великих кочевых империй Центральной Азии». И что в нынешнем виде поэма, «вероятно, - сравнительно позднее сочинение, но ее ядро принадлежит к общему наследию кочевников Центральной Азии, и сохранило многое из древнего кочевнического эпоса. Это старинный памятник кочевой поэзии, созданный творческими усилиями нескольких кочевых народов».

Современные варианты поэмы «чрезвычайно популярны в Монголии и среди тюркских племен Центральной Азии». Кроме того, в «Тибете и Монголии эпос о Гэсэре постоянно продолжает обогащаться новыми песнями и эпизодами». Так как считается, «что Гэсэр снова вернется на землю и поведет кочевые племена против могущественного врага, который придет установить царство зла». Юрий Николаевич отмечает явно выраженный мессианский характер эпического облика Гэсэра. Более того, экспедицией были собраны сведения, подтверждающие «то важное обстоятельство, что новая глава в обширном эпосе о Гэсэре еще только пишется» [10, с. 268].

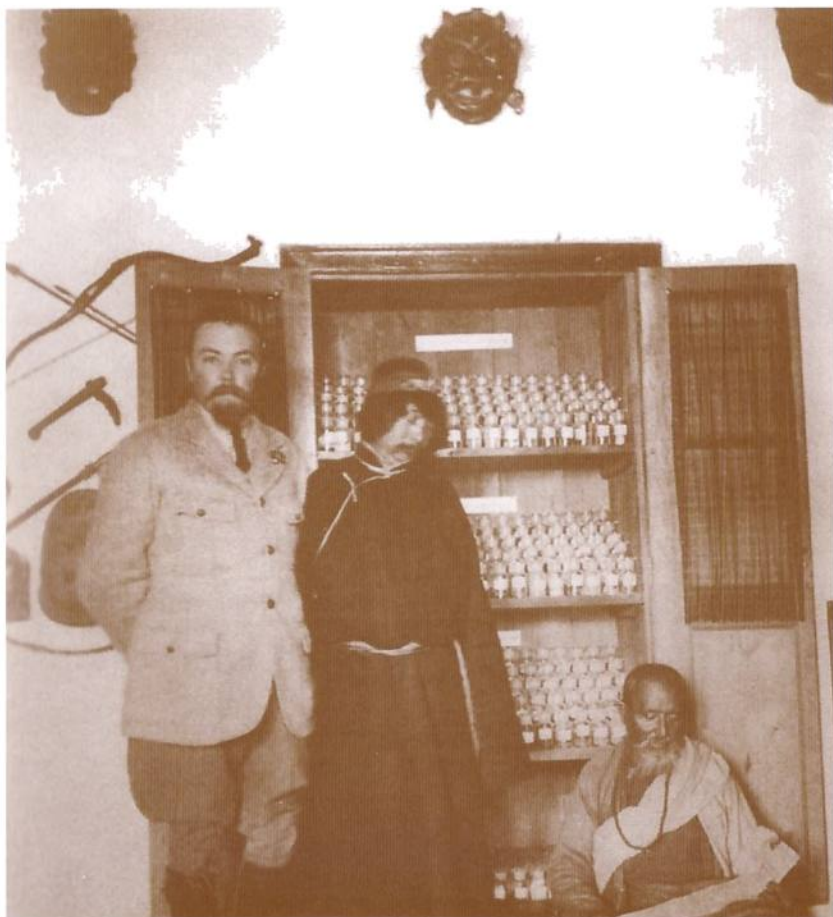
В этой же лекции Юрий Николаевич описывает не раз им наблюдаемую традиционную тибетскую вечернюю трапезу, когда все члены семьи собираются у очага в палатке. Как правило, трапеза завершается обменом новостями и, если кто-то из семьи умеет петь, он непременно споёт древнюю балладу о Гэсэре, «могучем царе-воине, завоевавшем некогда Тибет, о том, что он снова появится когда-нибудь на земле, чтобы установить царство справедливости». При этом Юрий Николаевич отмечает отношение слушателей к этому внешне привычному действию: «Обычно невыразительные лица кочевников неожиданно озаряются внутренним пламенем, которое лучше слов передаёт, что древний воинственный дух всё ещё дремлет в глубине сердца кочевника». В просветлённых обликах слушателей проступает не просто искреннее почитание героя, но нечто интуитивно-сокровенное, хранящееся до времени в глубинах сердца и духа [10, с. 262].

Елена Ивановна и Юрий Николаевич Рерихи на маршруте
Центрально-Азиатской экспедиции, 1927-1928 гг.

Ю.Н.Рерих у входа в Институт «Урусвати». 1930-е гг.
(воспроизведено по: Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т.1.
Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. М. 2002)

Ю.Н.Рерих с ламами в институте «Урусвати». 1930-е гг.
(воспроизведено по: Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т.1.
Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. М. 2002)

Ю.Н.Рерих в Кулу (Индия).
(воспроизведено по: Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т.1.
Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. М. 2002)

ROERICH MUSEUM

JOURNAL
of
URUSVAT

HIMALAYAN RESEARCH INSTITUTE

VOL. II

EDITED BY
URUSVATI HIMALAYAN RESEARCH INSTITUTE OF
ROERICH MUSEUM
MUMBAI

Журнал Института Гималайских исследований "Урусвати"

The Royal Asiatic Society of Bengal
Monograph Series

VOL. VII

THE BLUE ANNALS

PART ONE

By
GEORGE N. ROERICH

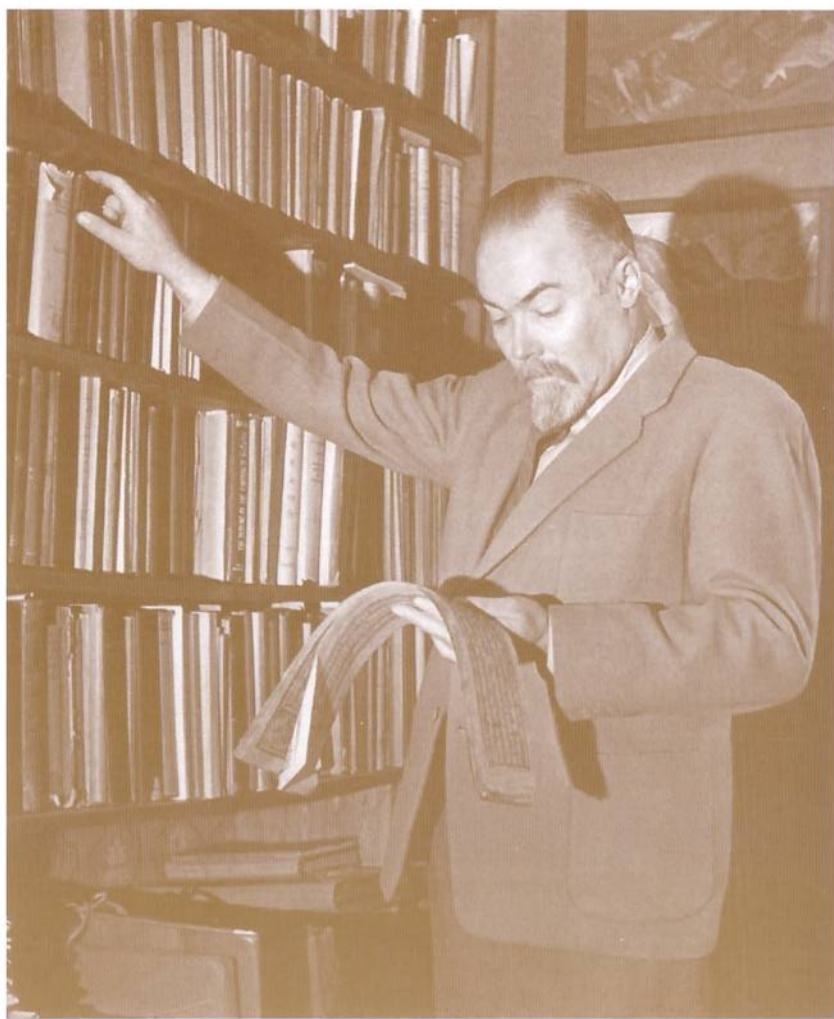
THE
ROYAL ASIATIC SOCIETY OF BENGAL
1, PARK STREET, CALCUTTA 16

1949

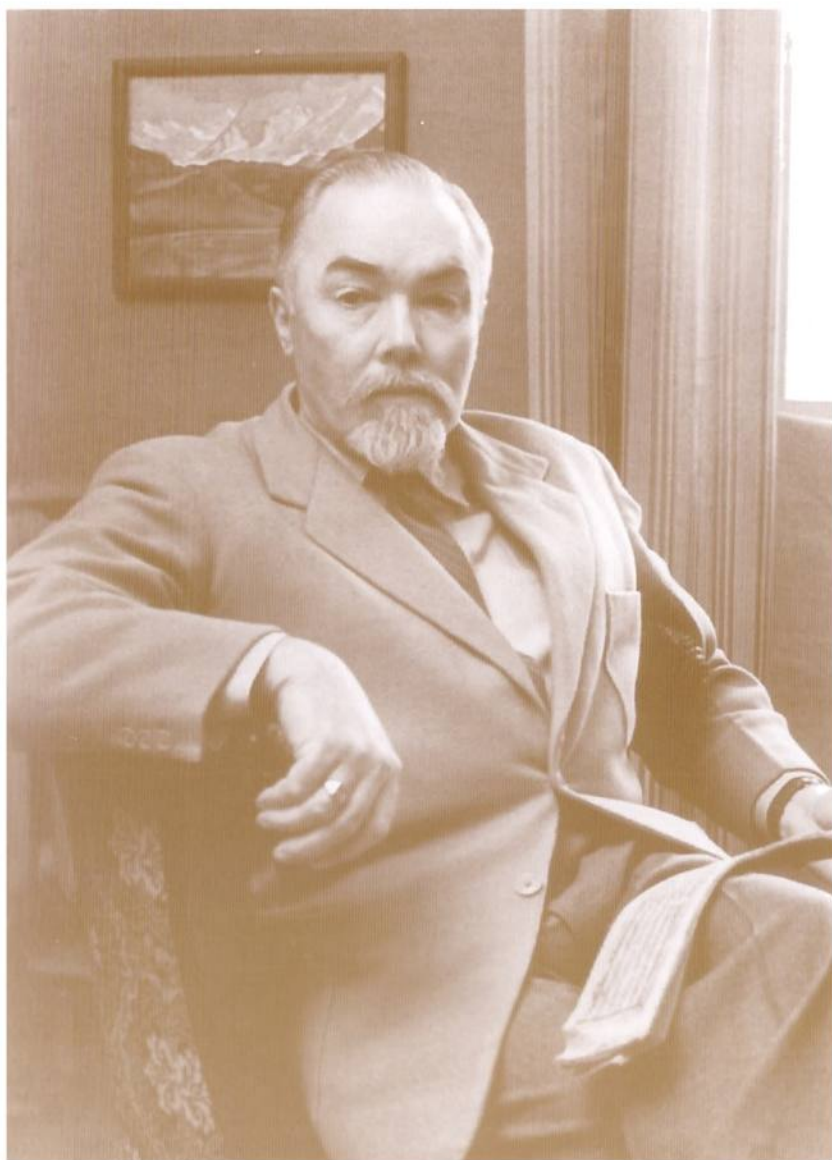
Первое издание книги «Голубые Анналы»
Перевод с тибетского Ю.Н. Рериха

Ю.Н.Рерих во время Маньчжурской экспедиции. 1934-1935 гг.
(воспроизведено по: Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т.1.
Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. М. 2002)

Ю.Н.Рерих в московской квартире. 1958 – 1960 гг.
(воспроизведено по: Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т.2.
Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. М. 2002)

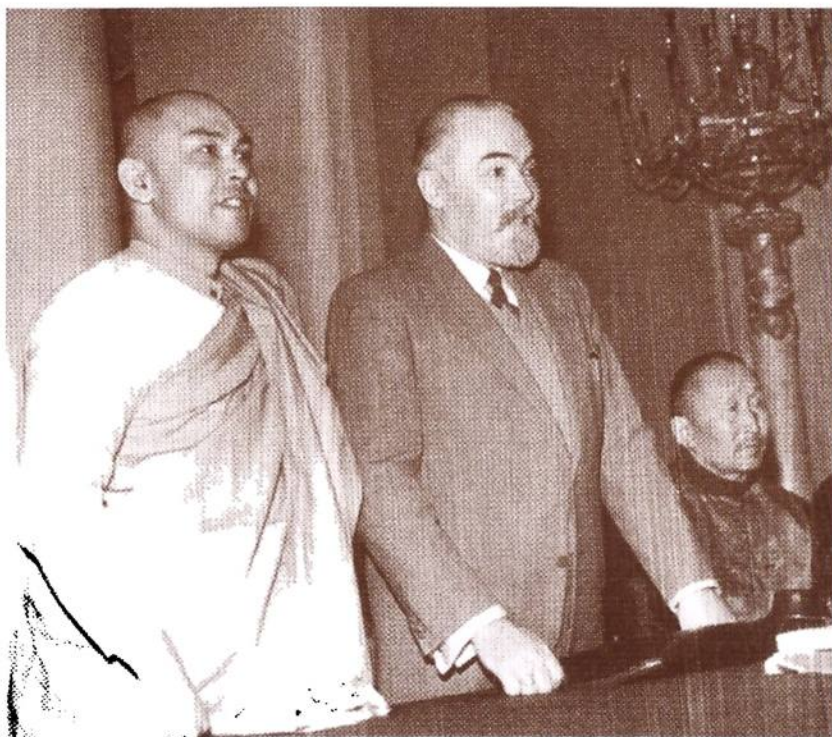
Ю.Н.Рерих в московской квартире. 1958 – 1960 гг.
(воспроизведено по: Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т.2.
Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. М. 2002)

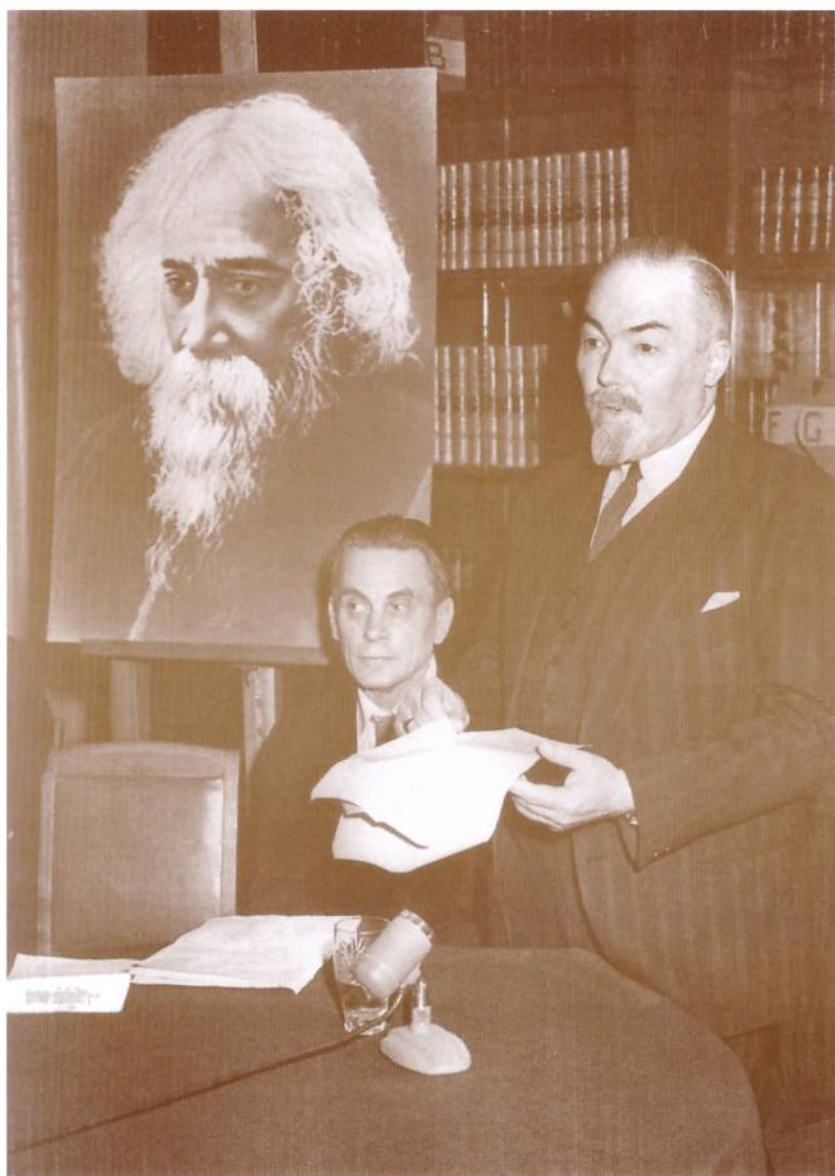
Ю.Н.Рерих с бурятскими учёными. Улан-Уде (СССР). 1959 г., сентябрь. (воспроизведено по: Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т.2. Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. М. 2002)

Ю.Н.Рерих на Международном конгрессе монголоведов.
Улан-Батор (Монголия). 1959 г. (воспроизведено по:
Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т.2. Международный Центр
Рерихов. Мастер-Банк. М. 2002)

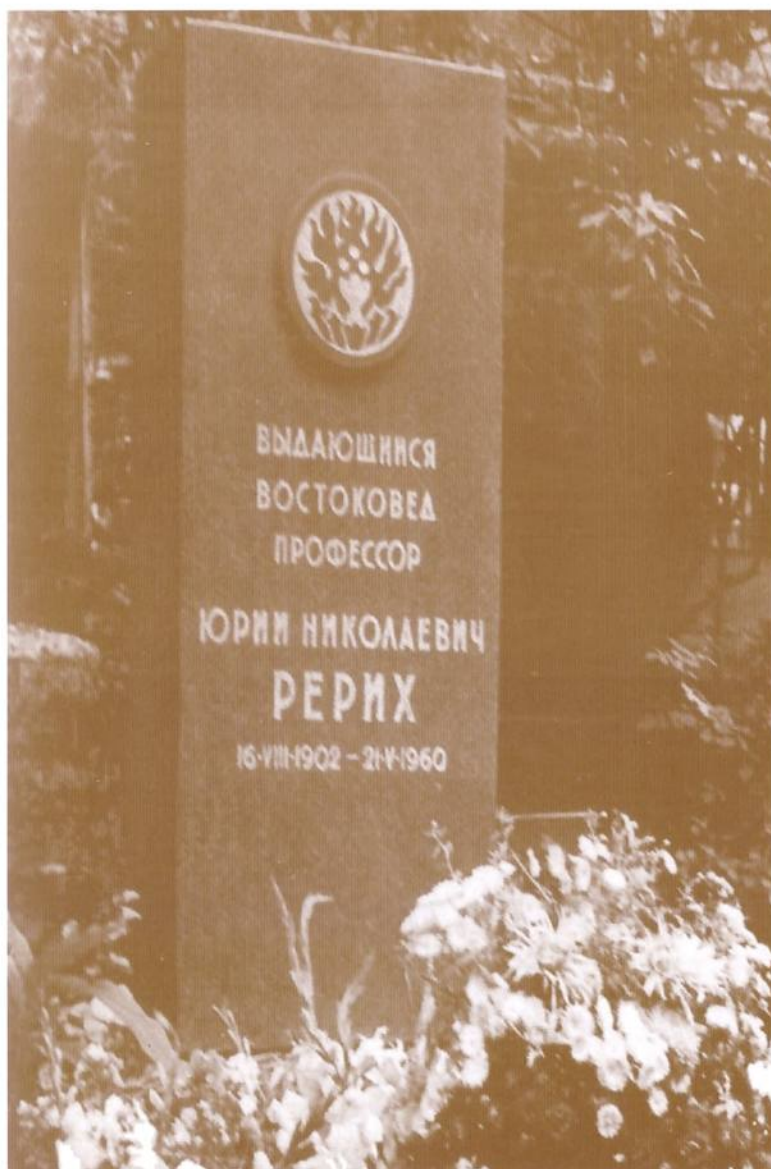
Вице-президент Всемирного братства буддистов Амритананда читает лекцию в Институте востоковедения АН СССР. Профессор Ю.Н.Рерих переводит. Сидит: Хамбалама (глава буддистов СССР) Джамбал-дордже Гомбоев, Москва. 1959 г. (воспроизведено по: Воспоминания о Ю.Н.Рерихе. Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. М. 2002)

Ю.И. Рерих на заседании, посвященном Рабиндранату Тагору. 1959 г.

Открытие мемориальной доски на доме, где жил Ю.Н.Рерих.
Москва, Ленинский проспект, д.62. 16 октября 1962 г.
(воспроизведено по: Воспоминания о Ю.Н.Рерихе.
Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. М. 2002)

Памятник Юрию Николаевичу Рериху на Новодевичьем кладбище, Москва (воспроизведено по: Ю.Н.Рерих. Письма. Т.2. М. Международный Центр Рерихов. 2002).

Бюст Ю.Н.Рериха в Международном Центре Рерихов (Москва).

Огромную популярность «великого эпоса» среди тибетских кочевников характеризует наличие рукописных, бережно хранимых в семьях книг с его главами, которые можно увидеть достаточно часто. При этом другие книги – большая редкость в палатке кочевника. *«Для кочевников Восточного и Северного Тибета легенда о Гэсэре не просто эпос – это их религия, их воплощенная надежда на лучшее будущее, которое представляется им по образу их славного прошлого»* [10, с. 268].

В 1931 году были изданы путевые дневники Ю.Н.Периха «Trails to Inmost Asia», позднее многократно переиздаваемые в Америке [9, с.32]. К сожалению, советские читатели смогли познакомиться с ними лишь в 1982 году. Именно тогда впервые они были переведены на русский язык и опубликованы одним дальневосточным издательством под редакцией и с предисловием академика А.П.Окладникова, и названы «По тропам Срединной Азии» [9, с.45]. В этой книге Юрий Николаевич сообщает о том, что *«во время длительного пребывания среди хорских кочевников экспедиции удалось собрать дополнительные данные, которые четко устанавливают важный факт, что почти написана новая глава многотомной эпической поэмы о Гесере. В Монголии находится в процессе создания новая глава о будущих подвигах Гесера. Эти новые добавления имеют характер пророческих песен»*. Более того, *«кажется, что кочевые племена Монголии и Тибета, взволнованные каким-то скрытым беспокойством, ищут вдохновения в древних преданиях своего прошлого»* [12, с. 332].

В 1942 году в одном из научных англоязычных индийских журналов была опубликована объёмная статья Ю.Н.Периха «The Epic of Kesar of Ling» [9, с. 37], в которой он обобщил и систематизировал все ранее известные западной науке сведения об эпосе, сообщил новые, проследил историю его создания, развития и распространения, выдвинул некоторые научные версии и гипотезы, приложил обширнейшую библиографию изданий по этому вопросу. В 1967 году эта статья была переведена на русский язык и опубликована в сборнике избранных трудов Института народов Азии Академии наук СССР под на-

званием «Сказание о царе Кэсаре Лингском» [9, с.43]. В 1995 году она была заново переведена тибетологом и лингвистом, ученицей Ю.Н.Рериха Дылыковой-Парфионович В.С., и напечатана с её же примечаниями в журнале «Декоративное искусство» [9, с.49]. Эта публикация способствовала широкой популяризации истории эпоса в постсоветском пространстве. И, наконец, в 1999 году был издан сборник избранных статей, лекций и переводов Ю.Н.Рериха «Тибет и Центральная Азия», в который вошла и вышеназванная статья в переводе Альбедилля О.В. [10, с. 56 - 87]. Сборник имел большой успех у читателей и, несмотря на немалый тираж в 5000 экземпляров, быстро стал библиографической редкостью. До сегодняшнего дня эта работа Ю.Н.Рериха является наиболее полным и системным исследованием Гесэриады – самого известного героического эпоса Азии.

Научный редактор сборника Воробьёва-Десятковская М.И. в предисловии отмечает, что статья Ю.Н.Рериха «Сказание о царе Кэсаре Лингском», несмотря на прошедшие десятилетия со дня её первой публикации, «продолжает сохранять своё значение для науки», и признаёт, что «никто из европейских учёных не получил ещё возможности да и не имел достаточных языковых навыков», чтобы дополнить приведённые Юрием Николаевичем сведения новыми устными и письменными версиями эпоса и их сравнительным анализом [10, с. 7].

Перечисляя уже известные западной науке версии эпоса, Юрий Николаевич присоединяет к ним тибетские и ладакские варианты, и ещё одну амдоскую версию, им записанные. Уточняет, что эпос развивается, и к нему постоянно добавляются новые главы. Предполагает, *«Большая часть эпоса о Кэсаре, вероятно, родилась среди кочевых племён Северо-Восточного Тибета. Не исключено, что многие мотивы были заимствованы из иностранных источников»*. Так как известно, что: *«С древних времён земли кочевников Северо-Восточного Тибета служили своего рода убежищем для кочевых племён, вынужденных укрываться в горных твердых Тибета от политических волнений в степном поясе Центральной Азии. Несомненно, что*

эти пришельцы приносили с собой свои племенные сказания и песни, постепенно включавшиеся в эпос тибетских племён». И далее подчёркивает: «Мы всё ещё не можем разобраться в истории и эволюции эпоса, отличить оригинальную тибетскую основу от посторонних мотивов. Эпос о Кэсаре показывает его героев, живущих в стране с наполовину осёдлым, наполовину кочевым населением» [10, с.59]. И чуть ниже: «Историческая основа эпоса о Кэсаре уводит нас в далёкое прошлое великих кочевых империй Центральной Азии» [10, с. 78].

Популярен эпос «среди племен голоков. Считается, что Кэсар оставил свой волшебный меч» в их стране и потому многие горные вершины в тех местах «связаны с именем Кэсара, например, высокий снежный массив Аньемачен (А-туе-та-чен), доминирующий над всем районом, в народе называют «Гэсар побранг», т. е. «дворец Кэсара» [10, с. 57].

Сопоставляя некоторые азиатские хроники, Юрий Николаевич отмечает, что существовала «постоянная» и «древняя» традиция, связывающая имя царя Кэсара с центрально-азиатскими тюрками [10, с. 79].

Некоторые сюжеты эпоса вполне соотносятся с известными историческими событиями и персонажами. Например, «показывают определённое сходство с историей известного тибетского царя Сонгценгампо»¹. Это указывает «что эпос о Кэсаре сложился или, по крайней мере, принял свою нынешнюю форму после периода тибетской империи, т.е. после первой половины IX в.» [10, с. 59 - 60].

В некоторых вариантах имя Кэсара идентифицируется с Гуань-ди (3 в. н.э.), популярным и обожествлённым героем зна-

¹ Сонгценгампо (в др. вариантах Сронцангамбо) в VII веке царь Тибета, чьи войска прошли по западному Китаю, части Китайского Туркестана, южной Монголии. Женился на непальской и китайской принцессах, глубоко верующих буддистках, которые обратили царя в буддизм и способствовали распространению этого учения в его царстве. Так появился буддизм в Стране снегов. (Ю.Н.Рерих. Страна снегов. Лекция [10, с. 272]).

менитого китайского исторического повествования «Троецарствие». В честь Гуань-ди строились храмы, и почитался он наравне с самим Конфуцием [10, с. 80].

Иногда встречается *«неожиданное утверждение, что сам Цзонхава, тибетский реформатор, был когда-то жрецом царя Кэсара Лингского»* [10, с. 63].

Анализируя языковое разнообразие вариантов эпоса, Юрий Николаевич пишет о невозможности выяснения его датировки и происхождения, используя лишь известные лингвистические методы. Однако и они позволяют *«предположить следующую схему стадий развития эпоса о Кэсаре»* [10, с. 60 - 61].

1. Первоначальный примитивный героический эпос, сложившийся среди тангутских и тибетских племён северо-востока в добуддийский период. В изначальном виде представлял собой типичное поэтическое повествование о древних войнах между тибетскими и тюркскими племенами.

2. Появление рукописных версий. В некоторых из них присутствуют элементы древних религий, в том числе бон¹, архаизмов, что приближает их к начальной форме эпоса. В других более поздних версиях доминируют буддийские элементы. С лингвистической точки зрения, рукописные версии написаны языком и стилем, в большой степени сходными с тибетскими песнями и балладами, многие из которых восходят к добуддийскому периоду. В целом, рукописные версии являются большой редкостью.

¹ Бон – это сложное учение, в котором древние формы шаманизма Северной Азии смешаны с верованиями и обрядами религии природы примитивного населения Северо-Западной Индии. Восходит ли этот примитивный культ к индоевропейской древности или – как я склонен думать – к доарийскому слою населения, все еще невозможно установить определенно. Существуют две формы бона: примитивное почитание природы, полное шаманских и некромантских ритуалов, а иногда кровавых жертвоприношений, и реформированный бон, или адаптированный к буддизму. В первой форме бона мы встречаем богов неба и земли, солнца и луны, звезд и четырех сторон света. К этой форме бона принадлежит цикл легенд о Гесэре. (Ю.Н.Перих. Тибет – Страна снегов. Лекция [10, с. 266]).

3. Поздняя печатная сокращённая версия, отредактированная ламами в Каме. Язык печатных версий наиболее близок к классическому тибетскому.

4. Устные версии, обильно окрашенные местными племенными сказаниями и архаизмами. Юрий Николаевич предполагает, что устные версии выросли из рукописных, значительно увеличившись в объёме. Редкость рукописных версий эпоса приводит к различиям в деталях, но основные эпизоды из жизни царя Кэсара остаются неизменными во всех вариантах. Язык устных версий по стилю приближен к разговорному и в значительной степени зависит от грамотности рапсода¹.

Все тибетские версии состоят из прозы и обширных поэтических фрагментов, лингвистический анализ которых позволил Юрию Николаевичу предположить, что исходный эпос о Кэсаре состоял исключительно из поэтических частей.

Рассматривая эволюцию эпического повествования Юрий Николаевич отмечает, что он: *«содержит многочисленные параллели с европейским фольклором»* [10, с. 61].

Упоминая «многие остатки древних памятников» разбросанных по всему Тибету и связанных с именами героев эпоса и его эпизодов, перечисляя их, Юрий Николаевич ссылается на уже упоминавшуюся статью Н.К.Периха «The Sword of Ghessar Khan» [10, с. 83, 87]. Сам же Юрий Николаевич подробно рассматривает особенности тибетских версий эпоса и версии нетибетских племён из пограничных с Тибетом районов.

Мы же остановимся на монгольских версиях, существующих в напечатанном виде и в многочисленных рукописных вариантах. Распространению эпоса в Монголии, в немалой степени, содействовала администрация Китая – монгольский вариант был напечатан в 1716 году в Пекине по приказу императора Канси [10, с. 72]. Юрий Николаевич пишет о его явном пере-

¹ Рапсоды – жрецы или заклинатели царя Кэсара. Среди них встречаются как профессиональные странствующие сказители, отличающиеся особой одеждой, так и обычные мужчины и женщины. Декламация эпоса занимает от 3-х до 5-ти дней. Эпос поют или читают нараспев [10, с. 62].

воде с тибетского оригинала и подтверждает этот факт сравнительным лингвистическим анализом личных имён и географических названий, упомянутых в тексте монгольского варианта, которые приведены либо в переводе с тибетского, либо в тибетской транскрипции. Тибетское происхождение монгольских вариантов подчёркивали и некоторые другие исследователи. Об этом также упоминает Юрий Николаевич [10, с. 74 - 75].

Некоторые главы эпоса были популярны среди бурят и западных монголов, т.е. народов, заселяющих, в том числе, и сибирские территории России. Юрий Николаевич пишет о том, что на уже известны четыре версии бурят-монгольского эпоса о Гэсэре. В момент написания статьи он располагал сведениями о готовящемся к изданию в Российской Академии наук, в сотрудничестве с монгольскими научными учреждениями, монгольского текста, перевода с комментариями и сборника статей по проблемам эпоса о Гэсэре [10, с. 76]. Мы же добавим, что в 1973 году бурятский героический эпос «Гэсэр» был издан на русском языке в Москве издательством «Художественная литература», в замечательном поэтическом переводе известного советского поэта Семёна Липкина, весьма солидным тиражом в 30000 экземпляров [11].

Говоря о происхождении слова Кэсар (Гэсэр) Ю.Н.Рерих присоединяется к мнению некоторых исследователей [10, с.79] о том, что *«оно представляет собой транскрипцию римского титула «цезарь», принятого кушанскими царями, а затем заимствованного ханами центральноазиатских тюркских племён через Хотан, составлявший часть кушанской империи. Позже, от центральноазиатских тюрков титул Кэсар был принят тибетскими и тангутскими племенами Северо-Восточного Тибета»* [10, с.83].

Завершает Ю.Н.Рерих свою фундаментальную статью о царе Кэсаре Лингском словами о *«настоятельной необходимости» ускорения изучения эпоса, так как под «давлением современной цивилизации» носители древних традиций и сказители вынуждены менять образ жизни, и встречаются всё реже.*

Статья Ю.Н.Рериха «Сказание о царе Кэсаре Лингском» спустя годы не только не утратила своего значения, но стала

ещё более востребована. Обширные и уникальные знания, которыми обладал учёный, позволили ему не только обобщить и систематизировать все имеющиеся сведения, в том числе малоизвестные, о широко распространённом эпическом произведении Азии, но и привлечь внимание не только учёных к его главному персонажу – загадочному Гэсэру, любимому герою Юрия Николаевича.

В 2004 – 2009 годах Международный Центр Рерихов (Москва) впервые осуществил издание многотомного фундаментального труда Ю.Н.Рериха по истории Центральной Азии. В нём учёный проследил за период с палеолита до конца XIV века культурно-исторические пути становления, развития и взаимоотношений центральноазиатских племён и народов, в том числе давших миру образцы великих империй, блестящие эпохи расцвета искусств и духовных прозрений. Есть в этом труде и глава о Тибете, а в ней – сведения о царе Гесаре. Позволим себе привести ниже небольшой фрагмент из этой главы, учитывая пока ещё недостаточную доступность этого издания.

«В связи с народами dru-gu тибетские источники постоянно упоминают имя царя Кесара–Гесара (Ge-sar), вождя среднеазиатских кочевых племен, с которыми тибетцам пришлось иметь дело в течение VI–IX вв. Имя царя Гесара прочно вошло в легенду Падмасамбхавы. В «Книге велений Падмасамбхавы» (Padma'i bka-thang-yig) царь Гесар неоднократно упоминается как вождь враждебных Тибету среднеазиатских племен. Во второй главе (kha) этой книги говорится о походе тибетских войск в страну Dru-gu, который окончился победой тибетцев и насильственным переселением части этих dru-gu в область Мон. В другом месте той же книги говорится, что «царь Гесар был для Тибета подобно бешеному коню. С помощью волшебства Гесар был побежден. Тибетское войско в боевом порядке нанесло поражение Гесару». Ранее царь Гесар упоминается среди четырех владык мира: на востоке под созвездием Плянд (smin-drug) – владыка мудрости, император Китая; на юге под созвездием Gandusa – владыка религий, царь индийский; на западе под Луную (zla ba) – царь богатств, персидский царь; на се-

вере под созвездием Большой Медведицы (*ste-bdun*) – царь полчищ, Гесар. Страна Гесара упоминается вместе со странами: Гажа-юль (*Ga-za'i-yul*; вероятно, опечатка вместо *A-za'i-yul*), Бруша-юль (*'Bru-za'i-yul*, Хунза-Нагар), Бхала-юль (*Bha-la'i-yul*, Балх-Бактрия), Шангиунги-юль (*Zang-zung-gi-yul*), Тагзигги-юль (*sTag-gzig-gi-yul*, Иран) и Тохарги-юль (*Tho-gar-gyi-yul*, Тохари-стан или Тохарское царство Кучи в Восточном Туркестане). В другом месте Гесар назван царем страны *Phrom-khrom*, каковое название, возможно, следует поставить в связь с «пар-пурум» кошоцайдамской надписи. Вышеприведенные цитаты подтверждают тибетское предание, согласно которому царь Гесар был вождем-ханом одного из среднеазиатских тюркских племен на северо-востоке Тибета в эпоху тибетского имперского периода (VI–IX вв.). Возможно, что приведенные отрывки являются поэтическим отражением борьбы Тибета с туюйхунями, завершившейся победой Тибета в 663 г. Тибетская эпика о Гесаре, царе Линга (*gLing*), представляет собой уже чисто тибетское произведение, но несомненно, что в основе его лежат эпические сказания среднеазиатских кочевых племен и что она является продуктом народного творчества многих народов и многих веков» [13, С. 285].

В завершение нашего краткого обзора сведений из статей Ю.Н.Рериха о царе Кэсаре приведём слова востоковеда Воробьёвой-Десятовской: «Ю.Н.Рерих оставил неизгладимый след в русском востоковедении, и его труды ещё долго будут служить путеводной нитью в тибетанистике – одной из сложнейших областей востоковедения» [10, с.12]. Он «был единственным среди собратьев по профессии знатоком письменных источников, языков и среды обитания народов, исследованию которых он посвятил свою жизнь» [10, с.5].

Постоянным членом Центрально-Азиатской экспедиции была супруга и верная спутница её руководителя, Н.К.Рериха, Елена Ивановна Рерих. Записанные ею предания, легенды, предсказания и пророчества в духовной традиции Азии, ранее неизвестные Западу, были собраны в книгу «Криптограммы Востока». Книга впервые была издана в Париже в 1929 году под псевдонимом Ж.Сент-Илер. На её страницах в ряду сокро-

венных историй о Владыке Будде, Христе, Аполлонии Тианском, Сергии Радонежском, Акбаре Великом и др. есть пророчество, которое так и называется «Пророчество о Шамбале и Майтрейе», а в нём несколько строк посвящены Гессер-хану. Контекст пророчества высвечивает особую смысловую роль этого героя Азии в её истории и в будущих построениях [14, с.72-74].

Елена Ивановна упоминает имя Гессера и в некоторых своих письмах. В 1941 году – «У Юрия имеется много материала и статей о Гессер-хане. В настоящее время этот эпический сюжет очень всех интересует» [15, с.106]. В другом письме она от имени Николая Константиновича договаривается о серии лекций для Юрия в Бенаресском университете: «Ведь темы могут быть не только о Тибете, но и вообще о Центральной Азии и о Гесар-хане» [15, с.117]. В 1949 году – «Сын Юрий заканчивает новую работу, благо здесь легче достать необходимый материал. Попутно собирает много интересных легенд среди местного населения. Простой народ любит свой героический эпос, и все древнейшие пророчества живут в их сердцах. Народ зажигается, когда вы с ними беседуете о Гессер-хане, о Шамбале...» [16, с.214]. В другом письме: «Среди местного населения и китайцев, монголов, и приезжих тибетцев ходят слухи, вернее, распространяются пророчества древние о [появлении] единой Державы, возглавляемой Кессар-ханом (легендарным Героем эпоса народов Азии), которая одна будет существовать в мире. Интересно, что каждая народность приписывает себе главную роль» [16, с.351]. И ещё в одном: «В Монголии распевают песни о Кесаре, распространяют пророчества древнейшие» [16, с.355].

Подводя итоги обзору сведений о Гесэр-хане в творчестве Рерихов, отметим следующее.

1. Несмотря на то, что эпос о Гесэр-хане уже был известен востоковедческой науке, Ю.Н.Рерих значительно расширил и углубил эту сферу знаний, привнеся дополнительные, ранее неизвестные сведения.

2. Н.К.Рерих популяризировал имя Гесэра в своём литературном и художественном творчестве, расставляя вехи к постижению его сокровенного облика.

3. Владея самыми широкими знаниями в области культуры, истории, философии народов Азии, Рерихи видели в этом пространстве события и героев, прикрытых до времени вуалью мифов, легенд и пророчеств, но имеющих важнейшее значение как в прошлом, так и в будущем для судеб не только азийских народов.

4. Понимая особую значительность некоторых исторических обстоятельств и людей с ними связанных, Рерихи одной из своих задач ставили самое широкое распространение сведений о Гесэре и Шамбале не только как мифологических образов, но имеющих и иные, в том числе исторические корни.

Благодаря Рерихам интерес к эпосу и его герою значительно вырос в западном обществе и на просвещённом Востоке, появились новые исследования, публикации. Например, «в начале 60-х гг. монгольский учёный Дамдинсурен собрал монгольские версии сказания о Гесэре и попытался воссоздать «Исторические корни Гесэриады»¹ [10, с.8]. Некоторые современные исследователи проводят сравнительный анализ эпоса о Гесэре и других азийских эпосов. Известна работа киргизского учёного Молдобаева И.Б. «К вопросу о сравнительном изучении эпосов «Гесэр» и «Манас» [17]. О публикации бурятского героического эпоса «Гэсэр» на русском языке мы писали выше.

И всё-таки, несмотря на расширение круга исследователей самых разных специальностей, обращающихся к Гесэриаде, можно со всей ответственностью утверждать, что и они, и все последующие будут неизменно черпать из глубин наследия, оставленного нам Рерихами, всё новые мысли и идеи, которые будут неизменно обогащать их творческую мысль и деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николай Рерих. Листы дневника. Т.1. Серия «Большая Рериховская библиотека»// Международный Центр Рерихов. Фирма БИСАН-ОАЗИС. М. 1995.

¹ В начале 60-х годов 20 века

2. Николай Рерих. Листы дневника. Т. 2. Серия «Большая Рериховская библиотека» // Международный Центр Рерихов. Фирма БИСАН-ОАЗИС. МАСТЕР-БАНК. М. 1995.
3. Николай Рерих. Алтай-Гималаи. Путевой дневник. Глава 5 «Ламаюра – Лэ – Хеми» // Рига. «Виeда». 1992.
4. Николай Рерих. Алтай-Гималаи. Путевой дневник. Глава 8 «Такла-Макан – Карашар» // Рига. «Виeда». 1992.
5. Н.К.Рерих. Химават. Сборник произведений разных лет // Самара. Агни. 1995.
6. Николай Рерих. Алтай-Гималаи. Путевой дневник. Глава 9 «Карашар – Джунгария» // Рига. «Виeда». 1992.
7. Николай Рерих. Листы дневника. Т.3. Серия «Большая Рериховская библиотека» // Международный Центр Рерихов. Фирма БИСАН-ОАЗИС. М, 1996.
8. Николай Рерих. Алтай-Гималаи. Путевой дневник. Глава 9. «Монголия» // Рига. «Виeда». 1992.
9. Юрий Николаевич Рерих. Биобиблиографический указатель // Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. М. 2002.
10. Ю.Рерих. Тибет и Центральная Азия. Статьи. Лекции. Переводы // Самара. Издательский Дом «Агни». 1999.
11. Гэсер. Бурятский героический эпос // Москва. Художественная литература. 1973.
12. Ю.Н.Рерих. По тропам Срединной Азии // Издательский Дом Агни. Самара. 1994.
13. Ю.Н.Рерих. История Средней Азии. Том 2. Глава «Тибет» // Международный Центр Рерихов. Мастер-Банк. М. 2007.
14. Ж.Сент-Илер. Криптограммы Востока // Международный Центр Рерихов. М. 1992.
15. Елена Ивановна Рерих. Письма. Том VII (1940-1947) // Международный Центр Рерихов. Благотворительный Фонд им. Е.И.Рерих. Мастер-Банк. М. 2007.
16. Елена Ивановна Рерих. Письма. Том VIII (1948-1950) // Международный Центр Рерихов. Благотворительный Фонд им. Е.И.Рерих. Мастер-Банк. М. 2008.
17. Интернетресурc: <http://tengrifund.ru/k-voprosu-o-sravnitelnom-izuchenii-eposov-geser-i-manas-v-svete-trudov-yu-n-rerixa.html>.

Г.Н. Сырлыбаева,

*ҚР Мемлекеттік Ә. Қастеев атындағы өнер музейі классикалық
шет ел өнері орталығының жетекшісі*

**РЕСЕЙ ЖӘНЕ ШЫҒЫС:
ОРЫС СУРЕТШІЛЕРІ ҚАЗАҚСТАНДА.
1920–1940-ЖЫЛДАР**

Эстетиканы игеру нысаны ретінде Қазақстан ұзақ уақыт бойы кеңес дәуірі деп аталатын кезеңде Мәскеу және Ленинград суретшілері үшін танымал бола қойған жоқ. Бұл сол жылдардағы республиканы таныстырып-білістіре қоятын аз да болса ақпараттың болмауымен байланысты болды. Құрамында, ереже бойынша, көргенін қағазға түсіретін суретшілері бар Қазақстанға жасалған ғылыми зерттеу экспедицияларының материалдары аз ғана ғалымдар тобы мен соған мүдделі адамдар үшін табыс болып қала берді. 1920-жылдары республикадағы бейнелеу өнеріне көркемдік орта мен қоғамдық мүдденің жоқтығынан жолы түсіп келе қалған суретшілерді не жергілікті, не орталық баспасөз орындары атаған да жоқ. Санаулы ғана шығармашылық күштерді консолидациялау процесі жүріп, Қазақстан бейнелеу өнері қаз тұра бастаған со жылдары Қазақстанда еңбек еткен суретшілер тобын дәріптеп көрсетудің соншалықты маңызы болды. Олардың арасында кеңес өнері тарихынан орын алып, бүгінгі күні аттары көп аталмайтын атақты суретшілер де болды.

Жиналған материалдарды талдау негізінде суретшілердің Қазақстан жерін көркемдік таным нысаны ретінде игеруінің бірнеше кезеңін анықтаудың сәті түсті. Өмір өзі көрсеткендей, көркемдік күштің негізгі бөлігі Мәскеуден Қазақстанға келуге ұмтылды.

1920-жылдардағы бірінші кезеңде жаңа эсерлерді, сюжеттік желілерді, кескіндемелік ашылымдар мен эксперименттерді іздестіру жолында өздерінің шығармашылық мүдделерінің шақыруымен ең жаны құмар суретшілер келді.

1930-жылдары кеңес бейнелеу өнерінде индустрияландыру тақырыбының маңызды орынға қойылуымен байланысты Қазақстанға жаңа толқын келді.

Және үшінші кезең Ұлы отан соғысымен байланысты болды, бұл кезде республика жүзден астам суретшіні қабылдап, олардың тұрмыс-тірлісі мен шығармашылық процесін ұйымдастырып берді.

1920-жылдары Қазақстанға келген алғашқы суретшілердің бірі – В. Каптерев. Оның Қазақстанға деген ынтасы жоғалған жоқ, қайта күшейе түсті. Оның айқын айғағы – арасына аздаған үзілістер салып, он жылдан астам уақыт шығармашылық жылын осы өлкеге арнады.

1930-жылдары Кеңестер елі индустриялануға бет алады. Бұл жылдары басшылық түрлі формасын пайдаланған өнердегі кеңестік идеологиялық машина жұмыс істей бастаған. Тақырыптық көрмелер, әсіресе индустрия (өнеркәсіп) тақырыбына арналған көрмелер көбейді.

Қазақстанда жаңа фабрикалар мен заводтардың алып құрылыстары басталады, мұнай, көмір және т.б. кен орындары ашылады. Республика суретшілердің қасиетті орнына айналды. Жаңа өнеркәсіп мекенін жырлайтын монументалды дүниелерді тудыруға этюдтік материалдарды іздеп табу үшін суретшілер мұнда айлап жұмыс істеуге шығармашылық іссапарларға келетін.

1936 жылы Мәскеуде Қазақстан индустриализациясы кеңінен таныстырылған «Социализм индустриясы» көркемсурет көрмесі ұйымдастырылған болатын. Туындылардың тақырыбы туралы олардың атаулары айғайлап айтып тұрды – «Шымкент зауытының жалпы көрінісі», «Қоңырат кен орны», «Балқаш жағалауындағы құрылыс», «Стахановшы қазақтың портреті», «Қарағанды – үшінші бүкілодақтық отын қоймасы», «Риддердің жалпы көрінісі», «Үлбі құрылысы» және т.б. Бұл жұмыстардың авторлары бүгінде белгісіз болып қалды. Бірақ олар өз картиналарында құрылыс дәуірі мен еңбек энтузиазмы рухын қағаз бетіне түсіріп кетті. Бүгінде олардың жұмыстары көркемдік құндылықтарымен ғана емес, кеткен жылдардың тарихи иллюстрациясы болуымен де қызықты.

Г.Н. Сырлыбаева,
*руководитель центра классического зарубежного искусства
Государственного музея искусств РК
им. Абылхана Кастеева*

**РОССИЯ И ВОСТОК:
РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ В КАЗАХСТАНЕ.
1920 – 1940 ГОДЫ**

*«Вокруг бесконечные солончаковые степи и пески ...
За весь день лишь один раз увидел я небольшой караван верблюдов,
с покачивающимися на них бронзовыми казахами».*
В. Рождественский. Записки художника. М., 1963.

В силу ли своей удаленности от центральных городов России, сложившейся ли культурной традиции, но Казахстан, как объект эстетического освоения, долгое время не был столь популярен у московских или ленинградских художников в так называемый советский период. Это, конечно, связано и с незначительным информационным потоком, освещающим и представляющим регион. Материалы научно-исследовательских экспедиций в Казахстан, в состав которых, как правило, входили и художники, фиксировавшие в силу своих творческих возможностей увиденное, оставались достоянием небольшого круга ученых и заинтересованных лиц. Возможные приезды каких-либо художников не освещались ни местной, ни центральной печатью, оставались незамеченными, в силу отсутствия художественной среды и общественного интереса к изобразительному искусству в республике в 1920-е годы. Поэтому столь важно выявить круг художников, работавших в Казахстане в годы, когда казахстанское изобразительное искусство только становилось «на ноги», происходил процесс консолидации немногочисленных творческих сил. Так или иначе, эти художники побывали в Казахстане, работали здесь, создавали свои произведения. Среди них были именитые русские живописцы, вошедшие в историю советского

искусства и малоизвестные сегодня – от академистов и передвижников до художников, пропагандирующих идеи «Бубнового валета», «Цеха живописцев», «Бытия» и т.д.

На основе анализа собранных материалов появляется возможность определить несколько этапов в освоении столичными художниками, в первую очередь, московскими (практика показала, что основной поток художественных сил устремлялся в Казахстан из Москвы) казахстанской земли в качестве объекта художественного познания.

В 1920-е годы, а это первый этап, приезжали самые пытливые художники по зову собственных творческих интересов, в поисках новых впечатлений, сюжетных мотивов, живописных открытий и экспериментов.

1930-е годы – новая волна интереса к Казахстану в связи с актуализацией темы индустриализации в советском изобразительном искусстве. Как правило, художники приезжали весной, в апреле-мае, и работали до поздней осени – сентября-октября.

И третий этап связан с периодом Великой Отечественной войны, когда республика приняла более ста художников, организовав их быт и творческий процесс.

Свое увлечение Востоком В. Каптерев осуществил, приехав впервые в Казахстан в 1920-1921 годах в составе Тургайской экспедиции еще в годы своего ученичества в Высших художественных технических мастерских. Со временем интерес к Казахстану не исчез, а только усилился. Доказательством тому – более 10 творческих лет с небольшими перерывами отдано этому краю. Практически В. Каптерев объездил весь Казахстан. Бывал в Прибалхашье, прошел и проехал Северный Казахстан от Петропавловска через Акмолинск, Каркаралинск, Семипалатинск до Туркестана. В стремлении познать новый для себя мир художник даже кочевал с местными жителями. Он участвовал в различного вида научных экспедициях в качестве художника. Тема Казахстана в его творчестве прошла через все виды и жанры изобразительного искусства. В первую очередь, это, конечно, многочисленные горные и степные пейзажи, бытовые композиции, портреты представителей коренного населения, на-

тюморты из атрибутов местного быта. В ГМИ им. А. Кастеева хранятся 23 живописных и 11 графических произведений этого замечательного московского живописца. Его деятельность в республике широко описана автором статьи, поэтому лишь упомянем о нем [1].

Ранней весной 1926 года отправляется в непростое и далекое путешествие из Москвы в южный город Казахстана Аулие-Ата художник Василий Рождественский. В своих воспоминаниях об этой поездке он писал, что уже и не помнит, от кого узнал об этом городке на границе Казахстана и Узбекистана. Но неизвестность и удаленность не остановили его. Все вызывает восхищение художника: и увиденное по дороге из окна железнодорожного вагона, и сам город, овеянный духом истории и среднеазиатским колоритом с его узкими улочками, особой атмосферой и ритмом жизни. Художник в своих воспоминаниях писал: «Оригинальность азиатского города, ясные безоблачные дни создали хорошие условия для живописи. Палящий зной. Работаю над характерным видом Аулие-Аты: улица около базара. Вся она – однообразно песчано-пепельного цвета... Вот казах на верблюде, в халате цвета песка, подъезжает к кумысной чайхане...» [2]. В ГМИ ауле-атинский период творчества художника представлен 43 графическими работами. Как и в случае с В. Каптеревым, для заинтересованного читателя даем ссылку на уже опубликованные материалы [3].

В 1930-е годы Страна Советов берет курс на индустриализацию. В эти годы уже заработала советская идеологическая машина в искусстве, для руководства которым использовались различные формы. Получили распространение тематические выставки, в частности, посвященные индустриализации.

В Казахстане начинается масштабное строительство новых фабрик и заводов, разрабатываются месторождения нефти, угля и т.д. Республика становится местом паломничества художников. В поисках этюдного материала для создания монументальных полотен, прославляющих новый индустриальный мир, сюда устремляются художники в так называемые творческие командировки, работая на месте не один месяц.

Среди представителей старшего поколения русских живописцев, начавших свою творческую карьеру в конце XIX века, в первую очередь, следует назвать Бакшеева Василия Николаевича (1862-1958), народного художника СССР [4]. В 1930 году он впервые приехал в Казахстан в возрасте 68 лет, один, без сопровождения. Путешествие произвело на художника неизгладимое впечатление, о чем он и написал в своих воспоминаниях. В поездке он видит «не только новые пейзажи, но и новых людей». Ему самому кажется удивительным, что все это многообразие природы страны он увидел «только на старости». С пафосом, характерным для тех лет, художник вспоминает: «Какой простор для творчества! Больше нужно ездить, больше видеть, больше работать для того, чтобы запечатлеть для потомства индустриальные пейзажи великой эпохи» [5]. В 1932 и 1934 годах Бакшеев повторил свои поездки по республике. Большинство своих работ он посвятил шахтерской Караганде и Алма-Ате. Позже, находясь в Москве, еще не раз возвращался к казахстанским мотивам. К сожалению, работ, выполненных Бакшеевым в Казахстане, в нашем музее нет, но они находятся в фондах многих известных музеев – ГРМ, МГУ им. М. Ломоносова, Ростовском, Горьковском музеях и ГМИ им. Айтиева в Бишкеке.

Так же несколько раз побывал в Казахстане и художник Шегаль Григорий Михайлович (1889-1956) [6]. Результатом длительной работы в республике было создание живописных полотен «Казахи – фабзайчата» (1931), где изображены молодые казахи с книгами в руках, «Путь свободен. Турксиб» (1931), «Новый товарищ» (1931-1932) [7].

В ходе работы над материалом, а темой русских художников в Казахстане я уже занимаюсь не один год, в поисках информации была просмотрена подшивка газеты «Казахстанская правда» с 1933 по 1991 годы. В газете, хотя и скупно, но освещались основные события художественной жизни страны.

В номере за 11 ноября 1936 года была опубликована заметка «Казахстан – на выставке «Индустрия социализма», которая меня очень заинтересовала: «На набережной Москвы-реки строится специальное здание для юбилейной художественной

выставки «Индустрия социализма», организованной по инициативе тов. Орджоникидзе. Эта выставка откроется к 20-летию Октябрьской революции. ...Всего в пятидесяти залах нового здания будет размещено около тысячи произведений искусства. К участию в выставке привлечено более семисот живописцев, графиков, скульпторов. ...Индустриальный Казахстан будет широко представлен на юбилейной выставке. Нефть, уголь, золото, медь, свинец, железные дороги, стахановцы Казахстана – вот темы, над которыми по заданию выставочного комитета работают художники и графики.

Художник Чашников готовит картину «Геолого-разведочная экспедиция на Алтае», Литвиненко – «Панорама Чимкентского завода» и «Ватержетный цех», Солодовников – «Коунрадский рудник», «Прибалхашстрой», «Портрет казаха-стахановца», И. Модоров – «Караганда – третья всесоюзная кочегарка», Семашкевич – «Панорама Риддера», Кизевальтер – «Ульбастрой», Вялов – «Самолет над Кара-Кумами», Каптерев – «Алма-атинский парк культуры и отдыха», «Водохранилище в Алма-Ата», Копалкин – «Постройка Турксиба». Чувашский художник Зайцев выставит две работы – «На стройке Алма-атинской ТЭЦ» и портрет начальника Прибалхашстроя товарища Иванова, Белуха – «На золотых приисках Алтая», Чащарин – «Эмбанефть» и т.д. Большинство художников уже приехало из Казахстана и работает над картинами для выставки. Художники Модоров, Каптерев и другие возвратятся в ближайшее время.

В статье – перечень фамилий художников и их работ практически неизвестных сегодня. Их имена не найдешь в официальной истории русского искусства XX века. Но при погружении в поиски сведений о них открылись новые факты, новые судьбы художников, побывавших в Казахстане и создавших о нем свои произведения. Есть ли что-либо общее между этими художниками? Все они люди среднего возраста. На момент пребывания в Казахстане им было по 35-40, это были уже не ученики, а определившиеся в своих творческих ориентирах художники. Практически все – выпускники ВХУТЕМАСа – Высших художественно-технических мастерских, где в те годы

еще преподавали художники – носители высокой живописной культуры: П. Кончаловский, Р. Фальк, С. Герасимов, А. Лентулов и мастера, представляющие новые авангардные направления – А. Древин, Н. Удальцова, В. Татлин, В. Кандинский, Д. Штеренберг. Владея традициями европейского искусства, широким диапазоном художественно-выразительных средств, они стремились передать это и своим ученикам. Складывалась достаточно пестрая творческая картина, но сохранялся высокий профессиональный уровень.

В 1936 году по заданию Всесоюзного Выставочного комитета по сбору материалов к выставке 20-летия Советской власти, в Казахстан были командированы художники Лидия Литвиненко – в Чимкент и Роман Семашкевич – в Риддер.

У Лидии Андреевны Литвиненко уже был опыт творческой работы на новостройках страны [8]. С 1933 года она руководила второй бригадой художников МОССХа, работавшей в тоннелях и шахтах первой очереди Метростроя.

В 1935 году она была командирована Комитетом по подготовке к выставке в Южный Казахстан на предприятия цветной металлургии, побывала на Ачисайских рудниках – месторождении свинцово-цинковых руд, в том числе на самом мощном из них – Хантаги, на Чимкентском свинцовом заводе, который был построен в 1934 году. Около 200 произведений, выполненных в регионе, экспонировались в 1936 году в клубе завода и обсуждались общественностью города. В том же году произведения Литвиненко были показаны в Москве, в Центральном доме работников искусств на персональной выставке «Цветная металлургия Южного Казахстана». В 1972 году КГХГ им. Т. Шевченко была организована выставка «Рождение индустрии Казахстана», на которой были представлены работы художницы, выполненные ею в Южном Казахстане в 1935-1937 гг. – небольшая часть того, что было сделано. С этой же выставки были приобретены 7 живописных и 11 акварельных произведений художницы для музея. В своих произведениях она отметила все ипостаси трудового процесса – добыча руды, ее переработка в заводских цехах, образы людей, там работающих, пейзажи окрестностей.

На Ачисае побывал и уже упомянутый в начале статьи художник В. Каптерев. На производственную тематику им были созданы картины «Дорога в Ачисай» (1935), «Вид на обогатительную фабрику» (1935).

Не менее интересным художником представляется и Роман Семашкевич [9]. В «Казахстанской правде» за 15 мая 1936 г. появилась статья «Картины для выставки «Индустрия социализма», сообщавшая о том, что 14 мая в Риддер, один из развивающихся центров металлургии Восточно-Казахстанской области, приехал художник из Москвы Р.Семашкевич, чтобы создать картины, показывающие рост Риддера, и портреты станхановцев.

Уже в «Казахстанской правде» от 10 сентября 1936 г. была опубликована заметка под названием «Выставка картин в Алма-Ате нужна!», написанная тем же художником Р. Семашкевичем, в которой он сообщает о результатах своей творческой командировки в Риддер. «Я четыре месяца работал в Риддере и его окрестностях. Грандиозные промышленные предприятия на фоне замечательной алтайской природы, прекрасные люди, преобразующие Алтай, захватывают каждого, а художника особенно. Я сделал около 100 (!) вещей – картины, этюды, портреты, наброски. Основные мои работы – «Панорама строительства Большого Риддера» и жанровые картины». Картина, упоминаемая художником в заметке, экспонировалась на выставке «Индустрия социализма».

К сожалению, в ГМИ работ этого художника нет, но его творчество отличалось новаторскими поисками. Поражает удивительная работоспособность художника: за четыре месяца пребывания в Казахстане – 100 произведений!

В Риддер приезжала и художница Вера Сергеевна Кизевальтер, предоставившая на выставку в Москву картину «Ульбастрой». О ее личности и творчестве практически ничего неизвестно [10]. Упоминаются ее поездки на нефтепромыслы Баку, угольные шахты Донбасса. Своими впечатлениями о работе в Казахстане она поделилась в книге «Риддерстрой. Рассказ художницы» (М., 1931), сопроводив повествование и собственными

ми иллюстрациями, что дает повод считать ее в большей степени художником-графиком.

В поисках данных о художнике Алексее Степановиче Чашарине, упоминаемого в газетной заметке, удалось выявить еще одного художника, не обозначенного в статье, но побывавшего на этюдах в республике. Это Игорь Павлович Рубан [11]. Обладая незаурядным литературным даром, он оставил свои воспоминания о годах студенчества и, в частности, отдельные строки были посвящены его другу – Алексею Чашарину. Им был написан о художнике очерк «Без вести пропавший». По свидетельству Рубана, Алексей Степанович жил и работал в Москве, посещал мастерскую Федора Ивановича Рерберга. Он писал: «Из жизни Алексей ушел рано – в 1957 году. Это был одаренный, очень крупный человек, не принятый и не понятый сотоварищами. Даже родные дети не сохранили посмертно его работы, изрезав и сжегши их своими руками...». Еще одна цитата из воспоминаний Рубана: «В 1935 я уехал с ним по командировке Всехудожника на нефтяные промыслы Западного Казахстана. О проведенном там полугодии я написал очерк «54 года тому назад».

Надо сказать, что в 1930-е годы начинается бурное развитие Гурьевской области, где первые нефтепромыслы – Доссор, Макат, начали разрабатывать еще в 1910-1915 годах. В духе времени художник описывает тот азарт и увлеченность, с которыми он и А. Чашарин работали на нефтепромыслах. В рубленых, по плакатному лаконичных фразах – физический и эмоциональный накал творческого труда в непривычных для глаз и жизнесуществования условиях. Поэтому доступную цитату привожу полностью: «Легко увлечься заезжему художнику необычностью увиденного, разменяться в репортажной погоне. Но нас двое и мы с упорством юности крепко держимся взятой цели и продолжаем свой марафон. Качалки, буровые... У темного дерева вышки, ржавого с потеками соли бака отстойника есть свой внутренний смысл, смысл вещи и явления. «Ах как красиво» становится пустым возгласом. Описания внешности нам мало. А тем более любования ей. Нам надо, чтобы качалки

не красовались на небе, ...и вышка не была просто деревянной башней интересных пропорций. У нее внутри целый завод работает. Это надо понять, почувствовать не через людей с инструментами и разные атрибуты, а чтобы другие ее увидели, так как ее понимают рабочие у бурового стола и верхнестантовый. Каждый день три холста – утром, днем и вечером. Почти все по многу сеансов. Ветер и соленая пыль бывают нечасто... От восхода до заката солнце жарит с ясного неба так, что за железом взяться нельзя. Как было вчера, так и сегодня. Пиши, пока не упрешься, а там по второму туру, по третьему... «Испортил», «вышло» – это только этапы в работе. А натуры хватит до самой смерти. Мы знали одно, что надо идти к цели через работу, не прощая себе ни одного фальшивого звука. Никто не мешает и не поучает. Ты сам во всем ответчик. Теперь, когда прошло много лет, то видно какая это была для нас школа. Спасибо ей, а может нам. Школа на всю жизнь. Наша собственная!». По окончании работы состоялась выставка художников в Доме культуры города Гурьева.

Примечательный факт: в качестве дипломной работы по окончании художественного техникума, Рубан представил эскиз картины «Пуск нефтепромысла Кос-Чагыл» (Косчагыл – месторождение, открытое уже в 1930-е годы).

После поездки в Гурьевскую область с Рубаном и Чашариным Всехудожник заключил договор на картины по нефтепромыслам. Игорь Павлович вспоминал: «Писать мне было негде, и приходилось работать то на сундуке в темном углу дворничкой, то еще где-либо. Написал я несколько вариантов, но картина так и не прошла на художественном совете Всехудожника. Время подошло сложное – 1937 год. Некоторые художники неожиданно куда-то исчезали. На готовящуюся молодежную выставку к съезду ВЛКСМ мы дали наши казахстанские работы. На заседании выставкома неожиданно вдруг раздался голос художника Денисовского: «Интересно снять телефонную трубочку и позвонить кое-куда – узнать, почему эти молодые художники пишут нашу современную советскую действительность такими темными красками?» Последовало молчание, и рабочий унес

наши работы. Через 2-3 дня по настоянию кого-то меня вызвали на ковер, и я сослался на высокие органы, давшие установку написать старые, еще нобелевские промыслы с натуры такими, какие они есть, а картины современных промыслов мы еще не закончили. Над нами тучи рассеялись, работы приняли, хотя и повесили в закутке у двери». В 1935 году художник написал следующие картины: «Нефть», «Досор. Нефтяная вышка», «Старая буровая», «В дизельной», «В голодной степи».

Судя по списку экспонентов выставки «Индустрия социализма» И. Рубан не участвовал в этом грандиозном мероприятии, а А. Чашарин предоставил свою работу «Эмба-нефть».

Поскольку речь зашла о русских художниках, побывавших на гурьевских нефтепромыслах, удалось установить имя еще одного живописца, работавшего в этом регионе – Леонид Николаевич Хорошкевич (1902-1956). В 1933 году он, путешествуя по Волге, побывал в Гурьеве, где его привлекли традиции и быт казахов. В частности, в литературе упоминается его работа «Инженеры», предназначенная для треста «Эмбанефть».

Не меньшим интересом у художников пользовалась и Караганда. В номере за 28 февраля 1936 года была опубликована заметка «Караганда на выставке «Индустрия социализма»: «По заданию комитета выставки «Индустрия социализма» художник И.А. Модоров летом 1936 года выезжал в Караганду. Здесь он сделал много зарисовок и этюдов. Несколько этюдов уже закуплены комитетом выставки «Индустрия социализма». Сейчас художник Модоров работает над большой картиной – «Карагандинская центральная обогатительная фабрика». «Поездка в Караганду дала мне очень многое», – сообщил он сотруднику ТАСС. – Я поражен темпами строительства третьей угольной базы СССР. Картина «Карагандинская центральная обогатительная фабрика» является основной моей работой для выставки «Индустрия социализма». В этой картине я стремлюсь показать мощную индустрию Казахстана. Центральное место на картине займет здание фабрики. На первом плане показан старый и новый транспорт пустыни – гордые «корабли пустыни» верблюды, везущие доски с лесного склада, и мощный паровоз,

везущий вагоны с углем. Замечательные дети растут в Караган-де. В их обществе я провел много прекрасных часов. На первом плане картины «Карагандинская центральная обогатительная фабрика» в правом углу я даю веселых, жизнерадостных ребят во время игры. Эту картину этой картины был сделан мною на месте. Он уже приобретен комитетом выставки «Индустрия социализма» и будет экспонироваться на выставке. На выставке будут также представлены три других моих этюда. Эту «Шахта № 20» дает панораму шахты. На первом плане группа рабочих прокладывает кабель. Эту «Шахта имени Кирова» показывает спуск в шахту очередной смены рабочих. Третий этюд – «Выделка самана». Кроме картин и этюдов я сделал для выставки ... портреты начальника треста «Караганда-уголь», орденосца М.И. Смирнова, шахтера-стахановца, члена Совета при Наркоме тяжелой промышленности т. Кузембаева.

Не остался без внимания художников и Прибалхашстрой. Независимо друг от друга здесь побывали Сергей Иванович Солодовников и чувашский живописец Юрий Антонович Зайцев.

В 1931 году было создано управление «Прибалхашстрой», главная задача которого – строительство медеплавильного комбината. Местом расположения основных производственных сооружений и города утвердили берег бухты Бертыс.

В августе 1935 года на празднование 15-летия республики в Казахстан была приглашена группа чувашских писателей. Среди них был и художник Ю. Зайцев. Он сразу заинтересовался стройкой у озера Балхаш. Результатом этой поездки стали многочисленные этюды, наброски. Два полотна – «Балхаш ночью», «Стройка на Балхаше» вошли в коллекцию ГМИ. Это многофигурные композиции, показывающие стройку при солнечном и ночном освещении. В импрессионистической манере художнику удалось виртуозно организовать пространство полотен, передающего ритмы огромного строительства с фигурами людей, машинами, гигантскими конструкциями будущих производственных сооружений. Эскизы картин на темы строительства Балхашского медеплавильного комбината заинтересовали Оргкомитет Всесоюзной выставки «Индустрия социализма», и

с Зайцевым был заключен договор. Художник вновь выехал в Казахстан для продолжения работы. В августе 1937 года жюри выставки просмотрело и приняло картины художника – «Стройка ТЭЦ на Балхаше», «Балхашская железная дорога», «Общий вид Прибалхашстроя». Но на саму выставку, открывшуюся в марте 1939 года, работы не попали, и дальнейшая их судьба неизвестна [12].

Полагаю, время откроет новые имена художников, которые хоть на миг соприкоснулись с историей, природой Казахстана, его людьми. Остается сожалеть лишь о том, что многие работы, созданные здесь, останутся для современников неизвестными.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Публикации о В. Каптереве:

Сырлыбаева Г. В.В. Каптерев в Казахстане. Сборник докладов международной научной конференции «Художественный музей и его роль в контексте современной культуры». Алматы, ГМИ им. А. Кастеева. 2003, с. 58-63.

Сырлыбаева Г.Н. Последователь Ван Гога, Матисса, Врубеля в Казахстане. В сб.: Валерий Каптерев. Живопись. Графика. Архивные материалы. - Москва: Галарт, 2011. С. 20 - 23 с илл.

2. Рождественский В.В. Записки художника. М., 1963.

3. Сырлыбаева Г.Н. Знойное лето 1926-го... (Русский художник В. Рождественский в Казахстане). В сб.: ЮНЕСКО и изучение феномена Великого шелкового пути в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: КазНАИ, 2009. – 152-154.

4. В 1887 году он окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Его учителя – А. Саврасов, В. Маковский, В. Поленов. В 1896 году был избран членом Товарищества передвижных художественных выставок и экспонировал свои картины в составе этой организации до 1923 года, до конца существования ТПХВ. Был членом АХРР.

5. Бакшеев В.Н. Воспоминания. М., Изд-во Академии художеств СССР, 1961, с. 105.

6. Его художественное образование: Школа Общества поощрения художеств (у Н.К. Рериха, В.А. Щуко), Академия художеств, ВХУТЕМАС.

7. Эти работы художника, за исключением последней, воспроизведены в альбоме: Живопись первой пятилетки. Авт.-сост. А.Г. Федотова. Л., 1981.

8. Родилась в 1895 году в Кременчуге, Украина. По окончании гимназии была учительницей народной школы. 1914-1917 – училась в Строгановском училище в Москве, 1917-1925 – во ВХУТЕМАСе в мастерской П.П. Кончаловского и Р.Р. Фалька.

9. Роман Матвеевич Семашкевич родился в 1900 году в местечке Лебедево Виленской губернии (ныне Республика Беларусь). В Вильно (Вильнюс) брал уроки живописи в частной студии Тарашкевича. С 1924 года жил в Минске, затем в Витебске, где учился в художественном техникуме по классу скульптуры (1925-1927). Затем в 1927 году переехал в Москву. Учился во ВХУТЕМАСе (1927-1930) у С. Герасимова и А. Древина. Впервые экспонировался в 1924. Участвовал на выставках в СССР и за границей. Совершил творческие поездки в Белоруссию (1932), на Полярный Урал (1933), на Алтай (1937). Художники группы «Тринадцать». Авт. вст. ст. М.А. Немировская. М., 1986, с. 192.

Его жизнь оборвалась на взлете. В 1937 году он был расстрелян. Многие работы при аресте конфискованы органами НКВД, до сих пор не найдены, возможно уничтожены.

10. Годы жизни: 1 (13) апреля 1899, Санкт-Петербург – 2 июля 1982, Москва. График, живописец, монументалист, художник декоративно-прикладного искусства. Училась в Рисовальной школе Общества поощрения художеств в Петрограде (1916–1917), ВХУТЕМАСе в Москве (1920–1925) у Н. Ульянова, Н. Удальцовой, А. Древина, Р. Фалька. Создавала пейзажи, портреты, жанровые композиции, натюрморты; работала преимущественно в технике акварели.

11. Родился 12 июня 1912 года на станции Рузаевка Пензенской области. Детство и юность провел в Москве, где учился у знаменитых педагогов К.П. Чемко, Д.Н. Кардовского и в мастерской И.Э. Грабаря. С 1944 года посвятил свое творчество Арктике.

12. Н.А. Ургалкина. Юрий Антонович Зайцев. Жизнь и творчество. Чувашское книжное издательство, 1976. С. 40-42.

Баженова Н.А.,

ҚР Мемлекеттік Ә. Қастеев атындағы өнер музейі Қазақстан ұлттық және заманауи қолданбалы өнерін зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері

ҚАЗАҚТАР МЕН АЗИЯНЫҢ БАСҚА ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ҚОЛДАНБАЛЫ ӨНЕРІНДЕГІ ҮШ БІРЛІК СИМВОЛИКАСЫ

Заманауи зерттеушілердің Азия мәдениеті мен тарихына қызығушылығы кедейсоқ емес. Бұл тақырыптың тұрған жұмбақ сыры көп.

Осындай «адамзат бесігінің құпияларынын» біріне Үш бірлік символикасын жатқызуға болады. Бұл символдың мәні терең де кең әрі Азия халықтарының қолданбалы өнерінің алуан түрлі шығармашылық интерпретациясында кеңінен қолданылады.

Бұл символдың көнелігі, алдыңғы қатарлы философиялық жүйелерге, әлемдік діндерге, көптеген халықтар мен тайпаларға тәндігі жайлы Н.К. Рерих өз эсселері мен очерктерінде оның тарихи, әмбебап және біріктіргіш қасиетін көрсете отырып, әлденеше рет жазды. Сонымен бірге таңба барлық жерде өрнекті безендіруге (әшекей) жай ғана емес, ерекше маңыз бере қолданылды [2, с. 206-207].

Рерихтің атақты Пактісіндегі көркемдік және ғылыми мекемелерді, тарихи ескерткіштерді қорғау жөніндегі Халықаралық келісімінде «Өмір туы» сияқты мәдениет нысандары мен істерінің ерекше белгісі ретінде Н.Е. Рерих көне символға жаңа өмір берді.

Үш бірлік символындағы идеяның халықтық қолданбалы өнерде кеңінен қолданылуы кездейсоқ емес. Халық шығармашылығы ғасырлар бойы дүниетаным туралы, қалыптасқан ойлардың, өмірдің күрделілігі туралы түсініктің, осы білімнің символдарын түсіріп алуға деген талпыныс ишараларының көрінісі. Ою-өрнектерде, тұрмыстық заттардағы қолданылатын символдар, өз кезегінде, ата-бабалардың келесі ұрпаққа

сабақтастық желісін жасай отырып, маңызды рухани ақиқаттар туралы істердің күнделіктілігін есте ұстауға шақыратын. Көбісі ғасырлар өте келе ұмытылды, жоғалды, өмірдің кейінгі әдет-ғұрыптары мен қажеттіліктерінің терең қатпарларында қалып қойды. Символдардың алғашы мәні неғұрлым қарапайым трактоваларға жиі алмастырылды, бірақ әрдайым олардың бастапқы қорғаныс негізі сақталып қлады.

Өмір салты мен басқа халықтармен және қоршаған ортамен өзара қатынасқа негізделіп, қалыптасқан формалар мен амалдары, тереңнен тартқан тарихы бар бұл символ қазақтың халық шығармашылығында кеңінен қолданылады.

Мақалада тек ою-өрнекте, зергерлік әшекейлерде, қазақтар мен Азияның басқа халықтарының тұрмыстық бұйымдарындағы символиканы пайдаланудың кейбір үлгілері мен халықтық қолданбалы өнері бұйымдарының аздаған бөлігі ғана қарастырылды. Бірақ тіпті осы мәліметтердің өзі-ақ Үш бірліктің адам баласын жетілдіру мақсатында жүрген әлем халықтары мен ұлттарының басын бір жерге түйістіретін әлемдік және жалпыадамзаттық мәнін нығайта түседі.

Баженова Н.А.,

*старший научный сотрудник Центра по изучению народного
и современного прикладного искусства Казахстана Государственного
музея искусств РК имени Абылхана Кастеева*

СИМВОЛИКА ТРИЕДИНСТВА В НАРОДНОМ ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ КАЗАХОВ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ НАРОДОВ АЗИИ¹

*...теперь появился новый предмет изучения и любования.
Подходит среднеазиатское искусство.
(Н.К. Рерих. Алтай - Гималаи)*

Интерес современных исследователей к культуре и истории Азии действительно не случаен. Эта нива хранит в себе еще много загадок и таинств, право на раскрытие которых принадлежит будущему. С удивительной прозорливостью об этом писал в первой половине XX века выдающийся деятель культуры Н. К. Рерих: *«В пламенной фантастике, в величавости тонкой формы, в напряжённой сложной гамме тонов явлено совершенно особое яркое творчество. Своим спокойным выражением это искусство отвечает тайне колыбели человечества. Образует собою Азию, к которой вовремя направлены вопросы и поиски. Только бы постучаться в дверь этой красоты без угроз, без оружия, без грабежа. С полной готовностью собрать жемчуг глубочайших, анонимных достижений. И без внешне научного лицемерия, и без подкупного предательства»* [1, с. 49].

К одной из таких «тайн колыбели человечества» следует отнести Символику Триединства. Смысл этого Символа столь

¹ Статья опубликована в сборнике «Вехи истории культуры: от эпического миропонимания к космическому мышлению» материалов Международной общественно-научной конференции в рамках X Международного форума «Пути в будущее: Мир через Культуру», проходившего в Бишкеке (Кыргызстан) 14-19 апреля 2011 года. С. 321 – 335.

глубок и обширен, что в рамках данного доклада будет целесообразным подробнее остановиться на самой идее Символики Троиинства, широко воспроизводимой в разнообразных творческих интерпретациях в народном прикладном искусстве Азии.

О древности этого символа, принадлежности к ведущим философским системам, мировым религиям, многим народам и племенам в своих эссе и очерках не один раз писал Н.К.Рерих, подчёркивая его исторический, универсальный и объединительный характер. При этом повсюду знак употреблялся не просто в виде орнаментального украшения, но с особым значением [2, с. 206-207].

Именно Н.К.Рерих дал этому древнему символу новую жизнь, предложив его в качестве отличительного знака объектов и дел культуры как «Знамя Мира» в Международном Договоре о защите художественных и научных учреждений, исторических памятников, миссий и коллекций, известного как Пакт Рериха [3, с. 7-10].

Развёрнутый анализ истории использования и внутреннего смысла символики Троиинства с опорой на работы Н. К. Рериха был проведён Кальжановой Г. И., которая определила его как «священный знак, соединяющий Миры, Времена и Народы» [4, с. 227-238].

Этой же теме были посвящены некоторые доклады на международной научно-общественной конференции, посвящённой 60-летию Пакта Рериха, которая проходила в Москве в 1995 году. Например, А. Родригес (Мексика) отметил, что «символ Знамени Мира является одним из важнейших символов и обладает глубинным внутренним и внешним значением» [5, с. 87].

Молчанова К. А. (Эстония) этот символ назвала «сокровенным иероглифом о сущности Мироздания», смысл которого человечеству раскрывается постепенно [5, с. 91].

Таким образом, использование идеи Символа Троиинства в народном прикладном искусстве не случайно. Народное творчество является отражением веками формировавшегося пред-

ставления о мироздании, понимания сложности и неоднозначности бытия, стремления зафиксировать символами эти знания. Символы, в свою очередь, используемые в орнаментах, украшениях предметов обихода, были призваны напоминать в повседневности дел о важных духовных истинах, создавая линию преемственности от древнейших знаний предков к последующим поколениям. Многие в веках было забыто, утеряно, трансформировано поздними наслоениями и потребностями жизни. Первоначальный смысл символов часто менялся на более упрощённые трактовки, но всегда сохранялась их изначальная охранительная и защитная основа.

Народное прикладное искусство Азии пронизано идеей Триады в разнообразных интерпретациях. Этот символ широко используется и в казахском народном творчестве, имеющем древнюю историю, сложившиеся формы и приемы, обусловленные укладом жизни и взаимодействием с другими народами и окружающим миром. Народ владел многими ремёслами, бережно неся сквозь века свое неповторимое богатство – предметы рукотворчества, отмеченные особым отношением к ним мастера, состоянием, именуемым современными культурологами «таинством единения души и материи». Как правило, эти предметы имели двойное назначение – бытовое и сакральное. И даже повседневные вещи, используемые в ежедневном быту, украшались орнаментами, имеющими сокровенный смысл.

Орнамент является основой казахского народного творчества, «помнящий» тот период прошлого, когда люди не отделяли себя от природы и космоса, воспринимали мир целостно. Космогония гармонично входила в жизнь кочевника. Каждая планета имела свое имя и «черты характера» как и воздействие на человека. Героями множеств легенд и сказаний были созвездия и планеты, от которых по преданиям происходили люди. Основные жизненные циклы связывались с расположением планет. Люди свободно ориентировались по звездам, определяли время по солнцу и отражали воспринимаемый мир в своем

творчестве. Человек пытался создать вокруг себя подобие макровселенной, ощущая себя ее частью и перенося стройную систему макрокосмоса в своё жилище, в конструкцию юрты, в её оформление, в предметы одежды и быта.

Рисунок орнамента имеет в основе зооморфный, растительный, предметный или космогонический характер. Космогонический тип орнаментов отражал знания, которые зачастую невозможно было облечь в словесные или письменные формы и содержал концентрированную мощь определённого понятия. А люди, готовые понять его сокровенный смысл, черпали драгоценную информацию из его причудливых завитков.

Идея Символики Троиинства в орнаментике казахских изделий распространена повсеместно. Она встречается практически во всех видах казахского народного прикладного искусства. Однако искусствоведы не выделяют этот символ из общего контекста. В разных изделиях этот знак по разному трансформируется. Фантазия мастера наделяла его различными очертаниями, благодаря чему получалось множество вариантов прорисовки символа.

Среди растительных изображений наиболее известен трилистник (рис.1). Редко выступая в композиции самостоятельно, он гармонично сочетается с другими орнаментальными элементами. Условная трактовка трилистника, превращала это изображение в цветы и листья, в плоды и ветви.

Идея Символа Троиинства в форме трилистника, кроме других интерпретаций, может выражать идею древних кочевых народов о трехчастной структуре Мироздания, что в свою очередь подводит к идее Мирового Древа вмещающего в себе три состояния бытия. Крона – верхняя часть древа символизирует Небо, Мир Высший. Ствол, середина – мир земной, жизнь человека. Корни – мир подземный, мир предков. На вершине древа сидит птица, Вестница Высшего Мира, символ духа и свободы. Если рассматривать символ мирового древа с позиции прошлого настоящего и будущего, то будущее – соответственно крона, имеющая в изобилии ветви, листья, цветы и плоды как

источник неисчерпаемых возможностей, исходящих от Вечного Неба. Эту тему в традициях ковроткачества рассматривают многие казахстанские искусствоведы. По их мнению, «Образ Мирового Древа связан с идеей и мечтой человечества о вечной жизни» [6, с. 236].

Кроме того, цветущее дерево – символ возрождения, весны, плодородия, продолжения рода; наоминание о ритмическом движении жизни, в которой все подчинено незыблемым законам Мироздания.

В композициях крепежных лент *ак баскур*, предназначенных для стягивания каркаса юрты, конструкция которой призвана напоминать её обитателям о Вечном Небе, часто используется символическое изображение дерева в зеркальном отражении, символизируя понятие «как внизу, так и наверху». Древо имеет по три ветки с каждой стороны, и каждая ветвь украшена цветами в виде трезубца (рис.2). Кальжанова Г. И., в упоминаемой нами выше статье, рассматривает символику Трезубца и определяет её как символ огня, как триединство тела, души и духа, как три языка пламени, вырвавшиеся и застывшие на доли секунды в гармоническом равновесии между землею и небом [4, с. 236].

В целом орнамент наполнен движением и визуально напоминает языки пламени. Возможно потому, что огонь в жизни народов Азиатского региона имел значение, намного выходящее за рамки потребительского обихода.

Некоторые верования кочевников о сакральной силе огня сохранились до наших дней. Например, обряд *аластау*, где огонь выполняет роль очистителя пространства жилища. Его наделяли также целительными свойствами. Хранительницей огня в домашнем очаге всегда была женщина.

Идея Триединства прочитывается и в зооморфных мотивах. Например, в орнаменте *кошкар муйиз* (бараний рог), который является своеобразной визитной карточкой казахского орнаментального искусства. По форме он ассоциируется с лилией, геральдическим символом, широко распространённым в Европе.

В другом зооморфном мотиве *күс ізі* (след птицы) – этот символ выражается в виде трех выступов и одного основания.

Идея Символа Триединства имеется и в солярно-астральных мотивах. По К.К.Муратаеву в 2-х вариантах. Первый вариант - в виде трех кругов, соединенных между собой каплевидными фигурами. Второй вариант представляет собой многослойную ленту, образующую три округлости со спирально закрученными центрами [7, с. 131].

К одному из древнейших видов народного прикладного искусства можно отнести изготовление войлока и различных изделий из него. Идея Символа Триединства в войлочных коврах *текеметак* и *сырмаках* встречается как в растительной, так и зооморфной интерпретациях. Наиболее распространенной является композиция, состоящая из крестовины с отходящим в стороны орнаментом *кошкар муйиз* (рис.3). Подобный, но несколько усложненный орнамент, мы видим на картине Н. К. Рериха «Мадонна Орифламма» (рис.4). Мадонна изображена на фоне полотна красно-коричневого цвета, напоминающего фрагмент ковра. Композиция полотна состоит из четырех крупных сегментов. Каждый сегмент представляет собой двухслойную крестовидную фигуру, концы которой увенчаны трилистником, повсеместно используемым и чрезвычайно характерным в предметах прикладного искусства казахов.

Ткачество также является достаточно древним видом искусства. Занимались ткачеством практически все народы Азии, России, Кавказа, Поволжья и Сибири. Большинство техник ткачества, используемых в казахских тканых изделиях, характерны для многих народов вышеперечисленных регионов. Прослеживается сходство и в орнаментике. В декоре тканых произведений нередко встречается и идея Триединства. Например, казахский ворсовый ковер, находящийся в коллекции Государственного музея искусств имени Абылхана Кастеева (ГМИ им. А. Кастеева) украшен восьмиугольными медальонами, центральная часть которых образована ромбом. С каждой стороны ромба отходит по три стебелька с навершием в виде трилистника. В другом об-

разце изображение трилистника сочетается со звездами (рис.5). В третьем - те же восьмиугольные медальоны, но центр образован квадратом. Трилистники на ножке соединены между собой у основания, образуя перекрестие. По краям расположены звезды. Аналогичный орнамент можно встретить и в композициях ворсовых крепежных лент *кызыл баскур*. Трилистник в виде цветка с заостренными кончиками, нередко применяется в безворсовых коврах *алаша*, сшитых из полос *ак баскура*, составляя с другими мотивами сложные орнаментальные композиции (рис.2).

Множество изделий, необходимых в быту, таких как настенные ковры тускиизы, покрывала, занавески, скатерти и многое другое, казашки украшали изящной вышивкой, которая чаще всего декорировались растительными формами, символизирующими изобилие и плодородие. Трилистник в вышивках нередко выступает одним из ведущих мотивов композиции.

Казахские мастера также щедро украшали предметы конного снаряжения, особенно седла. В ход шло серебро, полудрагоценные камни, цветная эмаль, резная кость. Богато декорировались дугообразные луки седел. Именно здесь чаще всего встречается декор в виде трех кругов, изготовленный из полудрагоценных камней и серебра.

Многие предметы, используемые в быту, имели не просто функциональное значение или служили украшением интерьера юрты, но несли главным образом сакральный смысл. Например, *тускииз* - настенный вышитый ковер, являющийся обязательной составной частью приданого невесты. Он имел благопожелательные и охранительные свойства, символизировал здоровье и плодородие. В его орнаментике использовались исключительно растительные мотивы, в том числе и трилистники. Вышивая изделие будущая невеста и ее мать насыщали его соответствующими мыслями о благе. В результате получался своеобразный оберег. Народ чувствовал силу предметов, сделанных с определенными мыслями, и верил в их действие.

То же можно сказать о ювелирных изделиях, поражающих видовым разнообразием, разнообразием форм и используемых материалов. Остановимся на этом прекрасном виде казахского прикладного искусства подробнее.

Трудно переоценить значение предметов ювелирного искусства в жизни народа. Ведь их «миссия» не заканчивалась только украшением облика человека. Форма каждого украшения, используемый орнамент, его расположение, каждый завиток орнамента являли собой особое по значению предназначение предмета. К украшениям такого рода относятся амулеты *тумары*, *бойтумары*, подвески *алка*, *укиаяк*, броши *тана* и некоторые другие. Они создавались уже с мыслью о том, чтобы оберегать человека от недобрых воздействий. Зачастую эти изделия имели полость, в которую помещали слова молитвы или клочок шерсти овцы – тотемного животного многих народов, ведших кочевой образ жизни. В ГМИ им. А. Кастеева имеется большая коллекция предметов ювелирного искусства казахов [8].

Идея Символа Триединства, используемая в качестве декора в ювелирных изделиях, встречается очень часто, причем как самостоятельный орнамент, так и в общем композиционном строе (рис. 6, 7, 8).

Казахские ювелирные украшения состоят из головных, нагрудных, наручных и поясных. Как правило, украшались виски, лобная часть лица, грудь, запястья, солнечное сплетение и спина. Украшения были повседневные и празднично-обрядовые.

Из всех металлов казахи предпочитали серебро, справедливо наделяя его целебными и благотворными качествами. Изделия из него имели определённое значение не только в повседневной жизни, но и в погребальных обрядах, выражая знаковую, религиозно-магическую и эстетическую направленность.

Наиболее богатый ювелирный набор был характерен для юных девушек. Но самым полным можно считать свадебный набор украшений невесты. У женщин солидного возраста комплект ювелирных украшений становился скромнее.

Через призму ювелирного искусства можно просмотреть особое отношение к женщине, ведь именно для неё изготавливалась большая часть ювелирных украшений, которые сопровождали женщину всю её жизнь, начиная с раннего детства.

Каркас юрты, мебель, посуда, некоторые предметы быта изготавливались из дерева и обильно украшались резьбой и инкрустацией. Например, в декоре мебели казахские мастера *агаи уста* часто использовали орнамент *кошкар мюйиз* и трилистник. Лицевые части сундуков, кроватей, шкафов, мастера также расписывали разноцветными красками, что сочеталось с предметами ткачества, войлока и вышивки, наполняющими пространство юрты.

Из дерева вырезали и музыкальные инструменты, щедро декорируемые традиционными орнаментами. Современному молодому художнику по дереву Алхарову Онгарбеку удалось воссоздать исторически точную копию старинного кобыза по нескольким кадрам из кинохроники 1924 года [9], (рис.9). Инструмент отличался необычной и редкой формой. Его навершие было изготовлено в виде большого круга с тремя малыми кругами внутри, выполненными из зеркал. Зеркало в шаманизме символизировало параллельные миры. Нередко в лоно кобыза, в качестве отражателя негативных сил, помещали отполированную металлическую пластину или зеркало. Предание гласит, что создателем кобыза является Коркыт-ата, живший предположительно в IX в. С помощью завораживающих звуков кобыза, он путешествовал по разным мирам, а сам инструмент ассоциировал с лебедем. В народе Коркыта считали святым человеком, познавшим Истину. Он обладал даром творить чудеса, излечивать недуги и защищать от врагов родную землю.

Многие изделия других народов Азии также содержат в декоре идею Символики Троиинства. Например, узбекские серебряные кольца (рис.10). Судя по крупным размерам и конусообразной форме, украшения использовались в ритуальных целях. Благородный блеск серебра на фоне чернения гармонично сочетался с яркими оттенками бирюзы и кораллов.

Для народного прикладного искусства кыргызов характерен орнамент *кошкар мюйыз*, о котором шла речь выше. Но в то же время кыргызские мастерицы в композициях ворсовых ковров используют идею Триединства и в виде трилистника. Причем, как для декора центрального поля, так и в украшении бордюрной части.

У одного из туркменских народностей – *салоров*, в орнаменте ковров, имеющих венчикообразные очертания и называемых гули-гёль, узор имеет вид трилистника, распределенного по четырем внутренним частям основного медальона [2, с. 226]. Другой орнамент этого же народа в виде треугольной арки с внутренним геометрическим мотивом также имеет вышеназванный символ.

Каракалпакский растительный орнамент, используемый в тканых изделиях, выполнен в виде трех крупных цветов с дополнительными ветками, листьями и цветами. Встречается трилистник и в древней архитектуре. Что подтверждает резная гипсовая декорация IX века в мавзолее Хаким-аль-Термези, находящегося в древнем Термезе.

«Ушак Кинтамани» – так называется вид ковра из города Ушака в Турции с необычным декором, который выделяется на фоне других орнаментов данного региона. Наиболее известные образцы ковров периода Османской империи были выполнены именно в придворных мастерских Ушака и очень ценились в Европе [10, с. 166].

Орнаментальный сюжет «Ушак Кинтамани» носит загадочный сакральный характер. Для этих ковров характерен сдержанный узор, представляющий собой раппортную композицию, состоящую из постамента в виде двух параллельных, волнообразных горизонтальных линий. Чуть выше постамента располагается три круга, которые иногда сопровождаются ожерельем облаков небольших размеров. Этот узор с монотонной настойчивостью повторяется по всему полю ковра. Абсолютная оригинальность этого мотива, скорее всего, объясняется скрытым символическим смыслом (рис. 11), [10, с. 144].

Слово «Кинтамани» созвучно слову «Чинтамани» – атрибуту буддийской символики, означающему «драгоценность», «сокровище мира». Н.К.Рерих использует тему Чинтамани в некоторых сюжетах своих картин, например, в широко известном – «Конь счастья» и «Святые камни». Кальжанова Г.И. приводит многомерные смыслы этого термина, в том числе и как «сланное одеяние души, которая, объединившись с материей, формирует человека» [4, с. 234].

Атрибут буддийской символики, вошедший в основу орнамента ковра из Ушака, является ярчайшим примером преемственности культур кочевых племён и народов, общности их философии мироустройства, символов почитания, отображаемых в традициях народного прикладного искусства, посредством которого сохранялись и передавались последующим поколениям духовные сокровища Азии.

Представленный материал обозревает лишь малую часть предметов народного прикладного творчества казахов и других народов Азии, использующих идею Символа Троиединства. Но даже эти сведения подтверждают его общемировой, общечеловеческий смысл, объединяющий народы и нации планеты в одну большую семью, идущую к единой цели, имя которой – Совершенствование человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николай Рерих. Алтай-Гималаи. Путевой дневник // Рига. «Виеста». 1992.
2. Николай Рерих. Листы дневника. Очерк «Знамя Мира» Т. 2 (1936-1941) // МЦР. Фирма БИССАН-ОАЗИС. МАСТЕР-БАНК. Москва. 1995.
3. Пётр Баренбойм, Александр Захаров. Пакт Рериха в XXI веке. К семидесятилетию подписания. // Москва. Летний сад. 2010.
4. Кальжанова Г.И. Символизм в творчестве Н.К.Рериха-художника. Альманах «Утренняя звезда». № 2-3. // Москва. МЦР. Мастер-Банк. 1997. С. 227-238.

5. Материалы Международной общественно-научной конференции, посвящённой 60-летию Пакта Рериха. 1995. Серия «Рериховская научно-популярная библиотека» // Москва. МЦР. Мастер-Банк. 1996.
6. Касенова К., Шкляева С. Учимся ткать ковры и гобелены. Пособие для ремесленников // Алматы. Шебер. 2009.
7. История искусств Казахстана. Учебник. Галимжанова А. С. Муратаев К. К. и др. // Алматы. Изд. «Маркет». 2006.
8. Ювелирное искусство Казахстана XIX – XX вв. Каталог // Алматы. 2008 г. ГМИ им. А. Кастеева.
9. Республиканский Государственный архив. Кзыл-Орда. 1924 г. Предоставил Алхоров О. Е.
10. Ковры. Справочник. Сост. Мехди Зариф // Москва. АСТ Астрель. 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

Алғысөз	3
Предисловие	7

I. О Рерихе Ю.Н.

Хронология жизни и деятельности Ю.Н.Рериха	15
<i>Ю.Н.Рерих</i> . Автобиография	20
<i>А.Н.Зелинский</i> . Рыцарь культуры	21
<i>А.О.Тамашивили</i> . Деятельность Ю.Н.Рериха в Институте Востоковедения	41
<i>Ю.Н.Рерих</i> . Вершина современной науки	53
<i>П.Ф.Беликов, Л.В.Шапошникова</i> . Институт «Урусвати».	60

II. Материалы научно-общественных чтений

<i>С.Ю.Колчигин</i> . Азияның мәдени біртұтастығынан адам- заттың біртұтастығына. От культурного единства Азии к единству человечества	89
<i>П.С.Мухамеджанова</i> . Ю. Н. Рерихтің шығармашылы- ғындағы көшпенділер мәдениеті турасындағы мәселеге орай. К вопросу о кочевой цивилизации в творчестве Ю.Н.Рериха	98
<i>Оразбек Ернар</i> . Ю.Н. Рерих мұрасындағы орталық азия аймағындағы атты-көшпелі халықтардың рөлі мен тари- хи маңызы. Роль и историческое значение конно-кочевых народов Центрально-азиатского региона в наследии Ю.Н.Рериха	107
<i>Акедил Тойшанулы</i> . Буддизмнің алтай-саян аймағындағы түрк халықтарының мифологиясына ықпалы. Влия- ние буддизма на мифологию тюркских народов Алтай- Саянского региона	119
<i>М.М.Копелиович</i> . Тханка – буддизм архетиптерін манифе- стациялау құралы. Тханка как средство манифестации ар- хетипов буддизма	124
<i>Р.И.Каргабекова</i> . 2010-2011 жылдары моңғолияға жасалған кешенді экспедиция барысындағы жеке зерттеу-	

- лер мен ашылымдар. Частные наблюдения и открытия, сделанные в ходе комплексных экспедиций по Монголии в 2010 – 2011 годах* 142
- Л.И.Глущенко. Н.К. Рерих пен Ю.Н. Рерихтің жұмыстарындағы Гесериада және оның батыры Гесэр хан. Гесериада и её герой Гесэр-хан в работах Н.К.Рериха и Ю.Н.Рериха* 152
- Г.Н.Сырлыбаева. Ресей және шығыс: орыс суретшілері қазақстанда. 1920–1940-жылдар. Россия и Восток: русские художники в Казахстане. 1920 – 1940 годы* 172
- Н.А.Баженова. Қазақтар мен азияның басқа халықтарының ұлттық қолданбалы өнеріндегі үш бірлік символикасы. Символика Триединства в народном прикладном искусстве казахов и некоторых других народов Азии* 187

Рерих Ю. Н.
Туғанына 110 жыл
Ғылыми-қоғамдық оқу материалдары
2012 жылы 22 қараша

Рерих Ю. Н.
110 лет со дня рождения
Материалы научно-общественных чтений
22 ноября 2012 г.

Составитель: *Глуценко Л.И.*
Дизайн обложки: *Ольга Каирканова*
Перевод на казахский язык: *Кенжетай Кишкашева*
Корректор: *Кобзарь Л.С.*
Вёрстка: *Елена Огурцова*

Формат 60x90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Объем 12,75 п. л.

